Шахматы в СССР

11

Физкультура и Спорт 1953

Содержание

Стр.

СССР — оплот мира во всем мире 321

М. Юдович. На первенство мира 322
М. Камышов. Пятый всесоюзный турнир колхозников 327
Турниры по переписке 330

Партии и окончания

XX первенство СССР

М. Ботвинник — Б. Гольденов 331
В. Бывшев — М. Тайманов 332
А. Константинопольский — В. Корчной 332
Г. Штальберг — И. Болеславский 333
Д. Гречкин — Н. Копылов 334
М. Шишов — Е. Загорянский 335
В. Чеховер — М. Ноах 335
А. Суэтин — А. Сокольский 336

По Советскому Союзу

Н. Копылов. Турнир в Риге 337

Стр.

Я. Каменецкий, А. Сокольский. XIX первенство Белоруссии 338
Второе первенство СССР по переписке 339
Хроника 340

Учебный отдел

П. Романовский. Основы теории в коневых концах 340

И. Романов. Серьезные ошибки в освещении вопросов истории шахмат 343

Шашки

И. Куперман, Л. Либерман. Книга об интересной игре 348

Задачи и этюды

Всесоюзное первенство по шахматной композиции 350
Решение учебного задания 352

На обложке: плакат художника Н. Викторова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шахматы в СССР

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
СССР

№ 11 НОЯБРЬ 1953 г.

XXX год издания

СССР — ОПЛОТ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ

Тридцать шесть лет существует Советское социалистическое государство — несокрушимый оплот мира и безопасности народов. Тридцать шесть лет советские люди, сплоченные вокруг Коммунистической партии и своего родного правительства, строят новую светлую жизнь. Заиятые мирным созидательным трудом, народы нашей страны неустанно крепят мощь своей Родины.

С первых дней существования страны Советов, с первого декрета молодого советского правительства — декрета о мире, наша Родина твердо и уверенно идет по пути развития и укрепления дружественных отношений между народами, по пути сотрудничества со всеми странами.

Внешняя политика Советского правительства служит примером тому, как при наличии доброй воли всегда можно решать мирным путем любые спорные вопросы между заинтересованными странами. Успешное проведение в жизнь мудрой политики Советского государства на протяжении ряда лет подтвердило, что нет таких вопросов, которые нельзя решить путем переговоров. Последовательное проведение в жизнь этой политики доказало, что мирное сосуществование и сотрудничество любых государств, если они искренне стремятся к этому, вполне возможно, независимо от того, какой политический режим существует в этих странах.

Всемирно-историческая победа, одержанная советским народом в Великой Отечественной войне, коренным образом изменила всю международную обстановку. Возник могучий лагерь мира, социализма и демократии. Треть человечества освободилась от гнета империализма. По пути социализма идут вперед в тесном единении с советским народом великий китайский народ, народы Польши, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Албании, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики.

Лагерю мира и социализма противостоят темные силы империализма. Небольшая группа людей, находящихся у власти в капиталистических странах, говорит о мире, но открыто рвется к войне.

Заправилы империализма монополисты США проповедуют политику силы, политику грубого вмешательства в дела других государств, политику диктата. Проводя эту политику, империалисты стараются запугать свободолюбивые страны. Создание всевозможных блоков и союзов, направленных против СССР и стран народной демократии, недвусмысленно говорит о стремлении правящих кругов США развязать новую мировую войну в целях завоевания мирового господства.

Но простые люди во всех странах твердо знают, что «мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца» (Сталин). Свыше 800 миллионов людей во всем мире активно борются за мир и дружбу между народами. Они срывают провокации империалистического лагеря, разоблачают преступные планы развязывания новой войны, преграждают путь войне. Неодолимое движение сторонников мира объединяет людей самых различных политических и религиозных убеждений, различного социального положения.

Народы всех стран, воодушевленные благородной идеей защиты мира, усиливают борьбу за мирное разрешение спорных международных вопросов. Весть о перемирии в Корее была встречена простыми людьми во всем мире с ве-

личайшей радостью и воодушевлением. Сейчас прочную основу для мирного урегулирования спорных международных вопросов создают предложения Советского правительства о сокращении вооружений и запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения людей.

Наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик — твердо стоит во главе лагеря мира. Советскому народу чужды какие бы то ни было посягательства на интересы других стран. Советские люди хотят жить в мире и дружбе с народами всего мира. Они неустанно добиваются расширения и укрепления культурных связей и взаимопонимания между всеми народами.

В благородное дело развития культурных связей между народами вносят свой вклад и советские физкультурники. Значительно окрепли культурные связи между советскими физкультурниками, в том числе и нашими шахматистами, и между спортсменами других стран. Успешные выступления советских спортсменов в международных соревнованиях как в СССР, так и за рубежом укрепили авторитет советского спорта, усилили роль советских спортсменов в международной спортивной жизни.

Советские шахматисты — сильнейшие в мире — пользуются заслуженным уважением у любителей шахмат зарубежных стран.

Глубокое возмущение среди любителей шахматного искусства во всех странах мира вызвал грубый произвол правящих кругов США, сорвавших недавно матч между сборными шахматными командами СССР и США. Попытки американских шахматистов и шахматной федерации США повлиять на свое правительство, хотя и оказались безуспешными, но наглядно показали, как далеки простые люди Америки от той агрессивной политики, которую проводят ее правящие круги. Стремясь к развитию культурных связей между народами, советские шахматисты пригласили американскую команду приехать в Москву для проведения матча с шахматной командой СССР.

Встречая тридцать шестую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, советские люди уверенно смотрят вперед в свое будущее. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства наш народ строит величественное здание коммунизма в своей стране и при поддержке всего прогрессивного человечества успешно борется за мир и дружбу народов.

М. ЮДОВИЧ

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

С 1927 года проводит Международная шахматная федерация соревнования на первенство мира по шахматам среди женщин. Длительное время эти соревнования не привлекали, однако, общественного внимания, так как в них участвовали представительницы лишь немногих стран. К тому же тогдашнее руководство ФИДЭ, недооценивая значение этих встреч шахматисток, проводило женские соревнования без должного размаха, лишь как дополнение к мужским международным турнирам.

Неизменной чемпионкой мира в течение многих лет была чешка по национальности, Вера Менчик. Участвуя в семи международных женских турнирах, Менчик заняла в них первые места. Она провела также два матча на мировое первенство с Соней Граф (Германия). В 1934 году она выиграла матч у Граф со счетом 3 : 1, в 1937 году с результатом $10^1/_2 : 3^1/_2$.

В 1944 году Менчик трагически погибла во время воздушной бомбардировки Лондона фашистскими самолетами.

Новая глава в истории женских шахматных соревнований началась с той поры, как в ФИДЭ вступила советская шахматная организация. Всесоюзная шахматная секция, стремясь к расширению культурного сотрудничества национальных шахматных федераций, выдвинула широкую программу международных женских шахматных встреч.

В соответствии с этой программой в 1949—1950 году в Москве был проведен женский шахматный чемпионат мира, в котором приняли участие лучшие шахматистки 12 стран.

Как известно, крупнейшего успеха в турнире добились советские шахматистки. Почетное звание чемпионки мира завоевала Людмила Руденко. Следующие призовые места заняли: Ольга Рубцова, Валентина Борисенко и Елизавета Быкова, опередившие всех зарубежных участниц первенства.

По решению Международной шахматной федерации, Руденко предстояло в 1953 году защищать свое звание в матче. Чтобы выявить претендентку на мировое первенство, было проведено несколько отборочных соревнований, завершившихся в 1952 году вторым международным женским турниром в Москве.

И этот турнир вновь показал большие успехи советского шахматного движения. В упорной борьбе на первое место вышла москвичка Елизавета Быкова. В число победительниц вошли также Ольга Игнатьева, Валентина Борисенко и Кира Зворыкина.

О растущей силе советских шахматисток свидетельствовало решение Международной федерации, присвоившей звание международных мастеров представительницам СССР — Л. Руденко, Е. Быковой, О. Рубцовой, В. Борисенко, О. Игнатьевой и К. Зворыкиной. Ни в одной стране мира нет такого количества первоклассных шахматисток.

С напряженным вниманием следили любители шахмат за упорной творческой борьбой в матче на первенство мира между Л. Руденко и Е. Быковой. Встреча этих двух сильнейших современных шахматисток проводилась в августе—сентябре в Ленинграде.

С исключительной остротой развивалась игра в матче. Характерно, что из 14 партий лишь в двух был зафиксирован ничейный результат. В партиях матча было много интересных комбинаций и ярких стратегических идей. Наряду с этим обе участницы допускали часто и серьезные ошибки, что свидетельствует о необходимости лучше вести учебную работу среди наших шахматисток.

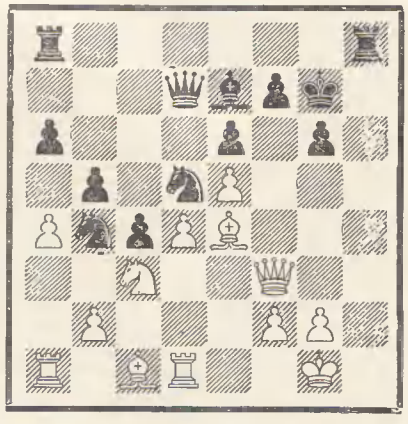
Заслуженную победу в матче, с результатом 8 : 6, одержала Елизавета Быкова, завоевавшая таким образом звание чемпионки мира.

Выступая на закрытии, арбитр матча г-н Ф. Андерссон (Швеция) заявил, что «игра участниц была смелой и характеризовалась волей к победе, что создало много хороших комбинаций, организация соревнования была безупречной».

«Такое большое количество зрителей, какое было на матче, кажется мне фантастическим, — заявил г-н Андерссон. — Это показывает высокую культуру шахматного искусства в СССР».

**
*

Напряженно протекала первая партия матча. Игравшая черными Быкова неудачно провела защиту в принятом ферзевом гамбите, и Руденко получила большое преимущество. Затем чемпионка мира упустила возможность создать сильнейшую атаку, и инициативой овладели черные.



В этой позиции Руденко сыграла 24. Фg3? вместо правильного 24. ab. Тогда в ответ на 24...ab белые могли продолжать 25. Ch6+ Кр : h6 26. Л : a8 Л : a8 27. Ф : f7 Фe8 28. Ф : e6 с решающей атакой.

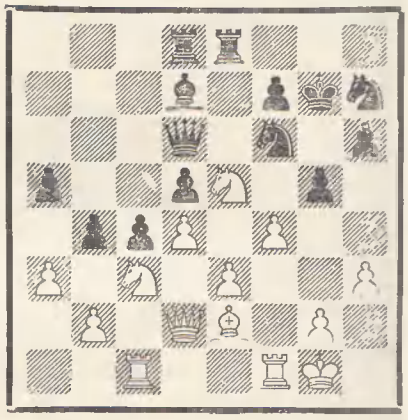
После 24. Фg3? Лh7 25. ab Лah8 26. Крf1 ab положение белых стало затруднительным. Быкова последовательно усиливала давление, но в цейтноте допустила ошибку и потерпела поражение.

Также в цейтноте решился исход борьбы во второй партии. В сицилианской защите Руденко черными получила полноправную игру. На двадцатом ходу она могла форсировать ничью повторением ходов, но решила добиваться победы. Неудачный маневр ферзем, предпринятый чемпионкой мира, определил явное позиционное преимущество Быковой. Затем в сильнейшем цейтноте Быкова просмотрела тактический удар черных и потеряла пешку. Партия была отложена, и Руденко добилась победы.

Многочисленными комбинационными вариантами изобиловала третья партия матча. В этой встрече обе шахматистки слабо провели начальную стадию борьбы, вычурно разыграв защиту Бондаревского—Макогонова в ферзевом гамбите.

В обоюдоострой позиции Руденко со свойственным ей стремлением к атаке начала наступление на королевском фланге. Быкова в свою очередь организовала встречную игру на ферзевом фланге.

После 29-го хода белых в этой партии создалось следующее положение.



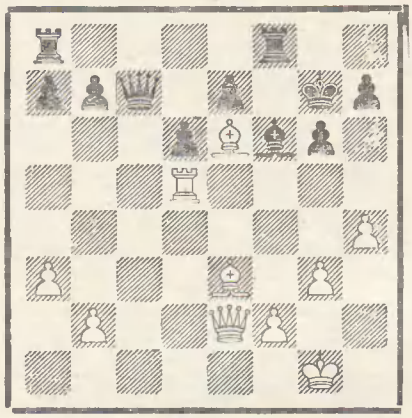
Далее было: 30. ab ab 31. fg K : g5 (Надежнее было 31. . .hg) 32. Ka2? (На краю доски конь расположен крайне неудачно. Интересно здесь было 32. Л : f6 с большими осложнениями, например, 32...Кр : f6 33. Лf1+ Крg7 34. К : d5 Ф : d5 35. С : c4, и затем, играя h3 — h4, белые создают опасные угрозы. Вместо хода в партии, лучше было и 32. Kd1) 32...Лo8 33. Cf3 Ce6 34. Фe1 Kfe4 35. Ch5 Лf8 (Пассивное продолжение. Значительно сильнее 35...Лe7 с угрозой Лa7) 36. h4 Kh7 37. Лf4 Khf6 38. Cf3 Лg8 39. С : e4 (Белым следовало играть 39. Лa1, подготавливая маневр 40. Kc1 с переброской коня на королевский фланг. В этом случае борьба могла быть еще очень острой) 39...К : e4 40. К : c4 (Ускоряет проигрыш. И здесь лучше было 40. Лa1) 40 ...dc 41 Л : e4 c3!

В этой позиции партия была отложена, и затем, не возобновляя игры, Руденко признала себя побежденной.

После записанного хода 42. К : c3 черные получают неотразимую атаку на пункт g2, например, 42. . .bc 43. bc Лb2 44. Лf4, Крh8 45. Лf2 Л : f2 46. Ф : f2 Cd5 и т. д.

В четвертой партии матча Быкова белыми своеобразно разыграла сицилианскую защиту. Руденко хорошо разобралась в тонкостях создавшегося положения и захватила инициативу. На 16-м ходу Быкова допустила просмотр и потеряла качество.

Москвичка, однако, не растерялась и продолжала искать возможности осложнений. Руденко, решив, видимо, что борьба уже закончена, сделала несколько поверхностных ходов. После того, как чемпионка мира потеряла три темпа на бесплодное маневрирование ферзем, атака белых стала очень опасной.



Последовало: 28. Фd2 Крh8 (Больше шансов на успешную защиту давало 28. . .Лас8) 29. h5! Лас8 30. hg hg? (Этот естественный ход ведет к поражению. Упорно бороться черные могли после 30. . .Фc2) 31. Фe2! (Очень сильно. От угрозы 32. Лh5+ теперь нет удовлетворительной защиты) 31. . .Фc2 32. Фg4 Лc4 (Или 32. . .Крg7 33. Cf5) 33. Фh3+ Ch4 34. gh (Сразу выигрывало 34. Лd4!) 34. . .Фb1+ 35. Крh2 Ф : b2 36. Фg3 Лc2 (Черные могли уже сдаться, положение их совершенно безнадежно) 37. Cd4+ Ф : d4 38. Л : d4 Лc : f2+ 39. Крg1 Л8f3 40. Ф : f2.

Черные сдались.

После четырех результативных партий пятая встреча матча завершилась ничейным исходом. Быкова черными вновь играла защиту Бондаревского—Макогонова. Руденко долгое время сохраняла небольшое позиционное преимущество, но использовала свой перевес неточно. Партия была отложена, и, не возобновляя игры, участницы затем согласились на ничью.

Шестая партия матча даже в ряду пяти предшествующих напряженных встреч отличалась своим боевым характером. Уже в начале и Быкова, игравшая белыми, и Руденко уклонились от теоретических продолжений и смело пошли на обострение борьбы. В сложной позиции, возникшей из дебюта ферзевых пешек, Быкова организовала прорыв на ферзевом фланге, в то время как чемпионка мира готовила атаку на белого короля. Несколько, казалось бы, незаметных упущений Быковой привели к тому, что атака черных стала исключительной по своей силе. Белым пришлось перейти к трудной защите, но и в этот момент московская шахматистка находила скрытые ресурсы обороны.

Стремясь быстрее закончить борьбу, Руденко необоснованно пожертвовала пешку, что привело лишь к усилению контригры белых, перехвативших инициативу. Сделав в цейтноте заманчивый, но ошибочный ход, Руденко неожиданно потерпела поражение.

Содержательной и боевой была седьмая партия матча.

№ 216. Староиндийская защита

Л. РУДЕНКО — Е. БЫКОВА

1. c2—c4 Кg8—f6 2. Кb1—c3 g7—g6 3. d2—d4 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6 5. f2—f4 0—0 6. Кg1—f3 c7—c6.

Теория рекомендует здесь 6. . .c5, и если 7. dc, то 7. . Фa5. Быкова избирает другое, но также вполне возможное, продолжение.

7. Cf1—e2 Cc8—g4 8. h2—h3 Cg4 : f3 9. Ce2 : f3 Кb8—d7 10. Cc1—e3.

Предпочтительнее здесь было 10. e5, стесняя фигуры черных.

10. . .e7—e5 11. f4 : e5 d6 : e5 12. d4—d5 c6—c5 13. Фd1—d2 Кf6—e8 14. Ce3—g5?

Неудачный маневр. К сложной и обоюдоострой игре вело здесь 14. d6 с последующим 0—0—0.

14. . .Cg7—f6?

Также ошибка. После 14. . .f6 черные получали превосходную позицию.

15. h3—h4 Кe8—d6 16. b2—b3 a7—a6 17. a2—a4 Cf6 : g5 18. h4 : g5 f7—f5 19. g5 : f6 Kd7 : f6 20. Фd2—c2.

Здесь ферзю нечего делать. Лучше было сразу 20. Фg5.

20. . .b7—b6.

Слишком осторожно и медлительно. После 20. . .Лb8 и затем b7—b5 черные могли получить контршансы на ферзевом фланге.

21. Фc2—d2 Лa8—a7 22. Фd2—g5 Фd8—e7 23. Фg5—h4 Фe7—g7 24. Фh4—g5.

Угрожало 24. . .g5 с последующим g5—g4, оттесняя белые фигуры.

24. . .Фg7—e7 25. Фg5—e3 Лa7—c7 26. 0—0—0 Фe7—e8.

И здесь лучше было играть 26. . . Лb8.

27. Cf3—e2 Фe8—d7.

Прорыв b6—b5 черным не удается осуществить, и поэтому они должны были здесь сыграть 27. . .a5, запирая позицию.

28. Лd1—f1 Фd7—g7 29. Лf1—f2 Лc7—f7.

И здесь необходимо было 29. . .a5.

30. Лh1—f1 Кf6—e8 31. Ce2—g4?

После 31. Л : f7 Л : f7 32. Л : f7 Ф : f7 33. a5! позиция черных стала бы очень трудной. Теперь Быкова избавляется от главных опасностей.

31. . .Лf7 : f2 32. Лf1 : f2 Лf8 : f2 33. Фe3 : f2 Фg7—f6! 34. Фf2 : f6 Кe8 : f6 35. Cg4—f3 h7—h5 36. Крc1—d2.

И белые и черные не обращают внимания на позиционную угрозу a4—a5. Руденко вновь могла получить хорошие контршансы, жертвуя таким путем пешку, но создавая ряд слабостей в лагере черных.

36. . .a6—a5

Наконец-то!

37. g2—g3 Крg8—g7 38. Крd2—d3 g6—g5 39. Кc3—d1 Крg7—g6 40. Кd1—e3 g5—g4 41. Cf3—g2 Крg6—g5 42. Кe3—f1 h5—h4 43. Крd3—e3 Кf6—h5 44. Крe3—f2.

Позиционное преимущество черных несомненно, но достижение выигрыша является делом отнюдь не простым. Оборонительные ресурсы белых очень велики, потому что пешка d5 сковывает фигуры черных и не дает возможности перевести игру в пешечное окончание. Характерен такой вариант: 44. . .hg+ 45. К : g3 Кf4 46. Cf1, имея в виду при случае продолжение Кf5 с обеспеченной ничьей для белых. Черным трудно усилить свою позицию, и поэтому Быкова начинает ряд маневров, стремясь разрушить взаимодействие белых фигур.

44. . .Кd6—f7 45. g3 : h4+ Крg5 : h4 46. Кf1—e3 Кh5—g7 47. Cg2—f1 Кf7—d6 48. Кe3—g2+ Крh4—g5 49. Cf1—d3 Кg7—h5 50. Крf2—e3 Кh5—f4 51. Cd3—f1 Кf4—g6.

Окончание после 51. . .К : g2 52. С : g2 Крh4 53. Крf2 безопасно для белых, так как пешка d5 связывает черного коня.

52. Cf1—d3 Кg6—h4 53. Кg2—e1 Кh4—g6.

Если 53. . .g3, то 54. Кf3+.

54. Кe1—g2 Кg6—f8 55. Крe3—f2 Кf8—d7 56. Крf2—e3 Кd7—f6 57. Cd3—c2 Кd6—f7 58. Крe3—f2 Кf6—h5 59. Кg2—e3?

Ставит белых под угрозу проигрыша. Правильно было 59. Cd1

59. . .Кh5—g7?

Ответный промах. Очень сильно здесь 59. . .Крh4, и если 60. Кf5+, то 60. . .Крh3.

60. Cc2—d1 Крg5—f4 61. Кe3 : g4 Крf4 : e4 62. Кg4—f6+ Крe4—d3 63. Кf6—d7 Крd3—d2 64. Cd1—g4 Крd2—c2 65. Кd7 : b6 Крc2 . b3 66. Крf2—e3 Кf7—d6 67. Крe3—d2.

Не следовало уводить короля. После 67. Cd7 партия должна была бы закончиться вничью.

67. . .Кg7—e8! 68. Cg4—e2 Кe8—f6 69. Крd2—e3.

Непоследовательно. Здесь сильнее было 69. Cd1+.

69. . .Крb3—c3 70. Ce2—f1 Кf6—g4+! 71. Крe3—e2.

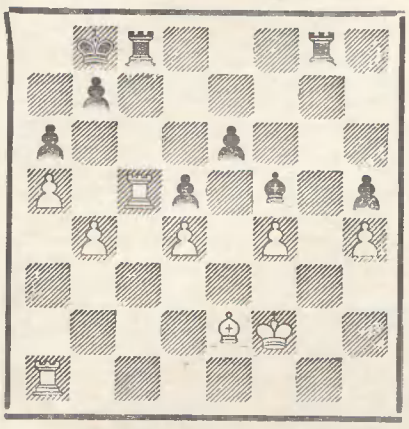
Теперь положение белых проиграно. Если 71. Крf3, то 71. . .Кh2+ 72. Крg2 К : f1 73. Кр : f1 Крd2 и т. д.

71. . .e5—e4! 72. Cf1—h3 Кg4—e5 73. Крe2—e3 Кe5 : c4+ 74. Кb6 : c4 Крc3 : c4 75. Ch3—e6 Крc4—b4 76. Ce6—d7 c5—c4 77. Крe3—d2 Крb4—b3 78. Крd2—c1 e4—e3 79. Cd7—g4 Крb3 : a4 80. Крc1—c2 Кра4—b4 81. Cg4—e2 Крb4—c5 82. Ce2—f3 Крc5—

d4 83. Крс2—d1 a5—a4 84. Крd1—c2 a4—a3 85. Крс2—b1 Крd4—d3 86. Крb1—a2 c4—c3. Белые сдались.

Много обоюдных ошибок было в восьмой партии. Вначале преимущество получила Быкова, и ей удалось выиграть пешку. За пешку у черных была небольшая компенсация в виде активного положения фигур. Неточности, допущенные белыми, привели к тому, что атака черных стала неотразимой, но Руденко упустила сначала возможность форсированного выигрыша, а затем, уже при доигрывании, не заметила, что дает мат белому королю в несколько ходов. Однако и в окончании, к которому привела партию чемпионка мира, положение Быковой оставалось безрадостным и лишь ошибки черных дали возможность ей добиться ничьей.

После 32-го хода белых в девятой партии была следующая позиция.



Черные должны были здесь играть 32...Лcf8! с угрозой 33.. Се4. Быкова избрала, однако, ошибочный размен на с5, поставивший ее сразу перед неразрешимыми трудностями

В партии было 32. . .Л : c5? 33. bc Се4 (Или 33. . .Cg4 34. Лg1) 34. Лg1! Л : g1 (Если 34. . .Лf8, то 35. Кре3 и затем Лg5) 35. Кр : g1 Cg6 36 Крf2 Крс7 37. Кре3 Крd7 38. f5! C : f5 (Плохо и 38. . .ef 39. Крf4 Кре6 40. c6 bc 41. C : a6 и т. д.) 39. C : h5 Крс6 40. Се2 (Еще проще 40. Се8+ и затем h4—h5) 40. . .e5 41. h5 e4 42. Крf4, и черные сдались.

Длительная маневренная борьба в следующей, десятой, партии матча привела к интересному окончанию, в котором при точной защите Быкова легко могла добиться ничейного исхода. Московская шахматистка очень неуверенно провела окончание и, допустив ряд серьезных ошибок, потерпела поражение.

Итак, накануне решающих встреч финиша счет стал равным (5 : 5). Ясно было, что в предстоящих четырех партиях борьба будет еще более острой и напряженной. И действительно, одиннадцатая партия матча изобиловала интересными комбинационными возможностями.

№ 217. Староиндийская защита

Л. РУДЕНКО — Е. БЫКОВА

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 g7—g6 3. Cc1—g5 Cf8—g7 4. Kb1—d2 d7—d5 5. e2—e3 0—0 6. Cf1—e2.

Белым трудно рассчитывать на получение дебютного преимущества при такой спокойной системе развития, предоставляющей черным полную свободу действий. Руденко, однако, стремится уйти от теоретических вариантов, надеясь запутать свою противницу.

6. . .c7 — c5 7. c2—c3 b7—b6.

Хорошо здесь и 7. . Фb6 с последующим Кc6.

8. Kf3—e5 Cc8—b7 9. h2—h4.

Нервный ход, продиктованный трудной обстановкой матча. Белые во что бы то ни стало хотят атаковать.

9. . .Kb8—c6 10. Cg5 : f6 Cg7 : f6.

Неточность, после которой замысел белых может оправдаться. Атака оказывалась совершенно нереальной в случае 10. . .ef!

11. f2—f4 a7—a6?

Черные не чувствуют опасности своего положения. Надо было разменяться на e5 и затем продолжать f7—f6.

12. g2—g4.

Еще сильнее было 12. Cd3, намечая продвижение h4—h5 и переброску ферзя на g4.

12. . .b6—b5 13. g4—g5 Cf6 : e5 14. f4 : e5 b5—b4?

Над королевским флангом черных нависли грозовые тучи, но Быкова все еще не принимает нужных мер для защиты. Здесь уже необходимо было 14. . f6.

15. h4—h5 Cb7—c8.

И это не в духе создавшейся позиции и должно было повести к проигрышу. Следовало играть 15. . .Крg7 и после 16. Cd3 — 16. . .Лh8.

16. Се2—d3 Крg8—g7 17 Фd1—e2?

Белые упускают форсированный выигрыш. После 17. hg hg 18. Лh7+! Кр : h7 (Или 18. . .Крg8 19. Фе2) 19. Фh5+ Крg7 20. Фh6+ Крg8 21. С : g6 fg 22. Ф : g6+ Крh8 белые добиваются победы как путем 23. Фh6+ Крg8 24. g6, так и при 23. 0—0—0.

17. . .Cc8—e6 18. h5 : g6 h7 : g6 19. Лh1—h6?

Поставь белые ладью на одно поле дальше, повторилась бы комбинация, указанная в предыдущем примечании. Теперь черные успевают защититься.

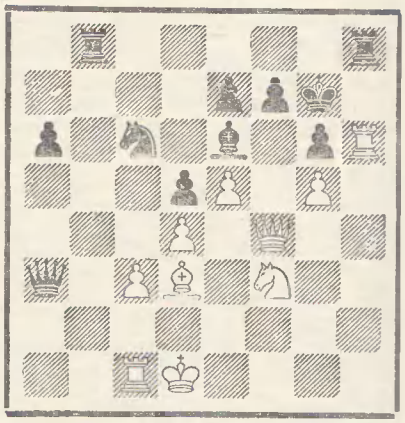
19. . .Лf8—h8 20. Фе2—h2 b4 : c3 21. b2 : c3 Фd8—a5 22. Лa1—c1?

После этого пассивного хода черные легко развивают атаку. Очень интересно было 22. Крf2!, например, 22. . Ф : c3 23. Лh1! Ф : d2+ 24. Се2 Лhg8 25. Лh7+ Крf8 26. Лh8.

22. . .Фa5 : a2!

Правильно. В этой сложной позиции дело не в пешке, а в том, что черные должны помешать переброске второй ладьи белых на линию «h». Теперь эту переброску белым уже не удается осуществить, так как на 23. Кре2 последует 23. . .Cg4+ и затем Ch5.

23. Фh2—f4 Фa2—a3 24. Крe1—d1 c5 : d4 25. e3 : d4 Лa8—b8 26. Kd2—f3.



Атака белых захлебнулась, и теперь черные сами переходят в решительное наступление.

26. . .Кc6—b4! 27. Cd3—b1.

Безобидной ловушкой было бы 27 Лb1, на что черные играют не 27... К : d3? из-за 28. Фf6+!, а просто 27. . .Ф : c3.

27. . .Kb4—a2 28. Cb1 : a2 Фa3 : a2 29. Kf3—h4 Лh8—c8!

Подчеркивая неудачное положение белых фигур на королевском фланге. Слабее 29. . .Лb2 30. Л : h8 Кр : h8 31. К : g6+ с тактическими осложнениями.

30. Фf4—e3 Лb8—b2 31. Фе3—d3 Се6—g4+ 32. Крd1—e1 Лb2—e2+ 33. Крe1—f1 Лe2—h2!

Решающий ход. Если теперь 34. Л : g6+, то после 34. . Крf8 белые могут сдаться. Руденко сыграла 33. Kf5+ и через несколько ходов признала себя побежденной.

Очень сложной была и двенадцатая партия, выигрышем которой Быкова обеспечила себе ничейный исход матча вне зависимости от того, как закончатся две последние встречи.

№ 218. Сицилианская защита

Е. БЫКОВА — Л. РУДЕНКО

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d3 d7—d6 4. g2—g3 g7—g6 5. Cf1—g2 Cf8—g7 6. 0—0 Kg8—f6 7. Kb1—d2 0—0 8. Лf1—e1 Фd8—c7 9. Kd2—f1 Лa8—b8.

Постепенно намечаются стратегические планы сторон. Белые собираются вести активные действия в центре и на королевском фланге, черные готовят пешечное наступление на ферзевом фланге.

10. Cc1—g5 h7—h6 11. Cg5—d2 b7—b5 12. Фd1—c1 Крg8—h7 13. Kf3—h4 c5—c4.

Быкова психологически правильно избрала дебют. Игра в подобных запертых позициях не по душе Руденко, и чемпионка мира сразу стремится форсировать события. Лучше было 13. . .Cd7.

14. f2—f4.

Преждевременно. Очень хорошо было 14. dc bc 15. Cc3.

14...a7—a5.

Черные не используют тактическую возможность. После 14...Kg4 с угрозой 15...Фb6+ они получали активную позицию.

15. h2—h3 Cc8—b7 16. g3—g4 Kc6—b4 17. a2—a3 Kb4—a6 18. d3—d4 b5—b4 19. c2—c3 b4 : c3 20. b2 : c3 Cb7—a8 21. Фc1—c2 Лb8—b3?

Естественный, но ошибочный ход. Правильно было 21...e5 с очень острой игрой.

22 Ле1—b1?

Непоследовательно. После 22. e5 de 23. fe Kd5 24. e6 белые получали сильнейшую атаку.

22...a5—a4 23. Cd2—e3 Фc7—a5 24. Лb1—c1 Лf8—b8 25. Kf1—d2 Лb3—b2 26. Фc2—d1.

Если 26. K : c4, то 26...Л : c2 27. K : a5 Л : c1+ 28. Л : c1 K : e4 с позиционным перевесом у черных.

26...Фa5—b5 27. Лa1—b1 d6—d5 28. e4—e5 Kf6—g8?

После этого слабого хода положение черных вновь становится критическим. Необходимо было 28...Ke4, например, 29. C : e4 de 30. Л : b2 Ф : b2 31. K : c4 Фb3 с активной игрой за пешку. Лучше было и 28. Ke8.

29. f4—f5 g6—g5 30. Kh4—f3 e7—e6.

К трагикомической позиции приводило 30...f6 31. e6, и фигуры черных на королевском фланге запатованы.

31. Kf3—e1.

Интересное решение. Очевидно было 31. C : g5, но после 31...Cf8 игра неожиданно чрезвычайно обострялась. Быкова избирает другой план, лишая черных всяких шансов на ферзевом фланге.

31...Cg7—f8 32. Ke1—c2 e6 : f5 33. g4 : f5 Фb5—d7.

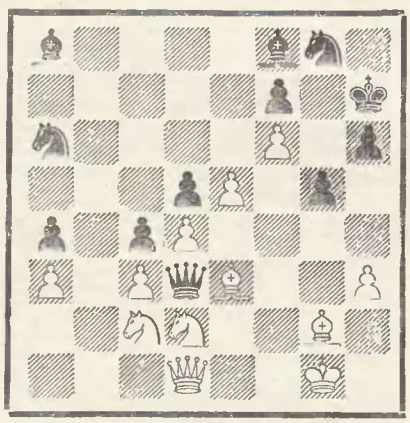
Лучше было 33...Ke7. Теперь этот конь остается вне игры.

34. f5—f6 Лb2 : b1 35. Лc1 : b1 Лb8 : b1 36. Фd1 : b1.

Хорошо было и 36. K : b1 с последующим Kb4. Вторую половину этой партии обе шахматистки находились в сильном цейтноте.

36...Фd7—f5 37. Фb1—d1 Фf5—d3.

Ошибка в трудном положении. Защищаться еще можно было путем 37...Kc7.



38 Фd1—h5! Фd3—g6 39. Фh5 : g6+ Kph7 : g6 40. Kd2 : c4 Ka6—c7 41. Kc4—b6 h6—h5.

Или 41...Cc6 42. c4 с легким выигрышем.

42. Kb6 : a8 Kc7 : a8 43. Cg2 : d5 Ka8—b6 44. Cd5—e4+. **Черные сдались.**

После 44...Kph6 45. h4 мат неизбежен.

При счете 7 : 5 казалось, что исход матча решен, но и на этот раз прогнозы знатоков не оправдались. С большой волей к победе вела Л. Руденко тринадцатую партию матча.

Впервые в этом соревновании она избрала ход 1. e4. Быкова применила французскую защиту и по дебюту получила превосходную позицию. В дальнейшей острой борьбе московская шахматистка, не почувствовав во-время опасность, неосторожно вскрыла линии, и Руденко, получив атаку, выиграла на 31-м ходу.

Итак, все теперь решалось в последней, четырнадцатой партии. Сотни ленинградских любителей шахмат собрались 15 сентября в Доме работников физической культуры, чтобы присутствовать на этой драматической встрече. Ленинградцы проявили такой большой интерес к этой партии, что для шахматистов, не попавших в переполненный турнирный зал, пришлось установить демонстрационную доску на набережной Мойки, возле дома, где проводился матч.

№ 219. Сицилианская защита

Е. БЫКОВА — Л. РУДЕНКО

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Kd4—e2 g7—g6 7. g2—g3 Cf8—g7 8. Cf1—g2 0—0 9. 0—0 a7—a6 10. b2—b3.

Эта система с фланговым развитием обоих слонов обеспечивает белым прочную позицию с возможностями организации давления в центре.

10...Cc8—g4 11. Cc1—b2 Фd8—c8 12. Фd1—d2 Cg4—h3 13. f2—f3 Ch3 : g2 14. Kpg1 : g2 b7—b5 15. Лa1—b1.

Преждевременно 15. Kd5 K : e4 16. fe C : b2 17. Лb1 Cg7 18. Kb6 Фe6 19. K : a8 Ф : e4+, и у черных две пешки за качество при хорошем положении.

15...Фc8—b7 16. Kc3—d5 Kc6—e5.

Черные стремятся к осложнениям. Проще было 16...K : d5 17. ed Ke5 с примерно равной игрой.

17. Kd5 : f6+ Cg7 : f6 18. Ke2—f4 Лf8—d8 19. Kf4—d5 Cf6—g7 20. Cb2 : e5?

Прямолинейная игра на упрощение, которая лишь создает трудности у белых. Правильно было 20. f4 с обещающей острой борьбой, например: 20...Kc6 21. C : g7 Kp : g7 22. Фc3+ f6 23. f5, намечая перевод коня на e6.

20...d6 : e5 21. Фd2—e2 e7—e6 22. Kd5—e3 f7—f5 23. e4 : f5 e6 : f5?

Неточность. После 23...gf! инициатива черных была бы очень опасной.

24. c2—c4 e5—e4 25. Лb1—d1 Лd8—e8 26. f3—f4 Лa8—c8 27. c4 : b5 a6 : b5 28. Лd1—c1 Cg7—c3.

Шансы сторон примерно равны, но дальнейшие настойчивые попытки черных уклониться от разменов даже ценою ухудшения позиции передают инициативу белым. Сильнее было 28...Cd4.

29. Лf1—d1 Лc8—c5 30. Лd1—d6!

Теперь открытая линия «d» находится в безраздельном владении белых, и Быкова получает возможность вести атаку на черного короля.

30...Лe8—c8 31. Лc1—d1 Лc8—c7 32. h2—h4! Cc3—b4 33. Лd6—d4.

Еще сильнее было сразу 33. h5, но Быкова уже испытывала сильный недостаток времени для обдумывания.

33...Cb4—c3 34. Лd4—d6 Kpg8—g7 35. h4—h5 Cc3—f6 36. h5 : g6?

Ошибка в цейтноте. После 36. h6+ Kpf7 37. Kd5 для черных были бы неизбежны материальные потери.

36...h7 : g6 37. Лd6—d5.

Непоследовательно. После 37. g4! королевский фланг черных разваливался.

37...Cf6—e7 38. Лd5 : c5 Лc7 : c5 39. Фe2—b2+ Kpg7—f7.

Также цейтнот. Необходимо было 39...Cf6.

40. Фb2—d2.

Последний ход в цейтноте, и снова ошибка. Надо было играть 40. Фh8.

40...Фb7—c6 41. Фd2—d7.

В этом положении партия была отложена и с большим интересом анализировалась многими любителями шахмат. Позиционное преимущество черных несомненно, но и у белых есть возможности упорной обороны.

41...Фc6 : d7!

Этот сильный ход был записан Руденко. Слабее 41...Фa8 из-за 42. b4! и затем 43. Kd5. На 41...Фa6 белые ответили бы 42. Kd5, например, 42...Фd6 43. K : e7 Ф : e7 44. Фd4, и если теперь 44... e3, то 45. Kpf3, а на 44...Лc2 белые могут ответить 45. Лd2.

42. Лd1 : d7 Kpf7—e6 43. Лd7—b7!

Правильное решение. После 43. Лd2 Лc3 44. Kc2 позиция белых была бы неудовлетворительной, так как у них не было никакой контригры.

43...Ce7—f6.

На 43...Cd6 белые защищались бы путем 44. Лg7 Kpf6 45. Лd7 Лc6 46. Лb7, и если 46...b4, то 47. Kc4.

44. Лb7—b6+ Kpe6—f7 45. Лb6—b7 Kpf7—e8 46. b3—b4 Лc5—c8.

Другой возможностью было 46... Лc1, но и в этом случае после 47. Kd5 Cd4 48. Л : b5 Лg1+ 49. Kph2 Cf2 50. a4 белые могли бы успешно вести борьбу.

47. Лb7 : b5 Cf6—d4 48. Ke3—d5 Лc8—c2+ 49. Kpg2—f1.

Защищаться можно было и путем 49. Kph3 с дальнейшим g3—g4.

49...Лc2—f2+ 50. Kpf1—e1 Лf2 : a2 51. Лb5—b7 Лa2—g2?

Упрощает задачи белых. Больше шансов давало 51...Cf2+ и затем e4—e3.

52. b4—b5 Лg2 : g3 53. b5—b6 Лg3—g1+ 54. Kpe1—e2 Лg1—g2+ 55. Kpe2—e1 Лg2—b2 56. Лb7—e7+ Kpe8—d8 57. b6—b7 Cd4—a7 58. Лe7—g7 Лb2—b3 59. Лg7 : g6 Лb3—b5?

Ошибка, которую легко понять. После 59...Л : b7 60. Лg8+ Kpd7 61. Лg7+ Kpc6 62. Л : b7 Kp : b7 63. Ke7 ничья была неизбежной. Руденко пытается во что бы то ни стало осложнить борьбу, но не замечает простого опровержения своего хода.

60. Лg6—d6+.

Черные сдались.

М. КАМЫШОВ

ПЯТЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ТУРНИР КОЛХОЗНИКОВ

В Иваново с 16 по 30 августа были проведены финальные соревнования пятого всесоюзного шахматного турнира колхозников.

Пять лет назад по инициативе шахматной секции РСФСР было положено начало традиционным массовым соревнованиям сельских шахматистов. В первом всероссийском турнире приняли участие 102 тысячи колхозников. Во всесоюзных соревнованиях следующего года уже играло четверть миллиона человек. С каждым годом состязания становились все более и более популярными, привлекая новых любителей шахматного искусства.

На начальном этапе проводятся отборочные турниры непосредственно в колхозах — этим закладываются основы подлинной массовости. В селе Кунашак Челябинской области, например, свыше 100 разрядников. Более 100 человек играют в колхозе имени Сталина Генического района Херсонской области. В колхозе «Борьба» Арзамасского района Горьковской области как во время турнира, так и в обычные дни за шахматами проводят свой досуг многие колхозники. Но есть и, например, такие колхозы, в которых имеются десятки шахматистов, но соревнования не проводятся.

Не ведется никакой работы во многих районах Азербайджанской и Латвийской ССР, где есть немало шахматистов среди колхозников. Не проводились колхозные турниры в Жагарийском и Кальварийском районах Литовской ССР, в Яблуновском районе Черниговской области и во многих других районах.

Персональные приглашения известных шахматистов в областные и республиканские соревнования сельских спортсменов не стимулируют подъема шахматной работы. Это наглядно видно на примере колхоза «Виениба» Алуксненского района Латвийской ССР, в котором, кроме участника всесоюзных турниров Роберта Скуя, нет шахматистов. Плохо развиты шахматы и в потийском колхозе имени Коммунизма, в котором работает сильнейший сельский шахматист Грузии Нодар Цомаия.

Положение о всесоюзных соревнованиях должно предусматривать обязательное проведение турниров в низовых коллективах, без чего допуск участников в следующие этапы состязаний не должен производиться.

Без должного контроля проводились кое-где и последующие этапы состязаний. На Украине скоропалительно, по два тура в день, провели даже первенство республики, а затем всех сильнейших шахматистов без отдыха и подготовки направили на первенство Советского Союза. В плохих условиях прошло республиканское первенство в Туркмении. И уже совсем безответственно отнеслось Главное Управление по физической культуре и спорту при Министерстве Здравоохранения Армянской ССР, наспех собравшее несколько шахматистов и командировавшее их в Иваново в составе, несоответствующем положению, и при этом объявившее, что соревнования будут длиться всего 4—6 дней.

Соревнования текущего года впервые проводились как командные. Опыт вполне себя оправдал. Тринадцать союзных республик смогли выставить команды квалифицированных шахматистов, представлявших собой дружные боевые коллективы. Все участники играли с большим подъемом.

Впервые во всесоюзные соревнования наравне с колхозными шахматистами были допущены к участию представители сельской интеллигенции. На турнире было видно, как выросли рядовые колхозники. Многие команды возглавляли колхозники. Коллективы Белоруссии и РСФСР даже не использовали своего права иметь в команде двух представителей сельской интеллигенции, ограничившись одним.

Также впервые во всесоюзных соревнованиях приняли участие шахматистки.

В состав каждой команды входили четыре шахматиста и одна шахматистка.

В первом же туре встретились главные соперники в борьбе за первенство: команды Латвии и РСФСР. Матч шел в напряженной борьбе. В начале четвертого часа определилась победа Анны Ирхиной (РСФСР) над Валией Кузнецовой. Заканчиваются вничью партии Жданов (Латвия) — Журавлев и Пигитс (Латвия) — Уруймагов. Счет 2:1 в пользу команды РСФСР. Выигрыши Вилена Утюганова у Роберта Скуя и Бориса Шивохина у Эрика Эргліса завершают успех колхозников РСФСР — 4:1. Еще две успешно проведенные встречи с Молдавией (5:0) и Узбекистаном (4:1) — и кажется, что они недосягаемы.

Однако в турнирной борьбе самоуспокоенности не должно быть. Скромная победа над Белоруссией, тяжелая ничья с энергичным коллективом Эстонии, и не только стремительно наверстывающие очки латыши, но и эстонцы оказываются в опасной близости от лидера. Лишь после победы над коллективами Украины ($3\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$) и Грузии (5:0) команда РСФСР снова далеко впереди.

В восьмом туре туркменские колхозники превосходно проводят встречу с лидером, который с трудом достигает равного результата. На финише колхозники РСФСР играют с большим подъемом и к последнему туру обеспечивают себе первое место.

Команда Латвийской ССР удержала за собой второе место. Этот прекрасный результат принесли мужские доски, весьма сильные в квалификационном отношении. Отлично сыграли украинские шахматисты, занявшие третье место. Четвертое место — большое достижение шахматистов Узбекистана.

	Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Итого	Место
1	РСФСР	●	4	3½	4	2½	5	2½	3	5	3	3½	4½	5	45½	1
2	Латвия	1	●	3	3	2	3½	4	4	3½	4	3½	4½	5	41	2
3	Украина	1½	2	●	3	2	4	3½	3	3½	2½	3½	3	5	36½	3
4	Узбекистан	1	2	2	●	4	2½	3	3	5	3	3	3	4½	36	4
5	Эстония	2½	3	3	1	●	3	3½	3½	2½	2	4	3	4½	35½	5
6	Грузия	0	1½	1	2½	2	●	2	3	2	2½	4	4	5	29½	6
7	Туркменистан	2½	1	1½	2	1½	3	●	4	2	2½	2½	4	2	28½	7
8	Литва	2	1	2	2	1½	2	1	●	3	4	3½	3	3	28	8—9
9	Молдавия	0	1½	1½	0	2½	3	3	2	●	3	2½	5	4	28	8—9
10	Белоруссия	2	1	2½	2	3	2½	2½	1	2	●	3½	2	3½	27½	10
11	Армения	1½	1½	1½	2	1	1	2½	1½	2½	1½	●	3	3½	23	11
12	Азербайджан	½	½	2	2	2	1	1	2	0	3	2	●	4½	20½	12
13	Таджикистан	0	0	0	½	½	0	2	2	1	1½	1½	½	●	9½	13

Хорошая команда Эстонии неудачным финишем снизила свой результат. Ей по силе было оспаривать даже второе место.

Не были подготовлены к состязаниям армянские, азербайджанские и таджикские спортсмены. Особо следует остановиться на коллективе Туркменской ССР. До начала соревнований команда Туркмении рассматривалась как один из главных соперников за первое место. К всеобщему изумлению, коллектив прибыл без шахматистки. Это обстоятельство заслуживает серьезного осуждения: ведь только в одном кружке кандидата в мастера Ходжамурадова насчитывается свыше 30 девушек. Команда, теряя в каждой встрече очко, играла и на остальных досках ниже своих возможностей. Занять в этих условиях седьмое место, конечно, неплохо, но ведь в республике шахматы пользуются большой популярностью. Почти каждый туркмен играет в шахматы. Уровень игры в аулах очень высок. Первым чемпионом СССР среди колхозников был туркмен Ташли Тайлиев. Колхозники в первенствах республики постоянно занимают высокие места.

На первой доске блестяще начал турнир 19-летний комсомолец Хенн Саарманн (Эстония), победивший мастера Журавлева и одного из сильнейших шахматистов Латвии — кандидата в мастера Жданова. После 8 туров у него было 7½ очков. Проигрыш в следующем туре лишил его самообладания, и он начал терпеть поражения. Конечный результат: 1. Жданов — 10 очков, 2. Саарманн — 8½, 3. Назаров (Узбекистан) — 7½ очков (по таблице коэффициентов), далее Ходжамурадов и Штерн (Молдавия) — по 7½ очков, Журавлев — 7, Угяле (Литва) — 6½, Фарамазян (Азербайджан) — 5½, Кривцов (УССР) — 5, Еремеев (БССР) и Цомаия (Грузия) — по 4½, Варданян (Армения) — 4 и Акилов (Таджикистан) — 0.

На второй доске блестяще сыграл Роберт Скуя (11 очков). Утюганов набрал 9, Милейковский (БССР) и Ханов (Туркмения) — по 8 очков.

19-летний комсомолец Эркин Каримов (Узбекистан) вышел победителем на третьей доске (10½ очков), Вайсберг (УССР) — 9½ очков, Пигитс (Латвия) и Уруймагов (РСФСР) — по 9 очков (лучший коэффициент у Пигитса).

На четвертой доске снова успех молодежи — комсомолец Борис Шивохин занял первое место, имея 10 очков, за ним стали: Эрглис (8½), Поиомаренко (УССР) — 7½ (по коэффициентам), Васильев (Молдавия) и Коркман (Эстония) — по 7½.

На женской доске за первое место шло жестокое сражение до последнего дня. В итоге первое и второе места поделили 17-летняя комсомолка Вилгельма Каушилайте (Литва) и Анна Ирхина (РСФСР) — по 10½ очков. По таблице коэффициентов первый приз был вручен Каушилайте. На третьем месте — Ивановская (БССР) — 9½ очков, далее Кульп (Эстония) и Шаповалова (УССР) — 8½, Паязат (Армения) — 7½, Дадамирзаева (Узбекистан) и Шатиришвили (Грузия) — по 6½ очков.

На снимке, слева направо, стоят: Б. ШИВОХИН, главный судья М. КАМЫШОВ, В. УТЮГАНОВ и М. УРУЙМАГОВ; сидят: представитель команды РСФСР М. КОРОЛЕВ, А. ИРХИНА, Г. ЖУРАВЛЕВ и старший тренер команды И. ВЕЛЬТМАНДЕР.

За высокие спортивные и творческие достижения Саарманну, Назарову, Утюганову, Каримову и Шивохину присуждены кандидатские баллы. Милейковский, Чкония, Коркман и Васильев получили первый разряд. Каушилайте, Ирхиной, Ивановской и Кульп, а также Еремееву и Агаеву (Азербайджан) присвоен второй разряд.

Сельские шахматисты играли несравнимо лучше, чем в предыдущие годы. В соревновании было сыграно много интересных партий. Приводим некоторые из них.

В четвертом туре **Х. Саарманн** встретился с **Ж. Варданяном** (белые): 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Kbd7 7. 0—0 b5 8. a3 Cb7 9. Cd3 g6 10. Ce3 Cg7 11. f4 e5! 12. fe de 13. Kb3 0—0 14. Фe2 Лc8 15. Лf2 Фe7 16. Лaf1.

Черные более целеустремленно разыграли начало и имеют лучшую позицию. Свое превосходство они реализуют смелым и интересным путем.

16...Л:c3! (Позиционная жертва качества) 17. bc C:e4 18. Cg5 Ca8 19. c4 h6 (Не останавливаясь перед гибелью своего ферзевого фланга) 20. C:f6 K:f6 21. cb ab 22. C:b5 Ke4 23. Лf3 Ф:a3 24. Cc4 Kd6 25. Лg3 Фa7+ 26. Kph1 Kph7 27. Kd2 f5 (Вот когда начинает осуществляться задуманная на 16-м ходу атака) 28. Cb3 f4 29. Лh3 e4 (Пешечный центр черных приобрел необычайную силу) 30. Фg4 Фd4 31. Лd1 Фe5 32. Kc4 K:c4 33. C:c4 f3 34. Cf1 e3 35. Cd3 fg+ 36. Kpg1 Фf6 37. Л:e3 Фf2×.

Игра молодого эстонца за последний год стала более глубокой и разносторонней.

Повысил класс игры **Ибрагим Назаров**. Против **С. Штерна** он черными избрал сицилианскую защиту: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Фc7 7. Ce3 b5 8. f4 e6 (Угрожая 9...b4) 9. a3 Ce7 10. 0—0 Cb7 11. Cf3 Kc6 12. Фe1 Ka5 13. b3 (Лучше 13. Лd1 Kc4 14. Cc1) 13...Лc8 14. Kde2 Kc6 15. b4 (Ослабляет поле c4, чем черные сразу же пользуются) 15...Kd7! 16. g4 (Холостой выстрел: для наступления на королевском фланге нет времени) 16...Kb6 17. C:b6 Ф:b6+ 18. Фf2 Ф:f2+ 19. Л:f2 Cd8! 20. Kpg2 Cb6 21. Л2f1 Kd4! 22. Лa2 (22. Лac1? K:e2 и 23...Ce3) 22...K:f3 23. Л:f3 Лc4 24. Лd3 Kpe7 25. Лb2 Лac8 26. Kpg3 C:e4 27. K:e4 Л:e4 28. Kpf3 d5 29. c3 Лc4 30. Лb3 Cc7 (Лучше 30...g5) 31. Лd4 Cb6 32. Л:c4 Лe3+ 33. Kpf2 dc. Белые сдались.

Победителю на первой доске **И. Жданову**, несмотря на большой турнирный опыт, пришлось в трудной борьбе завоевывать первое место. Настойчивость, отличавшая его, лучше всего проявилась во встрече с **И. Назаровым** (белые): 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 Фc7 7. Ce2 e6 8. 0—0 Ce7 9. a3 0—0 10. Ce3 Kc6 11. Kb3 b5 12. Cf3 Cb7 13. Фe2 Лac8 14. Лad1 Kd7 15. Фf2 b4 16. ab K:b4 17. Лd2 d5! 18. ed K:d5 19. K:d5 C:d5 20. C:d5 ed 21. Cd4 Cf6 22. Лe1 C:d4 23. Ф:d4 Kf6 (В результате прорыва в центре положение черных стало более благоприятным).

24. Лde2 Фb8 25. Kc5 Фb5 26. Kd3 Лc4 27. Фa7 Лe4! 28. Фc5 Фb8 29. Фa3 Лfe8! 30. Л:e4 de 31. Ke5 Фb6+ 32. Kph1 Фf2 33. Фe3 Ф:c2 34. Фa7 Фb3 35. Ф:a6 Ф:b2 36. Фa7 Фb3 37. h3 h5 (Пешка выиграна, но достичь победы еще не легко) 38. Лe3 Фe6 39. Лc3 Kd5 40. Лc6 Фe7 41. Ф:e7 K:e7 42. Лc4 f6 43. Kc6 Kf5 44. Kpg1 h4 45. Kpf2 e3+ 46. Kpe1 Kg3 47.

Кd4 Лb8 48. Ке2 Кf5 49. Кd4 Лb1+ 50. Крe2 Лb2+ 51. Кc2 Крh7 52. Крd3 Крg6 53. Лc3 e2! (Красивое окончание) 54. Кe1 Лb1! 55. Кр : e2 Кg3+ 56. Крf3 Л : e1, и белые вскоре сдались.

В плохой спортивной форме находился чемпион СССР среди колхозников Григорий Журавлев. В качестве примера приведем ответственную партию его со Ждановым (белые), в которой Журавлев тонкими маневрами обезвредил грозную атаку партнера, достиг преимущества, а вслед затем одной ошибкой свел на нет все предыдущие усилия.

1. c4 Кf6 2. Кc3 g6 3. d4 Сg7 4. e4 d6 5. Се2 0—0 6. Се3 Кbd7 7. h4 e5 8. h5 ed 9. С : d4 Ле8 10. hg fg 11. f3 Кe5 12. Фc2 Се6 13. c5 Кc6 14. Сf2 dc 15. С : c5 Кd7 (Наступление белых полностью отражено, и им приходится перейти к обороне) 16. Се3 Кd4 17. Фd2 К : e2 18. Кg : e2 Кe5 19. Кf4 Сf7 20. Ф : d8 Ле : d8 21. 0—0 Кc4 22. Сc1 c6 23. Кfe2 b5 24. a3 Лd3 25. Лb1 К : a3 26. ba С : c3 27. К : c3 Л : c3 28. Лd1 a5 29. Лd7 b4 30. ab ab? (После 30...a4! белые оказывались в трудном положении) 31. Cd2! Лc4 32. Л : b4, и встреча закончилась вничью.

Отлично разбирается в сложных позициях Ходжако Ходжамурадов. Большие способности у молодых шахматистов Аницетаса Угяле и Эдуарда Еремеева. Хорошо ориентируется в дебютах Соломон Штерн. Приводим начала двух его партий.

Г. Журавлев—С. Штерн: 1. d4 d5 2. Кf3 c6 3. c4 e6 4. Кc3 Кf6 5. e3 Кbd7 6. Cd3 dc 7. С : c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. d5 (Продолжение, начинающее пользоваться популярностью) 10...ed (Считается неудовлетворительным. Обычно играли 10...e5 11. b3! Cd6 12. 0—0 0—0 13. a4 c4! 14. bc b4 с контригрой за пожертвованную пешку) 11. e5 Kg4 12. Cg5 f6 13. ef Kg : f6! (Интересный ход, вместо 13...gf) 14. К : d5 Ce7! 15. К : e7 Ф : e7+ 16. Ce2 0—0 17. 0—0 Cb7, и у черных перспективная позиция.

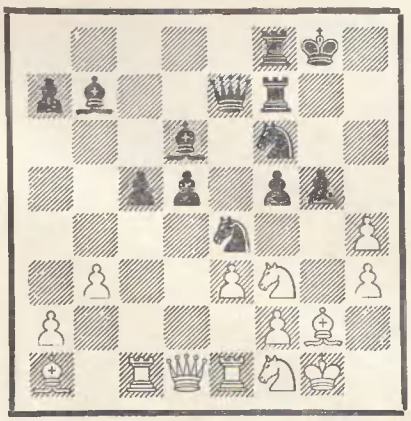
С. Штерн—Х. Саарманн: 1. f4 e5 2. fe d6 3. ed С : d6 4. Кf3 g5 5. g3 (Здесь лучшим считается 5 d4 g4 6. Кe5 С : e5 7. de Ф : d1+ 8. Кр : d1 Кc6 9. Кc3! Се6 10. Cg5! Система, примененная белыми, заслуживает внимания) 5...g4 6. Кh4 Ce7 7. Kg2 h5 8. d4 h4 9. Лg1 hg 10 hg Кf6 11. Фd3 Кc6 12. c3 Фd5 13. Кf4, и белые постепенно нейтрализовали инициативу черных, сохранив материальный перевес.

Второй призер последних двух всесоюзных первенств **Р. Скуя**, проиграв в первом туре Утюганову, в дальнейшем выиграл подряд одиннадцать встреч! Приводим его партию с **К. Хановым** (белые).

1. e4 d5 2. ed Кf6 3. c4 c6 4. dc К : c6 5. Кf3 e5 6. d3 Cf5 7. Ce2 Фb6 8. 0—0 Лd8 (За пожертвованную пешку черные прекрасно развиты, давление их фигур нарастает с каждым ходом) 9. Kh4 Ce6 (Не имело смысла 9...C : d3 10. C : d3 e4 11. Лe1 Ce7 12. Кf5) 10. Фe1 Кd4 11. Cd1 e4! 12. Ca4+ Кc6 13. Cb3 Л : d3 14. Кc3 Cb4 15. Се3 Фa5 16. Фe2 C : c3 17. bc g5 18. f3 (В, казалось бы, безнадежной позиции белые остроумно создают осложнения, однако черные сохраняют перевес) 18...gh 19. fe Л : e3 20. Ф : e3 Ф : e3 21. Фf4 Ф : f4 22. Л : f4 Kd7 23. Л : h4 (Материальное равновесие восстановлено, но на стороне черных остался явный позиционный перевес) 23...Кc5 24. Крf2 Кe5 25. Крe3 Крe7 26. Лf4 Лd8 27. Лd1 К : c4+ 28. Крe2 Лg8 29. C : c4 C : c4+ 30. Крf3 C : a2 31. Лa1 Cc4 32. Л : a7 Ca6 33. Лf5 Кe6 34. Лa5 Крf6 35. h4 Лc8 36. Лa3 h5 37. g4 hg+ 38. Кр : g4 Крe5 39. Крf3 Кc5 40. Л3 : a6 К : a6 41. Л : b7 Л : c3+ 42. Крg4 Лc7 43. Л : c7 К : c7 44. Крf3 Кe6. Белые сдались.

Чемпион сельских шахматистов РСФСР **Вилен Утюганов**, впервые выступая на всесоюзных соревнованиях, добился почетного второго приза. Как и на всероссийских турнирах, его игру отличала энергия и изобретательность.

Во втором туре он черными нанес поражение **Василию Доготарю** (Молдавия): 1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 Ce7 6. b3 0—0 7. Cb2 d6 8. Кbd2 Кbd7 9. Лe1 c5 10. c3 d5 11. Лc1 Ke4 12. h3 f5 13. e3 Cd6 14. Кf1 g5 15. К3d2 Кf6 16. dc bc 17. c4 Лf7 18. cd ed 19. Кf3 (Белые, пассивно разыграв начало партии, не могут ничего противопоставить атаке черных. Поэтому они маневрируют, пытаясь сохранить прочность обороны) 19...Фe7 20. К3h2 Лaf8 21. Ca1 h5 22. Кf3 h4 23. gh.



23...g4! 24. Кg5 gh 25. C : h3 К : g5 26. hg Ke4 27. Фh5 d4 28. g6 Лg7 29. ed Фf6 30. dc Ф : g6+ 31. Ф : g6 Л : g6+ 32. Cg2 К : c5 33. f3 C : f3 34. Лc2 Кd3 35. Лe3 Ce5 36. Крh2 C : g2 37. Л : g2 Л : g2+ 38. Кр : g2 C : e3 39. К : e3 f4 40. Kg4 f3+ 41. Крf1 Лc8. Белые сдались.

Среди остальных участников на второй доске хорошее понимание позиции проявил Семен Милейковский. Заметно усилились со времени проведения предыдущих соревнований Альфред Михкельсон и Давид Сордия (Грузия). Неплохо играют Василий Головко и Арамаис Фарсаданян (Армения). Большего можно было ожидать от Курбана Ханова.

Победитель на третьей доске Эркин Каримов обладает большими способностями. Правильная оценка позиции, энергия и находчивость позволяли ему провести соревнование без поражений.

В партии с **М. Уруймаговым** (черные) **Э. Каримов** наказал соперника за излишнее стремление к материальным завоеваниям: 1. e4 c5 2. Кf3 Кf6 3. Кc3 Кc6 (Естественнее сразу 3...d5) 4. d4 d5 5. ed К : d5 6. К : d5 Ф : d5 7. dc Ф : c5 8. Се3 Фb4+ 9. Kd2 Ф : b2 10. Cc4 e6 11. 0—0 Ce7 12. Лb1 Фe5 13. Лe1 Фc7 14 Фg4 Cf6 15. Кe4 (Белые фигуры заняли прекрасные атакующие позиции) 15...Ce5 16. f4 f5 17. Фg3 fe 18. fe 0—0 19. Cc5 Ke7 20. Фa3 Лe8 21. Л : e4 b6 22. Cd6 Фb7 23. Лg4 Кf5 24. Лf1 Крh8 25. Фh3 Лg8 26. Cd3 Фd7 27. Лf3 g6 28. Лc4 Лg7 29. C : f5 ef 30. Фh4 g5 31. Фd4 (Не давая черным передышки) 31...Фe6 32. Лf3 Ca6 33. Лc7 Лag8 34. Л3c6 Ф : a2 (В сильном цейтноте) 35. h3 Фb1+ 36. Крh2 g4 37. e6 gh 38 Ce5 hg 39. C : g7+ Л : g7 40. Ф : g7×.

Злободневный вариант испанской партии встретился у **Э. Палусаара** (Эстония) с **З. Пигитсом** (Латвия): 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Фe2 Ce7 10. Лd1 0—0 11. c4 bc 12. C : c4 dc 13. Л : d8 Лf : d8 14. Кbd2 (Лучше 14. Кc3) 14...Кc5 15. Kf1 h6 16. Kg3 Кd3 (Предпочтительнее сначала 16...Лab8) 17. Cd2 Лab8 (Опасно было 17...К : b2 из-за 18. C : h6 Kd3 19. Cg5 C : g5 20. К : g5 Кc : e5 21. Фh5) 18. Cc3 Лd5 19. h3 a5 20. a3 Лbd8 21. Лf1 a4 22. Фe4 Ka7 23. Кf5 C : f5 24. Ф : f5 Кb5 25. Фe4 К : c3 26. bc C : a3 27. Ф : c4 Cb2 28. Ф : a4 C : c3 29. Фc4 Лc5 30. Фe4 К : e5 31. К : e5 C : e5.

Положение определилось: у черных за ферзя достаточная компенсация, заботиться о спасении приходится белым.

32. Фb4 Лcd5 33. g3 c5 34. Фc4 Cd4 35. Крg2 Лe5 36. Лc1 Лde8 37. Лc2 g6 38. Фb5 Крg7 39. Фc4 Л8e7 40. Фd3 Лe1 41. Фb5 Л1e6, и через несколько ходов встреча была признана ничьей.

На четвертой доске превосходство Бориса Шивохина было очевидно. Не имея турнирной практики, Шивохин с интересом изучал теорию. Практическое ее применение на четвертом всероссийском турнире колхозников было неудачным. Шивохин оказался в таблице одним из последних. Урок был учтен, и в текущем году молодой шахматист на всероссийских соревнованиях, а затем на учебном сборе показал себя с лучшей стороны.

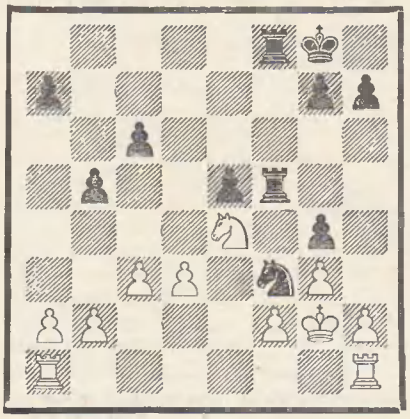
М. Малашонок (БССР)—**Б. Шивохин:** 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cc4 Кf6 4 Кg5 d5 5. ed Кd4 6. d6 Ф : d6 7. C : f7+ Крe7 8. c3 (Лучше 8. Cb5) 8...h6 9. cd hg 10. Cb3 ed 11. Фc2+ (Или 11. g3 Cg4 12. f3 Ф : g2+) 11...Крd8 12. d3 Фc6 13. C : g5 Ф : g2 14 C : f6+ gf 15. Фe4 Cb4+ 16 Крd1 Cg4+ 17. Крc1 Cf3 18 Ф : d4+ Крc8 19. Ce6+ Крb8 20. Крc2 Ф : h1 21.

Ф : b4 Фd1+ 22. Крс3 Фе1+ 23. Кd2 Ф : e6 24. К : f3 Фс6+. Белые сдались.

Б. Шивохин—Г. Табидзе: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc 7. Кf3 cb 8. С : b2 Кe7 9. Cd3 Кg6 10. 0—0 Кf4 11. b5 0—0 12. Са3 Ле8 13. Сс1 К : d3 14. Ф : d3 h6 15. Ла4 f5 16. ef Ф : f6 17. Лf4 Фd8 (17...Фе7 18. Кe5) 18. Лg4 (Проще 18. Фg6) 18...e5 19. Лg6 Лf8 20. С : h6 Cf5 21. Л : g7+ Крh8 22. Фе3 e4 23. Л : b7 Кd7 24. С : f8 Ф : f8 25. Кh4 Крh7 26. Фg5, и белые выиграли.

Единственное поражение нанес игравшему белыми **Б. Шивохину А. Акопян** (Армения): 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Кf3 Се7 4. Сс4 Кf6 5. e5 Кg4 6. 0—0 d5 7. ed С : d6 8. Ле1+ Се7 9. d4 0—0 10. С : f4 c5! (Гамбитная пешка возвращена, зато игра черных изобилует острыми возможностями) 11. d5 Cd6 12. С : d6 Ф : d6 13. Кс3 Фh6 14. Фе2 Cf5 15. Кe4 Кd7 16. Кg3 Cg6 17. h3 Фf4 18. Кf1 Kgf6 19. Сb3 Кb6 20. Кe3 Лае8 21. c4 Се4 22. Фf2 Cd3 23. Фh4 Ф : h4 24. К : h4 g6 25. Лad1 Ле4! 26. К : g6 fg 27. Л : d3 Лfe8 28. Крf2 (Пешка белыми завоевана, но фигуры их скованы) 28...a5 29. a3 Крf8 30. g3 Кfd7 31. Лс3 Кf6 32. Сс2 Лd4 33. Лd1 a4 34. Cb1? Кbd7? (Грубые промахи в цейтноте. 34...Л : e3 сразу выигрывало) 35. Лcd3 Кe4+ 36. Крg2 Кd6 37. Лf1+ Крg7 38. Лс3 b5! 39. Сс2 b4 40. ab cb 41. С : a4 bc 42. bc Лd2+ 43. Лf2 Л : f2+ 44. Кр : f2 Лf8+, и черные выиграли.

Турнир на женских досках для первого раза следует признать удачным. Выявились способные шахматистки. Обе победительницы познакомились с шахматами всего два года назад. В лице юной **Вилгельмы Каушилайте** можно надеяться увидеть в ближайшие годы спортсменку высокого класса. Ей присуще хорошее понимание позиции и комбинационное зрение. В следующем положении, где белыми играла **Э. Ивановская**, Каушилайте быстро решила исход борьбы.



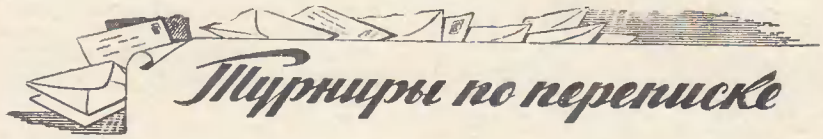
22...Кd2! 23. К : d2 Л : f2+ 24. Крg1 Л : d2 25. Лf1 Л : f1+ 26. Кр : f1 Л : b2 27. h3 Л : a2 28. hg Лa1+, и после размена ладей движение пешки «а» заставило белых сдаться.

Анна Ирхина, наблюдая за игрой колхозной молодежи, заинтересовалась шахматами. Включилась в турнир и заняла последнее место, а год спустя — первое. Вслед за этим, на областном турнире сельских шахматисток, — также первое место, и в первенстве РСФСР — третье место. На учебном сборе горьковчанка выиграла матч у чемпионки РСФСР и вошла в сборную команду. Наиболее сильная сторона ее игры — энергично проводимые атаки. В качестве примера можно привести ее партию с **О. Шатиришвили** (белые).

1. e4 e5 2. Кf3 d5 3. ed e4 4. Кd4 Ф : d5 5. c3 Cd7 6. Фе2 f5 7. d3 Кс6 8. К : c6 С : c6 9. Кd2 Кf6 10. Кf3 0—0—0 11. de К : e4 12. Се3 Сс5! 13. С : c5 Ф : c5 14. Кd4 Лhe8 15. Кb3 Фb6 16. Лd1 К : f2 17. Л : d8+ Кр : d8 18. Ф : e8+ Кр : e8. Белые сдались.

Соревнования были проведены по круговой системе, полностью себя оправдавшей. На следующий год, по единодушному мнению всех участников, лучше всего провести личнокомандное первенство.

На будущее надо учесть, что шахматисты, не вошедшие в районные турниры, в основной своей массе до состязаний следующего года не имеют серьезной турнирной практики. Целесообразно в январе—феврале каждого года проводить районные встречи колхозных команд. Для того, чтобы улучшить учебную работу, следует также провести в ближайшее время республиканские сборы для подготовки общественных инструкторов из числа колхозных шахматистов.



Закончились шахматные турниры по переписке

№ 108 (смешанный)

1. Шевченко В. Е. (Киевская обл.)—11½ очков из 16, 2. Столяренко А. М. (Зеленодольск) — 11, 3. Иннигин Г. М. (Советская Армия) — 9½, 4. Лотошников Ю. Г. (Баку) — 8, 5. Пириани А. Г. (Киев) — 7½, 6—7. Вапничный М. Д. (Молдавия) и Полько Г. В. (Куйбышев) — по 6½, 8. Калиничев А. А. (Елец) — 5, 9. Кулик А. Ф. (Баку) — 2½.

№ 134 (2-й разряд)

1. Леханов Л. Н. (Саратов) — 13½ очков из 18, 2. Богданов А. Д. (Ярославская обл.) — 12½, 3. Израилит С. С. (Коми АССР) — 12, 4—5. Медведев В. П. (Саратов) и Мюнтер О. А. (Горький) — по 9, 6. Козьминых А. Т. (Молотов) — 8, 7. Поляков К. М. (Горьковская обл.)—6, 8. Крученых В. Г. (Челябинск) — 5½, 9. Колобков Ю. А. (Ярославль) — 4½, 10. Полянский Я. Г. (Фрунзе) — 4.

Норму первого разряда по переписке выполнил т. Леханов.

№ 144 (2-й разряд)

1. Яцун С. А. (Алтайский край) — 15½ очков из 20, 2. Яковлев Ю. Л. (Чимкент) — 13½, 3. Вагнер Г. И. (Свердловск) — 12½, 4. Островерхов В. М. (Воронеж) — 12, 5—6, Бедель В. А. (Казахская ССР) и Огурцов Ю. В. (Караганда) — по 11½, 7. Мильготин В. С. (Ургенч) — 9, 8. Испандарьян Э. Г. (Ереван) — 7½, 9. Тепляков П. С. (Анжерка) — 6, 10. Сербин И. П. (Кустанайская обл.) — 1½, 11. Костенков Н. П. (Удмуртская АССР) — 1.

Норму первого разряда по переписке выполнили тт. Яцун и Яковлев.

№ 160 (2-й разряд)

1. Хмельницкий Д. Г. (Тамбов) — 17½ очков из 20, 2. Кислов Д. М. (Свердловск) — 12½, 3. Видавский Л. М. (Киев) — 12, 4. Сушков М. Н. (Горький) — 10, 5—7. Новицкий М. П. (Киев), Станкевич В. И. (Ленинград) и Титаренко Л. И. (Курская обл.)—по 9½, 8. Невидомская Г. П. (Осиповичи) — 8½, 9. Гольдштейн Б. О. (Киев) — 8, 10. Басов В. Н. (Ленинград) — 5½, 11. Стародуб А. Д. (Кнев) — 3½.

Норму первого разряда по переписке выполнил т. Хмельницкий.

№ 166 (смешанный)

1. Никищенко Д. И. (Москва) — 16 очков из 18, 2. Иванов Е. В. (Советская Армия) — 15, 3. Морозов А. Г. (Сталинская обл.) — 12½, 4. Вапничный М. Д. (Молдавия) — 10, 5. Неклюдов В. Д. (Советская Армия) — 8, 6—8. Бланк В. А. (Иркутская обл.), Горн Н. С. (Ленинград) и Тулькоп В. А. (Краснодарский край) — по 7, 9. Щербаков М. А. (Краснодарский край) — 3½, 10. Коцаренко (Краснодарский край) — 3.

Норму третьего разряда по переписке выполнили тт. Никищенко и Иванов.

№ 171 (2-й разряд)

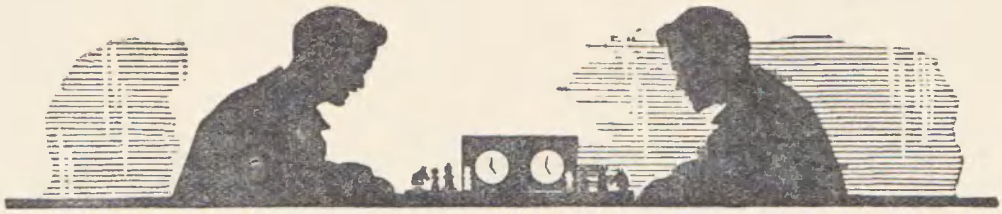
1. Асаритис И. Н. (Мазсалаца) — 13 очков из 16, 2—3. Бардии В. С. (Калининская обл.) и Кеворков В. Г. (Ирбит) — по 10½, 4—5. Журавлев Н. И. (Лиепая) и Кондратьев В. Е. (Советская Армия) — по 8½, 6—7. Владимирский Г. А. (Молотов) и Ячинов М. Д. (Лиепая) — по 7, 8. Турусинов А. К. (Киров) — 4, 9. Иванов И. А. (Саратов) — 3.

Норму первого разряда по переписке выполнил т. Асаритис.

№ 185 (2-й разряд)

1—2. Львов В. Т. (Московская обл.) и Савиковский Г. Я. (Белая Церковь)—по 19 очков из 28, 3. Лобанов Ф. А. (Смоленская обл.) — 18, 4—5. Вуль Э. В. (Мытищи) и Мишнев М. С. (Кабардинская АССР) — по 16½, 6—9. Бедратый А. Н. (Ленинград), Ивни В. Г. (Серпухов), Минякин А. И. (Советская Армия) и Нумелло Л. И. (Ростовская обл.) — по 16, 10. Бугаев Н. Г. (Днепропетровск) — 12½, 11. Крылов В. В. (Советская Армия) — 12, 12. Лазницкий В. Г. (Витебск) — 9, 13. Краснов Е. Н. (Серпухов) — 8½, 14. Мазнов Н. С. (Ворошиловградская обл.) — 6½, 15. Спиридонов Н. А. (Киевская обл.) — 3½.

Норму первого разряда по переписке выполнили тт. Львов и Савиковский.



партии и окончания

XX ПЕРВЕНСТВО СССР

№ 220. Английское начало

М. БОТВИННИК Б. ГОЛЬДЕНОВ

Примечания М. Ботвинника и И. Кана

1. c2—c4	e7—e6
2. g2—g3	d7—d5
3. Cf1—g2	d5 : c4
4. Фd1—a4+	Фd8—d7

Обычно продолжают здесь 4...Cd7 с последующим Cc6. Ход в партии также не лишен смысла.

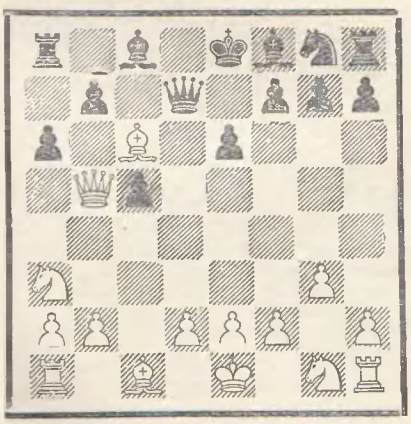
5. Фa4 : c4	c7—c5
6. Kb1—a3	. . .

Заранее защищая поле c2 и обеспечивая поле b5, белые уже здесь наметили последовавший в партии маневр. Поэтому проще всего было продолжать 6... Kf6.

6. . . .	Kb8—c6
7. Фc4—b5	a7—a6

Черные просматривают одну скрытую тонкость. Однако и после 7... Kb4 8. Ф : d7+ Kp : d7 9. Kf3 и d2—d4 белые стоят предпочтительнее.

8. Cg2 : c6!	. . .



На первый взгляд этот ход может показаться ошибкой, так как после 8...ab 9. C : d7+ C : d7 положение черных превосходно.

Однако на 8...ab белые заготовили простой ответ 9. C : b5, сохраняя лишнюю пешку. Следует, впрочем, отметить, что реализовать эту пешку было бы делом нелегким, ибо полуоткрытая линия «a» и два слона черных явились бы известной компенсацией.

8. . . .	b7 : c6

В случае 8...Ф : c6 9. Ф : c6+ bc дальнейшее течение борьбы могло принять более прозаический характер и свелось бы к технической реализации слабостей ферзевого фланга черных. Сохранив на доске ферзей, Б. Гольденов избрал относительно лучшее продолжение, так как теперь у черных больше надежд осложнить игру.

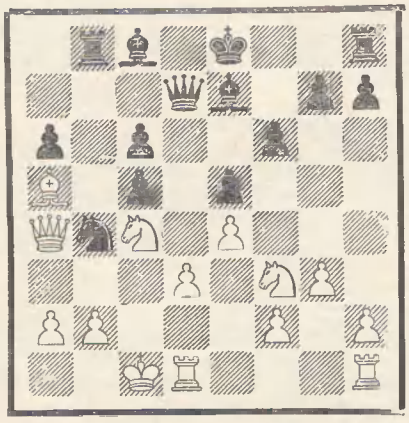
9. Фb5—a4	Лa8—b8
10. Kg1—f3	f7—f6
11. d2—d3	Kg8—e7
12. Ka3—c4	e6—e5
13. Cc1—d2	Ke7—d5
14. Cd2—a5	. . .

Полезный блокирующий ход.

14. . . .	Cf8—e7
15. e2—e4	Kd5—b4

Это уже явная ошибка. Следовало, не мудрствуя лукаво, сыграть 15... Kc7. В этом случае ни 16. Kf : e5 fe 17. K : e5 Фd6, ни 16. Kb6 Ф : d3 17. Ф : c6+ Kpf7 ничего не дает белым; если же 16. C : c7 Ф : c7 17. Kh4, то белые стоят, конечно, лучше, но борьба предстояла бы упорная. Теперь черный конь неожиданно попадает в западню и это решает исход партии.

16. 0—0—0!	. . . .



Продолжение 16...K : d3+ оказывается невозможным ввиду «мертвой» связки. После 17. Kpb1 угроза a2—a3 ставит перед черными трудные задачи.

16. . . .	Фd7—g4
17. Kf3—e1	Cc8—d7
18. a2—a3	Kb4—d5

Черные нашли остроумную, но, увы, недостаточную защиту. Если теперь 19. ed, то 19...cd, отыгрывая коня. Однако белые не обязаны сразу брать коня.

19. Фa4—c2	Лb8—b5
20. f2—f3	. . .

Если 20. ed cd 21. Kc3 Фe6 22. Cd2, то после 22...0—0 черные получали сильный центр и активных слонов.

Естественно, что белые отказываются от выигрыша фигуры: они подтягивают силы для решающего удара в центре.

20. . . .	Фg4—e6
21. Ke1—g2	0—0

Теперь белые, используя связанность черных фигур, выигрывают.

22. Лh1—e1	Лf8—b8
23. f3—f4!	Ce7—f8
24. f4 : e5	f6 : e5
25. e4 : d5	. . .

Шесть ходов черный конь был под боем. Наконец-то! Белые берут коня, однако, не ради материальных приобретений, а для создания неотразимой атаки на позицию черного короля.

25. . . .	c6 : d5
26. Kg2—f4	Фe6—h6
27. Лe1 : e5	d5 : c4
28. Лe5—h5	Фh6—f6
29. Ca5—c3	. . .

С темпом уводя слона из-под удара и попутно защищая пешку b2.

29. . . .	Фf6—f7
30. d3 : c4	g7—g6

Очевидно, единственный ответ.

31. Лd1 : d7!	. . .

Самое простое—белые уничтожают наиболее активную фигуру черных и лишают их последних контршансов, позиция черного короля при этом быстро разрушается.

31. . . .	Фf7 : d7
32. Kf4 : g6	Лb5—b6
33. Kg6 : f8	Kpg8 : f8

Нельзя 33...Л : f8 из-за 34. Лg5+.

34. Лh5 : h7	Фd7—g4

Достаточно безнадежно и 34...Фe6, хотя бы в связи с 35. Фf2+ Kpe8 36. Ф : c5.

35. Фc2—f2+ **Черные сдались.**

№ 221. Сицилианская защита

В. БЫВШЕВ М. ТАЙМАНОВ

Примечания М. Тайманова

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Cc1—g5 e7—e6 7. Фd1—d2.

Инициативная система развития, разработанная В. Раузером. В план белых входит длинная рокировка и затем комбинированная игра в центре и на королевском фланге.

7. . . . Cf8—e7

Часто встречается также продолжение 7...a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 h6 10. Ch4 и теперь или 10 ..K : e4 11. Фe1 Kf6 12. Kf5, или 10. .Ce7 11. Kf3 Фc7 12. e5 — в обоих случаях с острой игрой.

8. 0—0—0 Kc6 : d4

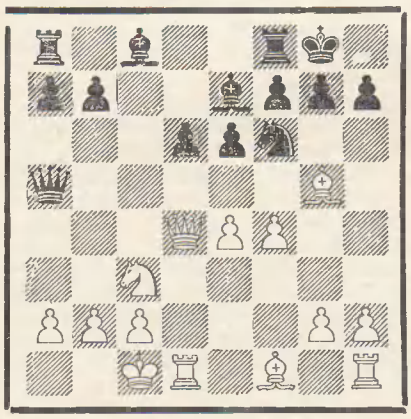
В случае 8...0—0 у белых есть выбор между различными, примерно равноценными, продолжениями: 9. Kdb5, 9. K : c6 и 9. f4. Разменом на d4 черные ограничивают возможности противника, что выгодно с практической точки зрения.

9. Фd2 : d4 0—0

10. f2—f4 . . .

Если 10. C : f6 C : f6 11. Ф : d6, то после 11...Фa5 у черных за пожертвованную пешку опасная инициатива.

10. . . . Фd8—a5



Эта позиция уже неоднократно встречалась. В последних турнирах были испытаны следующие продолжения:

I) 11. Cc4 h6 12. Ch4 e5 13. fe (Хуже 13. Фf2 ef, Каналь — Барца, Венеция 1948 г.) 13...de 14. Фd3 (Глигорич — Тайманов, Стокгольм 1952 г.).

II) 11. Фd3 Лd8 12. Фh3 Cd7 13. Cd3 Лac8 (Керес—Тайманов, XX первенство СССР).

III) 11. Фd2 h6 12. C : f6 C : f6 13. Kpb1 C : c3 14. Ф : c3 Ф : c3 15. bc Лd8 (Люблинский — Лысков, полуфинал XVII первенства СССР). Во всех случаях черные добивались полноправной игры.

Однако последнее слово в этом варианте было сказано на первенстве ВЦСПС 1953 г. в Минске, где последовало: 11. e5! de 12. Ф : e5! Ф : e5 (12...Фb6 13. Ka4) 13. fe Kd5 14. C : e7 K : e7 15. Cd3 Kc6 16. Лhe1 Лd8 17. b4 с преимуществом у белых (Аронин—Суэтин).

11. Kpc1—b1 h7—h6

12. h2—h4 . . .

В случае 12. C : f6 C : f6 13. Фd2 или 12. Ch4 e5 черные получали полноправную игру. Бывшев намечает пешечный штурм на королевском фланге.

12. . . . Лf8—d8

Черные отказались от взятия слона, исходя из общих соображений. После 12...hg 13. hg линия «h» и большая подвижность фигур дают белым хорошие атакующие возможности. Анализ этого продолжения показывает, что такая оценка была правильной. Даже при лучшей защите черные не в состоянии отразить атаку противника. Рассмотрим следующие варианты. 12...hg 13. hg Kg4 (При отступлении коня на e8 или d7 быстро решает 14 Фe3 с угрозой 15. Фh3) 14. Ce2. и теперь возможно:

I) 14...e5 15. Kd5 Cd8 16. Фd3 Kf2 17. Фg3 K : h1 18. Л : h1 f5 19. g6, и белые выигрывают, или 15...Лe8 16. K : e7+ Л : e7 17. Ф : d6 Лd7 (17...Лe8 18. Лh4) 18. Лh8+ Kp : h8 19. Фf8+ Kph7 20. Лh1+ Kpg6 21. C : g4.

II) 14...f5 15. ef Ф : f5 16. Cd3 Фc5 (16...Ф : f4 17. Ch7+ Kph8 18. Cf5+) 17. Фe4 Лf5 (17...Фf5 18. Фf3) 18. Фf3 Ke5 19. Лh8+ Kp : h8 20. Фh5+ Kpg8 21. C : f5 ef 22. Фe8+ Cf8 23. Kd5! Kc6 24. Kf6+ gf 25. Фg6+ Cg7 26. gf, и от мата нет защиты.

III) 14...Kh6 15. gh Cf6 16. e5 de 17. Фd2 Лd8 (17...g6 18. Ke4 Фd8 19. fe) 18. Cd3 ef 19. hg с решающим преимуществом.

13. g2—g4 e6—e5

Попрежнему нехорошо было 13... hg. Своевременным контрударом в центре черные избегают опасности на королевском фланге.

14. Фd4—g1 e5 : f4

15. Cg5 : f6 . . .

Если 15. C : f4, то 15...C : g4.

15. . . . Ce7 : f6

16. Kc3—d5 Cf6—e5

17. g4—g5 h6—h5

Заслуживало внимания 17...Ce6 18. gh C : d5 19. ed Фb6 или 19...Фb4. Продолжение, избранное черными, могло привести к большим осложнениям.

18. Cf1—c4? . . .

После этого неудачного хода черным удается полностью консолидировать положение на королевском фланге. Правильно было 18. g6! Ce6 19. Cc4 Фc5 20. gf+ C : f7 21. Фf1 с обоюдоострой игрой.

18. . . . g7—g6!

19. Лd1—d3 . . .

Наступление на королевском фланге приостановлено. Поэтому Бывшев в поисках шансов перебрасывает ладью на ферзевый фланг. На 19. Фf1 могло последовать 19...Ce6 20. Cb3 C : d5 21. Л : d5 Фb4.

19. . . . Cc8—e6

20. Лd3—b3 Лa8—b8

Нехорошо было 20...b6 из-за 21. Ke7+ и 22. Kc6, а на 20...Лd7 белые ответили бы 21. Лa3 Фc5 22. Ф : c5 dc 23. Kb6 Л7d8 24. C : e6 ab 25. Л : a8 Л : a8 26. Cd5 с ничейными шансами.

Если же теперь 21. Лa3, то 21...Фd2 22. Ф : a7 Фg2 23. Лe1 C : d5 24. C : d5 Фh2, и слабые пешки h4 и g5 теряются.

21. Лh1—h2 Фa5—c5

22. Фg1—f1 Kpg8—g7

23. Лh2—d2 Лd8—c8

24. Cc4—e2 a7—a6

Черным удалось весьма целесообразно перегруппировать свои силы. Теперь они уже готовятся перейти в контратаку посредством 25...b5.

25. c2—c4 Фc5—a5

26. Лd2—c2 Ce6 : d5!

27. e4 : d5 b7—b5

28. Лb3—a3 . . .

Плохо 28. cb из-за Kp : c2 Ф : a2. 28...Л : c2 29.

28. . . . Фa5—b6

29. Лa3—b3 Фb6—a7

30. c4 : b5 Лc8 : c2

31. Kpb1 : c2 a6 : b5

32. Kpc2—b1 . . .

В случае 32. Л : b5 Л : b5 33. C : b5 Ф : a2 белые теряли еще одну пешку.

32. . . . b5—b4 33. Фf1—d1 Лb8—a8 34. a2—a3 b4 : a3 35. Лb3 : a3 Фa7—b6 36. Лa3—b3 Фb6—f2.

При непрекращающейся инициативе черные увеличивают свое материальное преимущество.

37. Фd1—f1 Фf2 : h4 38. Фf1—g1 f4—f3 39. Ce2 : f3 Фh4—a4 40. Фg1—d1 Фa4—a2+ 41. Kpb1—c2 Лa8—c8+ 42. Kpc2—d3 Лc8—c1 43. Фd1 : c1 Фa2: b3+ 44. Kpd3—e4, и белые сдались.

№ 222. Дебют ферзевых пешек

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ В. КОРЧНОЙ

Примечания С. Флора

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 g7—g6 3. Cc1—g5 Cf8—g7 4. Kb1—d2.

Таким путем белые не стремятся с первых ходов бороться за инициативу в центре, а ограничивают свои задачи скорейшим введением в игру легких фигур. При подобной трактовке дебюта перед черными не возникает трудных проблем.

4...d7—d5 5. e2—e3 0—0 6. Cf1—d3 c7—c5 7. c2—c3. Kf6—d7.

Хороший ход. Черные не только защищают пешку c5, которая теперь уже была в опасности, но и намечают расстановку фигур, позволяющую им в нужный момент провести e7—e5.

8. 0—0 Kb8—c6 9. Лf1—e1 h7—h6 10. Cg5—h4 g6—g5.

Обоюдоострое продолжение. Возможно было 10...Фb6 и затем e7—e5.

11. Ch4—g3 f7—f5.

К этому положению стремился Корчной. Он хотел сыграть e7—e5 только после того, как надежно предупредил ход e3—e4. Но этот замысел имеет тот недостаток, что движением пешек «g» и «f» черные заметно ослабили позицию своего короля. Это позволяет белым создать серьезную контригру.

12. c3—c4.

Естественная реакция! Белые идут на жертву пешки, чтобы вскрыть

центр и «добраться» до ослабленного королевского фланга противника. Следует отметить, что в их распоряжении был и другой равноценный, но более спокойный план игры, а именно: 12 Фb1 cd (12...e6? 13. Cd6) 13. cd e6 14. b4.

12...Кc6—b4.

Если 12...dc, то 13. С:c4+ Крh7 (13...Крh8? 14. К:g5) 14. d5 Кa5 15. Фc2 Кb6 16. Лad1 с хорошими перспективами у белых.

Если же 12...cd, то 13. cd Кb4 14. d6! К:d3 15. Фb3+ Крh8 16. de Ф:e7 17. Ф:d3 Кc5 18. Фa3 также с хорошей игрой.

13. Cd3—b1?

Это «очевидное» отступление является грубой ошибкой. Очень интересная борьба могла развернуться после правильного 13 Cf1! Например, 13. cd 14. a3 de 15. fe Ka6 16. cd C:b2 17. Ла2 Cg7 18. e4 или 17. Kd4 C:a1 18. Ke6 Фe8 19 Ф:a1. В этих вариантах, являющихся логическим следствием хода 12. c4, возникали большие осложнения, не поддающиеся точному учету. После сделанного хода белые попадают в проигранное положение.

13...c5:d4 14. a2—a3 d4:e3 15. a3:b4.

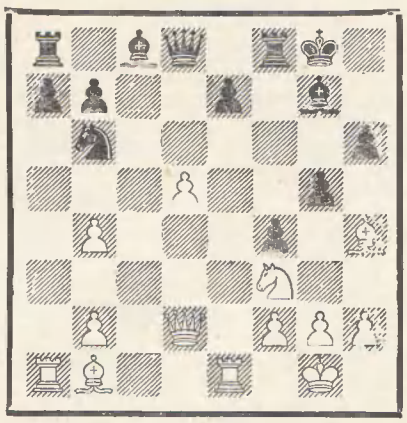
Нельзя 15. fe из-за 15...C:b2.

15...e3:d2 16. Фd1:d2 Kd7—b6!

Этот ответ подчеркивает ошибочность 13-го хода белых. Корчной не соблазняется выигрышем фигуры посредством 16...f4, так как на это могло последовать 17. Ф:d5+ Крh8 18. К:g5.

Теперь же белые поставлены перед неприятным выбором — либо после 17. c5 Кc4 18. Фc2 C:b2 остаться без двух пешек, либо отдать фигуру и искать практические шансы в связи с необеспеченным положением черного короля. Константинопольский избирает второе.

17. c4:d5 f5—f4 18. Cg3—h4.



18...g5:h4 19. Kf3:h4 Kb6:d5 20. Kh4—g6 Лf8—f7 21. Ла1—a5 e7—e6 22. h2—h4 b7—b6 23. Ла5—a3.

Простыми ходами Корчной укрепил свою позицию. У белых нет фигуры и никаких шансов на атаку. Победа черных не вызывает сомнений. Но в нормальное течение борьбы вмешивается цейтнот, и через пять ходов выигрывают... белые!

23...Cc8—b7?

Первая из серии ошибок. Продолжение 23...Фf6 и затем 24...Cb7 приводило к легкой победе. Ходом 23. Cb7? черные не только отдают важную пешку, но и ослабляют диагональ a2—g8, по которой белым в дальнейшем удается создать угрозы.

24. Лe1:e6 f4—f3?

После серьезной ошибки на предыдущем ходу черным необходимо было играть весьма точно. К выигрышу вело 24...Фd7, и если 25. Фe2, то 25...Ke3! 26. Ca2 Cd5 27. Лd3 Ф:e6 28 C:d5 Ф:g6 29. C:a8 Лf8 30. Cf3 Kf5. Вторая цейтнотная ошибка Корчного уже выпускает выигрыш.

25. Лa3:f3 Фd8—d7.

После 25...Л:f3 26. gf черным трудно зашититься от опасной угрозы 27. Ca2. Например, нехорошо 26...Фd7 ввиду 27. Лe7! Или 26...Фc7 27. Ca2 Лd8 28. Лe7 с преимуществом у белых. Если же 26...Kf6, то 27. Лd6 Фe8 28. Ca2+ Крh7 29. Cb1, и черным нужно согласиться на ничью повторением ходов. Продолжая по инерции играть на выигрыш, Корчной на следующем ходу упускает и ничейные шансы.

26. Лf3:f7 Фd7:f7

Лучше было 26...Кр:f7 27. Лe7+ Ф:e7 28. К:e7 Кр:e7, и черные могут сопротивляться.

27. Лe6—d6.

Забавное положение. Несмотря на материальное преимущество, черным невозможно удовлетворительно защититься от угрозы 28. Ca2.

27...Лa8—e8.

Не помогало 27...Kf6 28. Ke5 с сильной атакой. Например, 28...Фe7 (или 28...Фc7) 29. Ca2+ Крh7 30. Фf4! и т. д. Или 28...Фb3 29. Лd8+ Cf8 30. Лd3! Фe6 31. Лg3+, и белые выигрывают.

28. Cb1—a2 Крg8—h7 29. h4—h5!

В этой безнадежной позиции черные просрочили время.

№ 223. Староиндийская защита

Г. ШТАЛЬБЕРГ
И. БОЛЕСЛАВСКИЙ

Турнир в Швейцарии, 1953 г.

Примечания П. Романовского

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. g2—g3 Cf8—g7 4. Cf1—g2 0—0 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Kg1—f3 Kb8—d7 7. 0—0 e7—e5 8. e2—e4 Лf8—e8.

9. h2—h3 . . .

Идея Ботвинника 9. Ce3 Kg4 10. Cg5, примененная им впервые в матч-турнире на звание абсолютного чемпиона СССР в партии с Лилиенталем, после большого практического опыта стала реже встречаться в соревнованиях. Объясняется это отчасти тем, что против атаки черных в центре после 9 h3 ed 10. K:d4 Kb6 11. b3 c6 и далее d6—d5 найдены сейчас неплохие возражения.

9. . . .	e5:d4
10. Kf3:d4	Kd7—c5
11. Лf1—e1	a7—a5
12. Фd1—c2	. . .

Все это уже не один раз встречалось в советских и международных турнирах, например, в партиях Левенфиш—Петросян (XVII первенство СССР), Липницкий — Болеславский (XX первенство СССР), Ботвинник—Геллер (Международный турнир в Будапеште, 1952 г.) и др.

Однако этот ход не препятствует плану развития черных, связанному с c7—c6. Воспрепятствовать этому, мне кажется, можно, играя 12. Kdb5.

12. . . . a5—a4

Другие продолжения, встречавшиеся здесь: 12...c6 и 12...Kg4, как играли, например, Петросян и Болеславский в упомянутых партиях. Ход 12...a4 является последним словом в этом варианте и был в частности применен Геллером в упомянутой встрече с Ботвинником.

Следует отметить, что черные отказываются здесь от выигрыша пешки 12...Kf:e4 13. K:e4 C:d4 14. Cg5 Фd7 (14...f6? 15. C:f6) 15. Kf6+ C:f6 16. C:f6.

Эта позиция считается выгодной для белых, но доказать подобную оценку даже детальным анализом едва ли возможно. Черные могут, например, играть сейчас 16...Лe6 и после 17. Л:e6 fe у них появляются хорошие шансы на защиту в связи с ходами Фf7 и далее Cd7. На 17. Cd4 заслуживает внимания 17...Фe7 18. Фd2 c6, и черные угрожают мобилизоваться.

13. Cc1—e3	c7—c6
14. Ла1—d1	Kf6—d7
15. f2—f4	Фd8—a5
16. Ce3—f2	Kd7—b6

Этот ход Болеславский в комментариях к партии Микенас — Петросян из XVIII первенства СССР считает лучшим. Петросян сыграл здесь 16... Kf6, и после 17. g4 черные попали в полосу затруднений (следует указать, что в этой партии белая пешка уже находилась на a3).

17. Cg2—f1	Cc8—d7
18. a2—a3	. . .

На 18. Kf3 могло последовать 18... a3 19. Cd4 C:d4 20. Л:d4 ab 21. Ф:b2 Kca4 с выгодным для черных обострением игры.

18. . . .	Ла8—d8
19. Крg1—h2	. . .

Начиная с этого хода, оба противника, особенно Штальберг, переходят на маневры, цель которых нелегко разгадать.

На 19. Kf3, вероятно, последовало бы 19...Cc8 (Невыгодна комбинация 19...C:c3 20. bc Л:e4 21. Л:e4 Cf5 22. Лde1 K:e4 23. g4 K:f2 24. gf) 20. Cd4 C:d4+ 21. K:d4 Kbd7. Белые имеют все же несколько лучшие шансы, благодаря создающимся в этом случае слабостям в позиции черного короля.

19. . . .	Cd7—c8
20. Kc3—a2	. . .

Мало понятное отступление.

20. . . .	Kb6—d7

Конь отправляется на f6, но уже через два хода он вернется обратно.

21. Cf1—g2 Кd7—f6
22. Ка2—с3 Лd8—d7

Черные намечают одновременную атаку пешек e4 и c4, но этот план также не может дать многого, так как у них слишком слаба пешка d6.

23. Кd4—f3 Лd7—e7
24. Kf3—g1 . . .

После 24. С : c5 Ф : c5 (Если 24... dc, то 25. e5, и белые захватывают инициативу) 25. К : a4 Фh5 черные получают атаку. Если 26. Кc3, то 26...С : h3 или 26...Kg4+ 27. Крh1 С : c3 28. bc Л : e4.

24. . . . Кf6—d7

Интересно сыграно. Если сейчас 25. Л : d6, то 25...С : c3 26. bc Кb6, и белые должны будут отдать пешку **c4.**

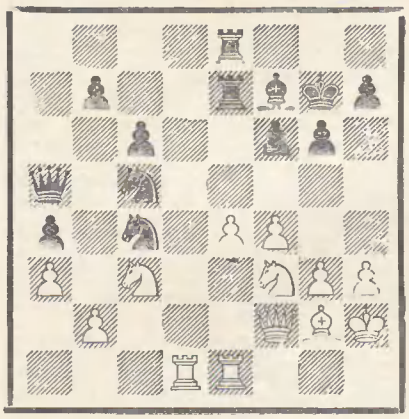
25. Cf2—d4 Кd7—b6
26. Cd4 : g7 Крg8 : g7
27. Лd1 : d6 Кb6 : c4
28. Лd6—d1 Сc8—e6

Ошибкой было бы 28...Cf5? ввиду ответа 29. Фf2 с угрозой Фd4+.

29. Фc2—f2 f7—f6

Необходимо обеспечить отступление слона на f7 в ответ на f4—f5.

30. Kg1—f3 Ce6—f7



31. e4—e5 . . .

Хотя угрозы черных К : e4 или К : a3 пока лишь потенциальны, но они все же создают неприятное для белых напряжение, тем более, что ясных путей к дальнейшему усилению позиции белых не видно. Это побуждает Штальберга ценой жертвы пешки вскрыть позицию, пользуясь отдаленностью черного ферзя и положением коня на c5. Кризис назревает теперь с большой быстротой.

31. . . . f6 : e5
32. Kf3 : e5 Кc4 : e5
33. f4 : e5 Лe7 : e5
34. Лe1 : e5 Лe8 : e5
35. Лd1—f1 . . .

Наиболее опасное для черных продолжение атаки! Выпад ферзем 35. Фd4 отражался путем 35...Kb3. Белые отыгрывали пешку (Ф : a4), но теряли инициативу.

35. . . . Лe5—f5?

Ошибка, позволяющая белым значительно усилить атаку. Лучше было 35...Фc7. Например, 36. Фf6+ Крg8, и черные стоят надежно.

Правильным продолжением за белых на 35...Фc7 было бы 36. Фf4 с отыгрышем пешки, так как удержать пешку a4 черные не могут (36...b5 37. Фf6+).

36. Фf2—d4+ Крg7—g8
37. Лf1 : f5 g6 : f5
38. Фd4—e5 Фa5—b6

У черных трудное положение. На 38...Kb3 белые ответят 39. Фb8+. Неудовлетворительно и 38...Cg6 ввиду 39. Cf1 и далее Cc4+.

39. Фe5 : f5 Cf7—g6
40. Фf5—e5 . . .

Самое простое было 40. Фc8+ Крf7 (g7) 41. Фg4. Атакуя пешку a4 и защищая пешку b2, белые сохраняли позиционное преимущество, так как 41...Ф : b2 невозможно ввиду потери коня.

40. . . . Кc5—d3
41. Фe5—e6+ Крg8—g7
42. Фe6—e7+ Cg6—f7

Единственное! 42...Крg8 проигрывает тотчас же после 43. Кd5!

43. Кc3—e4! . . .

Белые играют на атаку. При 43. К : a4 Фf2 черные получают встречные возможности.

43. . . . Фb6 : b2
44. Кe4—d6 Фb2—f2
45. Кd6—e8+ Крg7—g8
46. Кe8—f6+ Крg8—g7
47. Kf6—h5+ Крg7—g6!

Ошибкой явилось бы 47...Крh6? ввиду 48. h4, и черные бессильны против угрозы Фg5X.

48. g3—g4 . . .

Белые ничего не достигали, продолжая 48. Фe4+ Кр : h5 49. Ф : d3 Крh6 или 49. Ф : h7+ Крg5 50. Ф : d3 Cd5. На 48. h4 у черных также находилась достаточная защита 48...h6 49. g4 Крh7 50. Крh3 Kf4+ или 49. Крh3? Кр : h5 50. Фe4 Kf4+!

48. . . . Кd3—c5

Ничья.

Белые могут форсировать ничью путем 49. Фe5 (49. Крh1 Фd4) 49... Кe6 50. Крh1 Cg8 (Единственная защита от Ce4X) 51. Ce4+ Крf7 52. Cf5, и черным лучше всего давать вечный шах.

№ 224. Гамбит Стаунтона

Д. ГРЕЧКИН — Н. КОПЫЛОВ

Туриир в Риге, 1953 г.

Примечания Д. Гречкина

1. d2—d4 f7—f5 2. e2—e4 f5 : e4 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 c7—c6 5. f2—f3.

Лучшее возражение на систему, избранную черными. Мало обещает белым 5. С : f6 ef 6. К : e4 d5.

5...d7—d5 6. f3 : e4 d5 : e4 7. Cf1—c4 Kb8—d7 8. Kg1—e2 b7—b5.

Ход, характерный для Копылова, стремящегося с самого начала партии осложнить игру и создать неясные позиции с тактическими возможностями. Минусом избранного продолжения является промедление с развитием фигур и ослабление пешек ферзевого фланга.

9. Cc4—b3 b5—b4 10. Кc3—a4!

В данной позиции это лучшее поле для коня, с которого он контролирует важные пункты b6 и c5 и препятствует черным создать игру по диагонали a7—g1.

10...Фd8—a5 11. Cg5—d2.

Отражает тактические угрозы черных (11. Фd2 Ca6! или 11. Ch4 Ca6!, и невозможно 12. 0—0 из-за 12... Ф·h5).

Теперь же ход 11...Ca6 белые могут отразить, продолжая 12. a3.

11...e7—e5 12. a2—a3! e5 : d4 13. Ke2 : d4 Kd7—e5 14. 0—0 Cc8—g4.

На 14...Ca6 могло последовать 15. Л : f6 gf 16. Фh5+ с атакой на застрявшего в центре короля.

15. Фd1—e1 Фa5—d8 16. Cd2—e3 ç6—c5.

Как показывает дальнейшее течение борьбы, лучше было играть 16...ba 17. ba, хотя и в этом случае черным нелегко решить проблему рокировки. Следует признать, что дебютная борьба закончилась в пользу белых, которые намного опередили черных в развитии и задержали короля противника в центре, что вполне компенсирует жертву пешки.

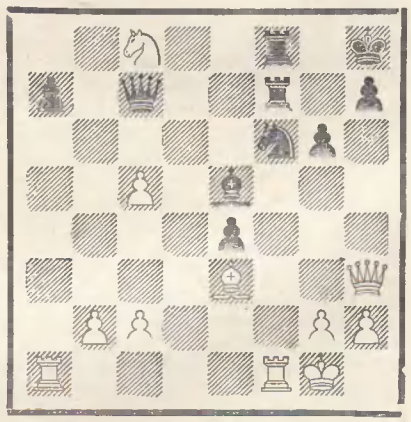
17. Кd4—e6 Cg4 : e6 18. Cb3 : e6 Cf8—d6 19. Фe1—h4! Фd8—e7 20. Фh4—h3 Ke5—f7.

Черные решили ценой жертвы пешки сделать рокировку.

21. a3 : b4 0—0

Плохо было 21...cb из-за 22. Кb6 и 23. Кd5 с решающим преимуществом белых.

22. b4 : c5 Cd6—e5 23. Фh3—f5 Крg8—h8 24. Ce6 : f7 Лf8 : f7 25. Ka4—b6 g7—g6 26. Фf5—h3 Лa8—f8 27. Кb6—c8 Фe7—c7.



28. Кc8—d6! Ce5 : d6 29. c5 : d6 Фc7 : d6. 30. Лa1 : a7 Лf7 : a7 31. Ce3 : a7 Лf8—f7 32. Фh3—c3!

Этот ход форсирует переход в выигранное окончание.

32...Крh8—g8 33. Ca7—d4 Kf6—d5 34. Фc3—c8+ Фe7—f8 35. Фc8—e6 Kd5—c7 36. Фe6—c4 Фf8—e7 37. Лf1—f6 Кc7—e8 38. Лf6 : f7 Фe7 : f7 39. Фc4 : f7+ Крg8 : f7 40. Крg1—f2 Крf7—e6 41. Крf2—e3 Кe8—d6 42. b2—b3 Крe6—f5 43. c2—c4 h7—h5 44. Cd4—c3 g6—g5 45. Крe3—d4 g5—g4 46. Крd4—d5 Kd6—e8 47. b3—b4 e4—e3 48. b4—b5 e3—e2 49. b5—b6 Ke8—f6+ 50. Крd5—d4 Kf6—d7 51. c4—c5 Крf5—e6 52. b6—b7 Kd7—b8 53. Крd4—e3 Крe6—d5 54. Крe3 : e2 Kb8—a6 55. Крe2—e3 Крd5—c6 56. Крe3—f4 Крc6 : b7 57. Крf4—g5 Ka6 : c5 58. Крg5 : h5 Крb7—c6 59. Крh5 : g4 Крc6—d7 60. Крg4—f5 Крd7—e8 61. g2—g4 Крe8—f7 62. g4—g5 Kc5—d7 63. g5—g6+, **и черные сдались.**

№ 225. Защита Каро-Канн

М. ШИШОВ — Е. ЗАГОРЯНСКИЙ

Турнир в Риге, 1953 г.

Примечания Е. Загорянского

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 d5 : e4 4. Кc3 : e4 Кg8—f6 5. Ке4 : f6+ g7 : f6.

Эта система приводит к сложной, обоюдоострой игре. Как быть черным со своим «центральным массивом»? Провести e7—e5 легко, но тогда поле f5 будет катастрофически слабым. После e7—e6 могут возникнуть трудности с пешкой f6, а построение f7—e6—f5 малоприятно для развития ферзевого слона.

В настоящей партии черные решили не двигать вовсе центральных пешек, развивая слона через поле h6.

6. Фd1—d3

Малоупотребительный ход. Идея его заключается в скорейшей подготовке рокировки в длинную сторону, одновременно препятствуя маневру Сc8—f5—g6. Сильнее обычные варианты с 6. c3 или 6. Сc4.

6. . .Кb8—a6.

Своеобразное, но вряд ли сильнейшее продолжение. Черные решили перевести коня на c7, пока белые перекрыли слона f1. К менее сложной игре, но с хорошими шансами на уравнение вело 6. . .Фd5.

7. Сc1—d2 Ка6—c7 8. Кg1—f3 Сc8—g4 9. Cf1—e2 Фd8—d7 10. Фd3—b3.

Стремясь нажимом на b7 и f7 затормозить длинную рокировку черных, но точнее было 10. 0—0—0.

10. . . Кc7—b5.

Завершение начатого шестым ходом маневра. После 11. c3 Кd6 позиция черных вполне прочна, и они легко закончат развитие посредством 12. . .0—0—0, а затем 13. . .h5 и 14. . . Ch6. Чтобы помешать этому, белые решаются на жертву пешки. Черные, однако, легко отражают угрозы противника, сохраняя материальный перевес.

11. c2—c4? Cg4 : f3 12. c4 : b5.

На 12. Ф : f3 или 12. С : f3 последовало бы, разумеется, 12. . .К : d4.

12. . .Cf3 : g2.

Также к выигрышу пешки вело 12. . .С : e2. Но черных соблазняла позиция слона на d5, и они решили воздержаться от размена.

13. Лh1—g1 Cg2—d5 14. b5 : c6 b7 : c6!

Укрепляя слона d5 и перекрывая линию «c».

15. Фb3—g3.

К этой позиции стремились белые, жертвуя пешку. Они опередили черных в развитии и пока-что воспрепятствовали рокировке. Однако надежный пешечный заслон e7—f7—f6 при мощной позиции слона на d5 дает черным возможность перегруппироваться и отбить натиск противника.

15. . .Фd7—b7 16. b2—b3 0—0—0 17. Cd2—a5 Лd8—d7.

Точнее было сразу 17. . .Лd6. Нельзя 17. . .Лe8? ввиду 18. Са6.

18. Фg3—f4.

Препятствуя e7—e6.

18. . .h7—h5 19. h2—h4.

Плохой ход, сделанный в ожидании зевка: 19. . .Ch6? 20. Ф : h6 Л : h6 21. Лg8+ и т. д. Лучше было 19. 0—0—0! (19. . .Ch6 20. Ф : h6), а затем, убрав короля, начать операции по линии «c».

19. . .Лd7—d6 20. Лa1—d1.

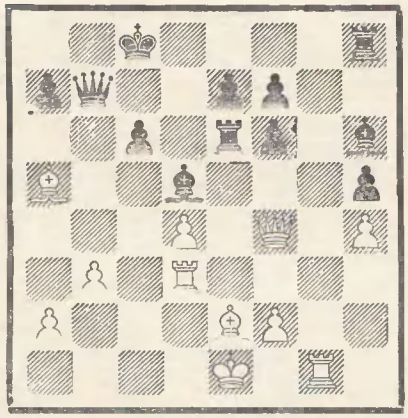
Здесь уже невозможно было 20. 0—0—0 Ch6 21. Ф : h6 Л : h6 22. Лg8+ Крd7 23. Лd8+ Крe6.

Теперь, однако, черная ладья создает опасные угрозы по линии «e».

20. . .Лd6—e6 21. Лd1—d3.

Угрожало 21. . .Л : e2+ и 22. . . Фa6+.

21. . .Cf8—h6.



Теперь 22. Ф : h6 опровергается промежуточным шахом 22. . .Л : e2+.

22. Фf4—g3 Фb7—b8!

Вынуждая размен ферзей, ибо после 23. Фh3 Фf4! черные получили бы решающую атаку на застрявшего в центре белого короля.

23. Фg3 : b8+ Крc8 : b8 24. Лd3—g3 Крb8—b7 25. Крe1—f1 Лe6—e4 26. Лg3—g8 Лh8 : g8 27. Лg1 : g8 Лe4 : h4 28. f2—f3 Ch6—f4 29. Лg8—d8 Лh4—h1+ 30. Крf1—g2 Лh1—h2+ 31. Крg2—f1 Cd5—e6 32. Лd8—e8 Cf4—d6 33. a2—a3 Ce6—d7 34. Лe8—f8 Cd6—g3 35. Лf8—g8 h5—h4 36. Ce2—d3 Cd7—h3+ 37. Крf1—g1 Лh2—g2+ 38. Крg1—h1 Лg2—a2 39. Ca5—c3 Ch3—g2+ 40. Крh1—g1 Cg2 : f3.

Белые сдались.

№ 226. Ферзевый гамбит

В. ЧЕХОВЕР — М. НОАХ

Четвертьфинал XXI первенства СССР

Примечания В. Чеховера

1. c2—c4 e7—e6 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. d2—d4 d7—d5 4. Кb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 0—0 6. e2—e3 h7—h6 7. Cg5—h4 b7—b6 8. Фd1—c2.

Чаще встречается 8. cd К : d5 9. С : e7 Ф : e7 10. К : d5 ed.

8. . .Cc8—b7.

Лучше 8. . .c5 9. Лd1 cd 10. К : d4 Cb7 11. Ce2 Кbd7 12. 0—0 dc 13. С : c4 Фc8.

9. Ch4 : f6 Ce7 : f6 10. c4 : d5 e6 : d5 11. 0—0—0 c7—c5.

В партии Илливицкий — Когинов (полуфинал XXI первенства СССР) было сыграно 11. . .Лe8. Далее последовало 12. h4 Кd7 13. g4 Кf8 14. g5 hg 15. hg С : g5 16. Фf5 Cf6, и белые не сумели создать решающей атаки.

12. h2—h4 Кb8—c6 13. g2—g4 Кc6—b4.

К тому же приводит и 13. . .c4 14. ed Кb4.

14. Фc2—d2 c5 : d4 15. e3 : d4 Фd8—c8.

Этот вариант белые хотели проверить, играя 8. Фc2. Несмотря на последовавшие потерю пешки и размен ферзей, у белых получилась сильная атака на королевском фланге.

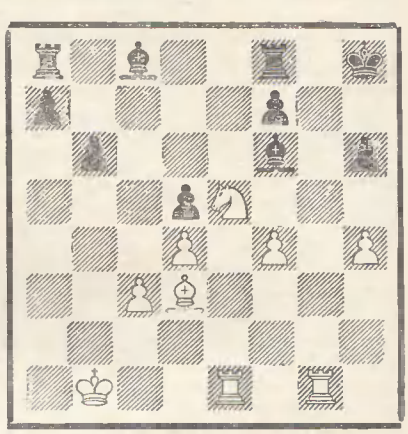
16. g4—g5 Кb4 : a2+ 17. Крc1—b1 Ка2 : c3+ 18. b2 : c3 Фc8—f5+ 19. Фd2—d3 Фf5 : d3+ 20. Cf1 : d3 Cf6—e7.

Нетрудно видеть, что серия последних ходов была вынужденна с обеих сторон.

21. g5 : h6 g7 : h6 22. Лh1—g1+ Крg8—h8 23. Кf3—e5 Cb7—c8.

На 23. . .С : h4 белые играли бы 24. f4 с угрозой Лh1.

24. f2—f4 Ce7—f6 25. Лd1—e1.



Итак, белые форсированно получают лучшее окончание.

25. . .Cf6 : e5.

Грозило 26. К : f7+!, а на 25. . . Ce6—26. f5.

26. Лe1 : e5 Лf8—g8.

Или 26. . .Cb7 27. Лh5.

27. Лg1 : g8+ Крh8 : g8 28. Лe5 : d5 Cc8—e6 29. Лd5—e5 Лa8—e8 30. Cd3—b5.

Если 30. f5, то 30. . .Cd7 31. Л : e8+ С : e8 32. f6 b5 33. Cf5 Cc6 или 33. Ce4 Cd7.

30. . .Лe8—d8.

Если 30. . .Лc8, то 31. d5.

31. f4—f5 Ce6—c8 32. f5—f6 Cc8—e6 33. Cb5—d3 Лd8—d5.

Черные решают разменять ладьи ввиду угрозы Лh5 и Л : h6.

34. Лe5 : d5 Ce6 : d5 35. c3—c4 Cd5—e6 36. c4—c5 b6 : c5 37. d4 : c5 Ce6—d5 38. Крb1—b2.

В случае 38. Cb5 Крh7 39. h5 Cf3 40. Cd7 C : h5 41. Cf5+ Крg8 42. c6 Cf3 43. c7 Cb7 44. c8Ф! C : c8 45. C : c8 h5 46. Cf5 h4 47. Крc2 h3 48. Крc3 h2 49. Ce4 a5 50. Крb3 h1Ф 51. C : h1 Крh7 теряется пешка f6.

38. . .Cd5—c6 39. Крb2—a3 a7—a5 40. Cd3—c2 h6—h5!

Остроумная ловушка! На 41. Ca4 Ce4 42. c6 черные играют 42...C : c6! 43. C : c6 Kph7 44. Ce4+ Kph6!, и теперь либо неизбежный пат, либо потеря пешки f6 и ничья.

41. Cc2—b3 a5—a4.

Отчаяние! Если 41...Cd7, то хотя бы 42. Ca4 Cf5 43. c6 Kph7 44. c7 Kpg6 45. Cc2 и т. д. Не спасает и 41...Kpf8 42. Ca4 Ce4 43. c6 C : c6 44. C : c6, так как черный король не поспевает попасть на h6.

42. Cb3 : a4 Cc6—e4.

Или 42...Cd5 43. Cb3.

43. Ca4—b3. **Черные сдались.**

№ 227. Испанская партия

А. СУЭТИН — А. СОКОЛЬСКИЙ

Первенство Белоруссии, 1953 г.

Примечания А. Суэтина

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Kf6—d7 10. d2—d4 Ce7—f6.

Этот вариант считается невыгодным для черных и за последние годы почти не встречался в серьезных турнирах. В данной партии черным удалось создать сложную обоюдоострую позицию со взаимными шансами.

11. a2—a4.

Скученность фигур черных на ферзевом фланге и некоторая слабость пешек a6 и b5 определяют план белых, связанный с атакой на этом фланге.

11...Ла8—b8.

Видимо, лучший ход. Плохо 11...Ka5 12. Cc2 b4? из-за 13. d5 bc 14. b4! Kb7 15. a5 с явным перевесом у белых (Аланторцев—Банник, Друскеники 1947 г.). В XVIII первенстве СССР Смыслов против Болеславского продолжал 11...Cb7, но попытка удержать линию «а» после 12. ab ab 13. Л : a8 Ф : a8 14. d5 Ke7? 15. Ka3 Фb8 16. K : b5! привела к материальному перевесу белых.

В настоящей партии черные уступают линию «а» и готовят контригру на королевском фланге.

12. a4 : b5 a6 : b5 13. d4—d5 Kc6—e7 14. Kb1—a3! b5—b4.

Снова лучшая возможность. Иначе пешка b5 может превратиться в непоправимую слабость, а после 14...Kc5 15. Cc2 b4 16. cb Л : b4 17. Лb1 белые с темпом осуществляют b2—b4.

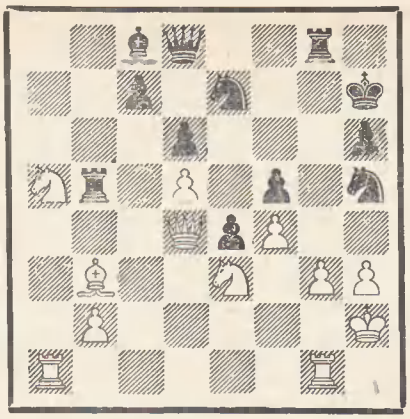
15. c3 : b4 Лb8 : b4 16. Cc1—d2 Лb4—b8 17. Cd2—c3 g7—g6! 18. Ka3—c4 Cf6—g7 19. Kc4—a5 h7—h6 20. Kf3—d2 Kpg8—h8 21. Kd2—c4 f7—f5 22. e4 : f5 g6 : f5 23. f2—f4.

Своевременный подрыв центра. Белым необходимо разменять чернопольных слонов и захватить поле d4.

23. e5—e4 24. Cc3 : g7+ Kph8 : g7 25. Фd1—d4+ Kpg7—h7 26. Kc4—e3 Kd7—f6 27. Kpg1—h2 Kf6—h5 28. g2—g3.

Сильнее, чем 28. Лf1, на что черные могли ответить острой атакой: 28...Kg6! 29. Kc6 Фh4 30. K : b8 Kg : f4 с сильными угрозами.

28...Лf8—g8 29. Лe1—g1 Лb8—b5.



Черные отражают угрозы белых (30. Лac1 с атакой пешки c7, а также 30. Cd1 с последующим b2—b4). Например, на 30. Cd1 последует 30...c5! 31. dc Л : a5 32. Л : a5 K : c6 33. Ла7+ Kg7!, ликвидируя основные угрозы противника.

30. Фd4—c3.

Точнее было 30. Фd2.

30...Лg8—g6! 31. Cb3—c4 Лb5—b6 32. Cc4—e2.

Угроза 32...Фg8! с одновременным нападением на d5 и g3 весьма неприятна. Выясняется, что положение ферзя на d2 было более уместно.

32...Kh5—f6 33. Лg1—d1.

Неточность, после которой у черных нет затруднений. Белые напрасно рассчитывают атаковать пешку c7. Следовало играть 33. Лad1, оставляя ладью на линии «g».

33...Cc8—b7 34. Ka5 : b7 Лb6 : b7 35. g3—g4.

Другого активного плана у белых нет. Теперь борьба завязывается вокруг пешки g4.

35...Фd8—h8.

Угрожая 36...Л : b2! 37. Ф : b2 K : g4+ с выигрышем ферзя.

36. Лd1—d2 Фh8—g7 37. Лa1—g1 Kf6—h5.

Вызывая размен ферзей.

38. Фc3 : g7+ Kh5 : g7 39. Лg1—c1 Лg6—f6 40. Ke3—g2 Лf6—f8 41. Ce2—a6 Лb7—a7 42. Ca6—c4 Лa7—b7 43. Лc1—e1 Лf8—b8.

До сих пор черные играли весьма изобретательно. Но здесь, вместо последующего вторжения ладей в тыл белых, следовало защищать пешку e4. Например, 43...Ke8! и на 44. gf—44...Kf6!

44. b2—b3 Лb8—a8?

Еще здесь не поздно было сыграть 44...Ke8!

45. g4 : f5 Ke7 : f5 46. Лe1 : e4 Лa8—a1 47. Лd2—e2!

Ничего не давал белым ход 47. Ke3 из-за 47...Le1.

47...Лa1—d1 48. Kg2—e3 Kf5 : e3

Следовало упростить игру путем 48...Лd4 49. K : f5 Л : e4 50. Л : e4 K : f5.

49. Лe4 : e3 Kph7—g6.

На 49...Kf5 последовало бы 50. Cd3! с выигрышем качества.

50. Лe4—e7!

Только этот ход выигрывает. Ничего не давало 50. Лe6+ K : e6 51. de Лb8 52. e7 Лe8! 53. Cb5 (53. f5+? Kpf6) 53...Kpf7 с ничьей.

50...Kpg6—f6.

Другой защиты от 51. Лg2+ нет.

51. Лe7—d7! Лb7—a7 52. Лe2—e7 Лa8—a2+ 53. Cc4—e2 Лa2 : e2+.

Как после 53...Лdd2 54. Лf7+ Kpg6 55. Л : g7+ Kpf5 56. Лdf7+ Kpe4 57. Лe7+ Кр — любой ход 58. Лg2!, так и в случае 53...Kpf5 54. Kpg3! белые легко выигрывали.

54. Лe7 : e2 Лd1 : d5 55. Лd7 : c7 Лd5—d3 56. b3—b4 Лd3—b3 57. Лc7—c4 Kg7—f5 58. Лe2—e8 Kpf6—g6 59. Лc4—e4 Kf5—h4 60. Лe4—e6+ Kpg6—h5 61. Лe6 : d6 Лb3—b2+ 62. Kph2—g1 Kh4—f3+ 63. Kpg1—f1 Лb2 : b4 64. Kpf1—f2 Лb4 : f4 65. Kpf2—g3 Лf4—f7 66. Лe8—e6! **Черные сдались.**

В очередном первенстве РСФСР среди женщин победили ТИХОМИРОВА и ФИЛАНОВСКАЯ, набравшие по 13½ очков из 17. Третье место заняла ГУРФИНКЕЛЬ (12), четвертое — СТРЕЛОВА (11) и пятое — БАРЫШЕВА (10 очков).

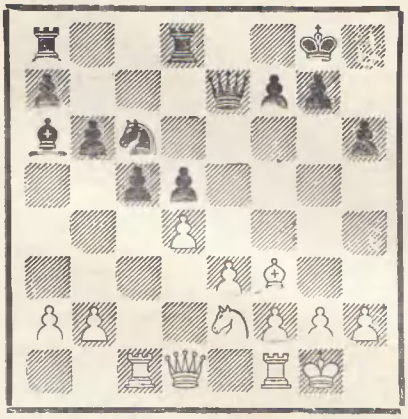
ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Н. КОПЫЛОВ

Турнир в Риге

В показательном турнире, проведенном Рижским шахматным клубом, участвовали восемь мастеров и четыре кандидата в мастера (таблицу см. на 4-й стр. обложки). В турнире было немало теоретически интересных встреч.

В партии Шамкович—Гречкин был усилен за черных вариант Макогонова—Бондаревского: 1 d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7 5. e3 h6 6. Ch4 b6 7. Лc1 0—0 8. cd K:d5 9. K:d5 ed 10. C:e7 Ф:e7 11. Ce2 (Белые сохраняют возможность выбора между продолжениями Kf3 или Cf3 с последующим маневром Kg1 — e2 — f4) 11...Лd8! 12. Cf3 c5 13. Ke2 Kc6 14. 0—0 Ca6.



Применив новый способ развития фигур, Гречкин добился многообещающей позиции.

15. Фa4? (Ошибка, в результате которой белые форсированно попадают в тяжелое положение) 15...C:e2 16. C:e2 K:d4 17. ed Ф:e2 18. dc bc 19. Л:c5 Ф:b2 20. Лc7 d4 21. Л:a7 (В ответ на 21. Фc4 черные собирались сразу играть 21...d3) 21...Л:a7 22. Ф:a7 d3 23. Фc7 Лe8 24. Фd7 Фe2 25. g3 d2, и белые вскоре сдались.

В следующей партии испытывался один из важнейших вариантов староиндийской защиты.

Зильбер—Гречкин: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Kf3 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Ke8 10. Ce3 f5 11. f3 f4 12. Cf2 g5 13. Kd3 Лf7.

В план черных входит поддержка продвижения g5—g4 с помощью пешки «h», королевской ладьи, ферзевого слона и обоих коней. В то же время черные надежно защищают пункты c7 и d6.

14. c5 Cf8 15. cd cd 16. Kb5 Cd7 17. a4 Kc8 18. Ce1 Лg7 19. Kf2 h5 20. Лc1 Ke7 21. h3 Kph7 22. Лc3 Kg8 23. Фc2 Kh6 24. b3 Kpg8 25. Kc7 K:c7 26. Л:c7 Лc8 27. Л:c8 C:c8 28. Ca5 Ф:a5 29. Ф:c8 Фc7 (сильнее сразу 29...Фb6) 30. Лc1 Фb6 31. Фe6+ Kph7 32. Лc8 Ce7 33. Лe8 g4 34. hg Ch4 35. Лh8+ Kp:h8 36. Ф:h6+ Kpg8, и черные добились победы.

В партии Загорянский — Гречкин встретился новый ход 8. f4 (После 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Cg5 h6 6. Ch4 c5 7. d5 d6). Черные быстро вскрыли минусы дебютного построения белых: 8...Фa5 9. Фd2 a6 10. a4 b5 11. cb Фb4 12. Cd3 ab 13. C:f6 C:f6 14. C:b5 Cd7 15. C:d7 K:d7 16. Kge2 Kb6 17. Фc2 Kc4. Позиционное преимущество черных бесспорно.

Ценное усиление продемонстрировал Антошин черными против Кобленца в каталонском начале: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Kf3 c5 6. 0—0 Kc6 7. Ke5 Kd5! После 8. K:c6 bc 9. dc C:c5 10. Фa4 Фb6 11. Ф:c4 Ca6 12. Фg4 0—0 13. Kc3 Cd4 черные получили многообещающую позицию.

В партии Клявиньш — Шамкович (сицилианская защита) белые преждевременно осуществили продвижение e4 — e5, и черные добились преимущества: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 Фc7 7. Cd3 g6 8. 0—0 Cg7 9. Kf3 Kbd7 10. Фe2 b5 11. e5 de 12. fe Kg4 13. Cf4 Cb7 14. Ce4 C:e4 15. Ф:e4 0—0 16. Лae1 Kc5 17. Фe2 Ke6.

Приводим также начала нескольких партий, игранных дебютом Рети во второй руке.

Загорянский — Кобленц: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6 7. e4 Cg7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 a6 10. a4 Cg4 11. h3 C:f3 12. Ф:f3 Kbd7 13. Cf4 Фc7 14. Фe2 Лfe8 15. Ch2 Kb6 16. Фd2 c4 17. Cc2 Kbd7 18. Kph1 Kc5 19. Лae1 Лab8 20. f4 Kfd7 21. f5 b5 22. ab ab 23. Фg5 b4 с превосходной игрой у черных.

Загорянский — Пасман: 1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. Cb5+ Cd7 8. C:d7+ Kb:d7 9. Kf3 a6 10. a4 Cg7 11. 0—0 0—0 12. Cf4 Фc7 13. h3 Лae8 14. Kd2 Ke5 15. Фc2 Kfd7 16. C:e5 K:e5 17. f4 Kd7 18. Лae1 Лb8 19. Kph1 b5 20. ab ab, и позиция черных заслуживает предпочтения.

Фридштейн — Копылов: 1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. d5 d6 4. Kc3 g6 5. e4 Cg7 6. Ce2 0—0 7. 0—0 a6 8. a4 e6 9. de C:e6 10. Ce3 Kc6 11. Фd2 Фb6 12. a5 Фc7 13. Лfd1 Лad8 14. Cg5 Лd7 15. C:f6 C:f6 16. Kd5 C:d5 17. ed Ke5 с несколько лучшей для черных игрой.

Участвовавшие в турнире кандидаты в мастера имеют еще небольшой опыт игры с мастерами. Они мало занимаются анализом и пока недостаточно работают над дебютом. Нередко кандидаты в мастера допускали промахи, причиной которых являлись неверная оценка позиции и неправильные представления о силе фигур. Вот характерный пример:

Копылов — Зильбер: 1. e4 c5 2. g3 Kf6 3. Cg2 d5 4. ed K:d5 5. Kc3 e6 6. d3 Ce7 7. Kge2 Ka6 8. 0—0 Kac7 9. Cf4 K:f4 10. K:f4 e5?

Зильбер полагал, что теперь обязательно за белых 11. Kfd5 K:d5 12. K:d5, и после размена коня на слона e7 у черных будет неплохая позиция. Однако конь c3 значительно сильнее слона e7, и в данной позиции термин «преимущество двух слонов» не имеет смысла.

После 11. Kfd5 K:d5 12. C:d5 0—0 13. Фf3 Фc7 14. Лfe1 Kph8 15. Фe4 Cf6 16. Cb3 Cd7 17. Kd5 Фd6 18. Ke3 Cc6 19. Cd5 Лac8 20. Лe2 Лfe8 21. Лae1 C:d5 22. Ф:d5 Фc7 23. Kg4 Лcd8 24. Фe4 Лe6 25. K:f6 gf 26. Фf5 позиционный перевес белых стал еще более убедительным.

В турнире почти не было бесцветных ничьих. Отдельные участники допускали, к сожалению, досадные промахи. Так, например, Кобленц имел против Шамковича лишнюю фигуру, но затем проиграл эту партию. В другом случае Фридштейн играя с Антошиным (белые), не учел, что его партнер может рокировать в длинную сторону и при этом немедленно выиграть фигуру: 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. cd ed 6. Cf4 0—0 7. Фc2 c5 8. C:b8 Л:b8 9. dc C:c5 10. e3 d4? 11. ed C:d4 12. 0—0—0. Черные сдались.

Интересное соревнование способствовало дальнейшей популяризации шахмат в Латвийской ССР.

Я. КАМЕНЕЦКИЙ, А. СОКОЛЬСКИЙ

XIX первенство Белоруссии

В Белоруссии за последние годы заметно выросло количество перворазрядников. Это позволяет проводить полуфиналы первенства республики при участии только сильнейших перворазрядников и кандидатов в мастера.

В Гомельском полуфинале 1953 г. без поражений прошел Алексеев (10 очков из 12). Он обогнал ближайшего соперника Брейтмана (Гомель) на полтора очка. Третье и четвертое места разделили молодые шахматисты Нахаенко (Бобруйск) и Поняков (Гродно), набравшие по 7½ очков. Характерна для победителя турнира следующая партия.

№ 228. Каталонское начало

ЛЕВИН — АЛЕКСЕЕВ

1. d4 Кf6 2. g3 d5 3. Cg2 g6 4. c4 Cg7 5. Кc3 dc 6. Фa4+ Кfd7! 7. e3 0—0 8. Ф : c4 Кa6 9. Кf3 Кb6 10. Фe2 c5 11. dc К : c5 12. 0—0 Ce6 (В результате дебюта черные стоят лучше, создав давление по белым полям) 13. Лd1 Фc8 14. Кd4 Cc4 15. Фc2 Лd8 16. b3 Cd3! 17. Фb2 (Конечно, нельзя 17. Л : d3 из-за 17. . .К : d3 18. Ф : d3 e5) 17. . .e5 18. Кde2 e4 19. Кd4 f5 20. Cd2 Кe6 21. К : e6 Ф : e6 22. Лac1 Лac8 23. Фa3 Ca6 24. Cf1 (Лучше было 24. Ce1, облегчая защиту разменами) 24. . .C : f1 25. Кр : f1 Лd3 (Не проходило 25. . .C : c3 из-за 26. C : c3 Л : d1+ 27. Л : d1 Л : c3 28. Лd8+ и 29. Фf8×) 26. Ce1 (Спасения уже не было. Например: 26. Кb1 Кc4! 27. Фb4 a5 и т. д.) 26. . .C : c3 27. Л : d3 ed 28. Л : c3 Л : c3 29. C : c3 Фc6. **Белые сдались.**

В Полоцком полуфинале первые два места с 7½ очками из 11 разделили перворазрядники Николаев (Брест) и Остроумов (Гомель), третье и четвертое — кандидат в мастера Жидц (Могилев) и перворазрядник Сейц (Брест) — по 6½. Пятым был Аксамитов (Минск).

В этом турнире почти половина партий закончилась вничью. Вот два образца.

Сейц — Аронсон: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed 4. Кf3 c6 5. Cd3 Cd6 6. 0—0 Ke7 7. Ле1 0—0 8. Cg5 f6 9. Ch4 Kg6 10. Cg3 Cg4 11. C : d6 Ф : d6 12. C : g6 hg 13. h3 C : f3 14. Ф : f3 Кd7 15. c3 Лae8 16. Кd2. Ничья.

Федоров — Николаев: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc 5. d4 ed 6. Ф : d4 Ф : d4 7. К : d4 c5 8. Ke2 Cd7 9. Ce3 0—0—0 10. Кd2 Кf6 11. f3 b6 12. 0—0—0 Cb5 13. Кc3 Cc6 14. Кc4 Ce7 15. Л : d8+ Л : d8 16. Лd1 Л : d1+ 17. Кр : d1 Ce8. Ничья.

Перворазрядники республики имеют возможность встречаться не столь часто. И стоит ли вообще ехать тт. Николаеву, Сейцу, Федорову и Аронсону на турниры, тратить государственные средства, чтобы зрители могли наблюдать такую игру. К сожалению, в этом турнире некоторые перворазрядники, в большинстве лишь недавно завоевавшие эту спортивную квалификацию, отказывались от борьбы, от творчества.

В Минском полуфинале первые места разделили кандидаты в мастера Каменецкий и Шагалович — по 8 очков из 11. На третьем и четвертом местах оказались Ройзман (Минск) и Лившиц (Бобруйск) — по 7 очков.

В чемпионате республики кроме победителей полуфиналов приняли участие международный мастер Г. Вересов, мастера В. Сайгин, Б. Гольденов, А. Суэтин и А. Сокольский.

Первенство прошло в напряженной борьбе, и его результат определился лишь после доигрывания партии последнего тура Жидц—Сайгин. Она закончилась вничью, и Суэтину удалось догнать Сайгина (таблицу см. на 4-й стр. обложки).

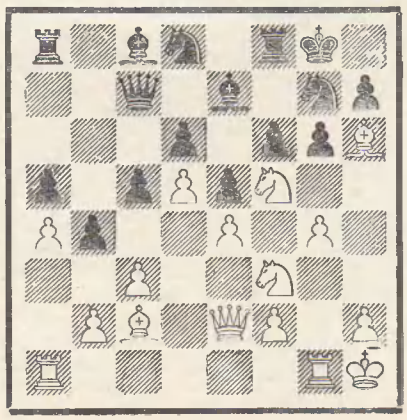
Сайгин большинство своих побед одержал в окончаниях. Он редко атакует, но, получив атаку, проводит ее сильно.

Суэтин продемонстрировал отличное знание современной теории, применив ряд интересных систем. Приводим партию, характерную для его творчества.

№ 229. Испанская партия

СУЭТИН — ПОНЯКОВ

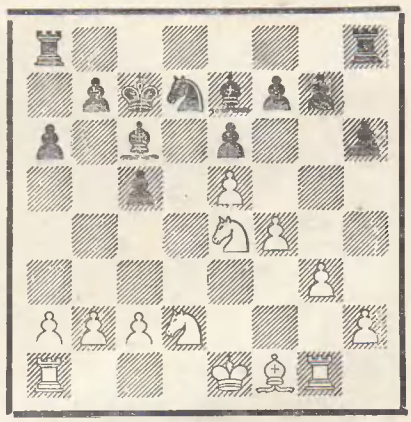
1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Фe2 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ка5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7? (Черные шаблонно разыграли дебют. Эта защита применяется обычно при 6. Ле1) 11. d5! 0—0 12. Кbd2 Кb7 13. Крh1 (Основная идея: не тратя темпа на Ле1, подготовить атаку на королевском фланге) 13. . .Ke8 14. Лg1 g6 15. g4 f6 16. a4! (Важный дополнительный ресурс — вызвать ослабление ферзевого фланга черных) 16. . .b4 17. Кc4 a5 18. Ch6 Kg7 19. Ke3 Кd8 20. Кf5!



Типичная для подобных позиций жертва. После 20. . .gf 21. gf Лf7 22. C : g7 Л : g7 23. Л : g7+ Кр : g7 24. Лg1+ и 25. Kh4 угрозы белых неотразимы.

20. . .C : f5 21. gf Кf7 22. C : g7 Кр : g7 23. fg hg 24. Kh4 Kg5 25. f4 Лh8 26. Фg4 Л : h4? (Ошибка, немедленно ведущая к проигрышу. Правильно было 26. . .ef, хотя после 27. e5 белые сохраняли сильное давление) 27. Ф : h4 Кf3 28. Фh5 К : g1 29. Л : g1 g5 30. fg fg 31. Лf1 Лf8 (31. . .Cf6 после 32. Л : f6! приводило к потере фигуры) 32. Л : f8 Кр : f8 33. Фh8+ Крf7 34. Cd1! Cf8 35. Ch5+ Кре7 36. Фg8. **Черные сдались.**

Гольденов на протяжении всего турнира был главным соперником Сайгина. Срыв в последних турах отбросил его на третье-четвертое места. Гольденов играл весьма активно. В партии Жидц—Гольденов после 15. Лg1 получилась следующая позиция.



Черные убедительно и просто доказали свое преимущество. Последовало 15. . .g5! 16. Cd3 b5 17. c4 Лhg8 18. Крf2 Лad8 19. Кре3 f6! (Ликвидируя белые пешки в центре, черные получают опорные пункты для своих фигур).

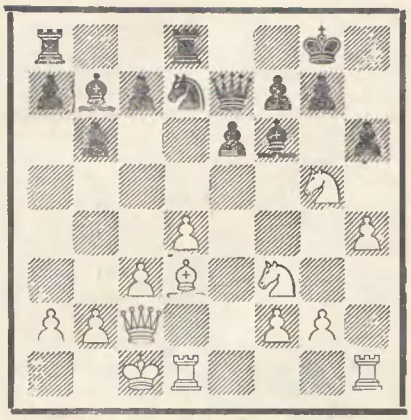
20. ef K : f6 21. fg Kg4+ 22. Кре2 Ke5 23. cb ab 24. Cc2 hg 25. a4 Лh8 26. Лh1 b4 27. b3 g4 28. Лaf1 Лd4 29. Лf2 Cf8 30. Лhf1 Ch6 31. Крe1 Лhd8 32. Ле2 C : d2+ 33. К : d2 Kf3+ 34. К : f3 C : f3 35. Ле5 Лd2!, и **белые сдались через несколько ходов.**

После шестилетнего перерыва, вызванного учебой и научной работой, вернулся к активному участию в шахматной жизни международный мастер Вересов. Он играл в турнире с большим подъемом и дал ряд хороших боевых партий. В турнире Вересов часто применял начало 1. d4 d5 2. Кc3 Кf6 3. Cg5, которое он разрабатывает уже более 15 лет, и добился отличного результата, выиграв белыми все семь партий.

№ 230. Дебют ферзевых пешек

ВЕРЕСОВ — НАХАЕНКО

1. d4 Kf6 2. Kc3 d5 3. Cg5 e6 4. e4 de 5. K:e4 Ce7 6. C:f6 C:f6 7. Kf3 (С перестановкой ходов получился один из выгодных для белых вариантов французской защиты) 7...b6 8. Cd3 Cb7 9. c3 0—0 10. Фc2 Kd7 11. 0—0—0 Фe7 12. h4 Лfd8 13. Keg5 h6.



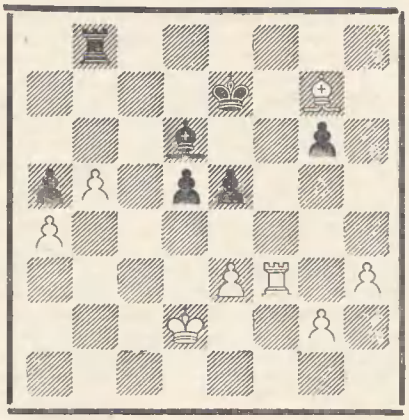
14. Ca6! (Красивый и неожиданный удар. Позиционные слабости в лагере противника Вересов использует четко и быстро) 14...hg 15. C:b7 Лab8 16. hg C:g5+ 17. Kpb1 g6 18. Cc6 Cf6 19. Kh2! (Только таким парадоксальным ходом белые не дают противнику шансов на освобождение) 19...Kpg7 20. Kg4 a5 21. C:d7 Л:d7 (На 21...Ф:d7 возможно 22. Лh7+) 22. Фd2 g5 (Ускоряет поражение, но и после 22... Лh8 23. Фf4! черные не могут избежать материальных потерь. Например: 23... Л7d8 24. K:f6 Ф:f6 25 Ф:c7, и нельзя 25...Ф:f2 из-за 26. Лhf1) 23. Лh6 Ce5 24. K:e5 K:h6 25. Лh1+ Kpg7 26. K:d7. **Черные сдались.**

№ 231. Дебют ферзевых пешек

ВЕРЕСОВ — СУЭТИН

1. d4 Kf6 2. Kc3 d5 3. Cg5 Kbd7 4. Kf3 g6 5. e3 Cg7 6. Cd3 c5 7. 0—0 0—0 8. Лe1 b6 9. e4! (Создавая вместо пешечного центра фигурный, белые получают небольшое, но прочное преимущество) 9...de 10. K:e4 Cb7 11. c3 cd 12. K:d4 Ke5 13. Cc2 Kc4 14. Фe2! Лac8 15. Лad1 Фc7 (На 15...K:b2 было возможно 16. Ke6 Фe8 17. K:g7 Kp:g7 18. K:f6+ ef 19. Ch6+ Kp:h6 20. Фd2+) 16. Kb5 Фb8 17. C:f6 C:f6 18. K:f6+ ef 19. Cb3! Лfe8 20. Фg4! Л:e1+ 21. Л:e1 Ke5 (Возможность сопротивления оставляло черным 21...Cd5) 22. Фh4 Лe8 23. Лd1 Kpg7 24. f4 Kc6 25. Лd6 Kd8 26. Ф:f6+ Kpg8 27. Лd7 Лf8 28. Л:d8 Ф:d8 29. C:f7+ Л:f7 30. Ф:d8+ **Черные сдались.**

Большого успеха достиг кандидат в мастера Шагалович, набравший против мастеров 3½ очка из 5. Шагалович много работает над теорией и обладает хорошим позиционным чутьем. Приводим окончание его партии с Гольденовым (черные).



В этой позиции партия была отложена, и Гольденов, записывая свой ход 41...Лc8, надеялся, активизируя ладью, спасти партию. Шагалович нашел, однако, убедительный путь к победе.

42. g4 Лc4 (Точнее было 42...e4, что в предстоящем ладейном окончании предоставляло черному королю поле e5. Но кто решится дать свободу, казалось бы, запертому слону на g7?) 43. Cf8+ Kpd7 44. C:d6 Kp:d6 45. Лf6+ Kpd7 46. Л:g6 Л:a4 47. h4 Лa2+ 48. Kpd3 Лa3+ 49. Kpe2 Лa2+ 50. Kpd3 Лa3+ 51. Kpd2 Лa2+ 52. Kpc1! (Белые сделали ходы королем для выигрыша времени) 52...a4 53. h5 a3 54. h6 Лh2 55. g5! a2 56. Лa6 d4 57. ed ed 58. Л:a2! **Черные сдались.**

После 58...Л:a2 черные не в силах задержать белые пешки. Например: 59. h7 Лh2 60. g6 с неизбежным 61. g7 и 62. g8Ф.

В отдельных партиях неплохо проявили себя и перворазрядники. Активно играл Поняков против Сайгина, и только слабая техника не позволила ему довести партию до победы. Хорошо провел сложную борьбу Нахаенко в партии с Сокольским.

Некоторые встречи участники провели небрежно. Каменецкий, проиграв Суэтину пешку, поспешил сдаться на 7-м ходу. Лившиц проиграл партию Суэтину совсем без борьбы. Но таких встреч в турнире было немного. В целом же соревнование прошло в творческой напряженной борьбе и дало ряд ценных партий.

Турнир проходил в хорошем помещении — колонном зале Дома офицеров. Однако организация соревнования была не на высоте. Нечетко работала судейская коллегия. Мешало нормальному ходу турнира отсутствие врача, из-за чего ряд партий игрался не в порядке туров.

Местная печать уделяла чемпионату много внимания. Несмотря на это, зрителей было мало. Спортивные общества не использовали это крупное мероприятие как помощь в организации учебной работы в своих шахматных секциях.

Второе первенство СССР по переписке

В турнире закончились еще 20 партий. Первые лидеры соревнования (см. «Шахматы в СССР» № 8) продолжают выступать успешно. Дубинин выиграл у Аброшина и Евдокимова, Садомский одержал победы над Рагозиным и Маковкиным, а партии с Аброшиным и Аратовским закончил вничью.

Первый результат — ничья с Ефремовым — зафиксирован у победителя предыдущего первенства Константинопольского.

Неудачно закончились партии у Зайцева (поражения от Аратовского, Сокольского и Шамковича) и Танина (проигрыши Аброшину и Аратовскому).

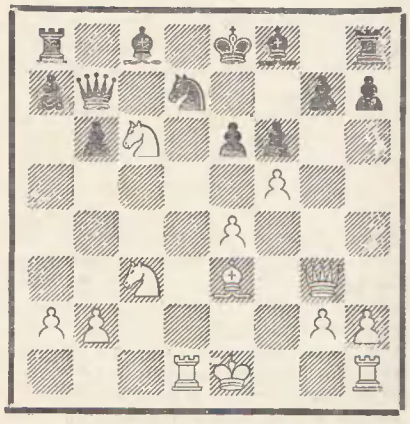
Аброшин выиграл у Аратовского и проиграл Рагозину, Шамкович победил Евдокимова, но потерпел поражение от Шапошникова. Ничейный результат зафиксирован во встречах Танина с Сокольским и Шапошниковым, Аратовского с Ефремовым и Сицким.

Сейчас положение участников следующее: Садомский — 6 (8), Аратовский — 5½ (9), Дубинин — 5 (6), Атяшев — 3½ (4), Евфремов и Шамкович — по 2½ (4), Аброшин — 2½ (6), Шапошников — 2½ (8), Рагозин — 2 (3), Маковкин — 2 (5), Танин — 2 (7), Сокольский 1½ (2) Снцкий — 1½ (4), Зайцев — 1 (8), Константинопольский и Шумахер — по ½ (1), Евдокимов — 0 (2). Ни одной законченной партии нет у Люблинского.

№ 232. Английское начало

Ю. ШАПОШНИКОВ — Л. ШАМКОВИЧ

1. c4 Kf6 2. Kc3 d5 3. cd K:d5 4. e4 Kb4 5. d4 Ф:d4 6. Фe2 c6 7. f4 b6 8. Kf3 Фd8 9. Фf2 e6 10. Ce3 Kd3+ 11. C:d3 Ф:d3 12. Лd1 Фc4 13. Ke5 Фa6 14. Фg3 Kd7 15. f5 f6 16. K:c6 Фb7.



17. Kd8 Kp:d8 18. fe Kpe8 19. ed+ C:d7 20. 0—0 Kpf7 21. Kd5 Cb5 22. Kc7 Ca4 23. Фe5. **Черные сдались.**

ХРОНИКА

Первенство Ульяновской области снова выиграл Храмцов, набравший 10½ очков из 12. Второе место занял Тымчик (8½ очков), третье и четвертое места разделили Гусаков и Смирнов. Чемпионат Ульяновска, проходивший без участия С. Храмцова, закончился победой Смирнова. Второе и третье места разделили Дьякоиов и Тымчик.

В. Некрасов

Памяти одиого из организаторов шахматиой жизни Казани и иеоднократного чемпиона города Н. И. Косолапова был посвящен турнир, в котором участвовало 14 человек. Первые два места с 11½ очками разделили каидидат в мастера Волощии и перворазрядник Стефаиов.

П. Ермолин

В турнире юных шахматистов Куйбышевской области сильнейшим оказался учащийся школы № 1 рабочей молодежи Чапаевска В. Пушкарев, набравший 10½ очков из 12.

На очко от победителя отстали представители Сызрани С. Бляхов и В. Добровольский.

А. Ханчин

В Алма-Ате был проведен первый чемпионат республиканского совета ДСО «Искра». В турнире участвовали 9 перворазрядников и 4 шахматиста 2-го разряда. 10 очков набрал в соревиовании Б. Изможаров. Второе место занял В. Мордкович.

Х. Омаров

В Иваново закончились два областных первеиства спортивных обществ. Чемпионом ДСО «Труд» стал перворазрядник М. Романов, набравший 8½ очков из 10. В турнире ДСО «Знамя» каидидат в мастера Г. Лапин выиграл все 11 партий.

Г. Лапин

Более 100 человек в колхозе имени Калинина Волочисского района (Каменец-Подольская область) играют в шахматы и шашки. Третий в этом году шахматный турнир проходил непосредственно в полевых бригадных станах. Из 25 участников лучший результат показал ездовой Михаил Гладун, не проигравший ни одной партии. Второе место заняла звеньевая Саша Стрихач.

Н. Возиюк

Турнир на первенство Кустанайской области собрал 18 участников. Представитель Федоровского района И. Манаков, набрав 16 очков, стал чемпионом области. Ученик 9-го класса Огай Гарри разделили второе-четвертое места с Котляровым и Шепеленко. Главный судья турнира мастер Уфимцев провел с участниками несколько бесед, рассмотрел с ними ряд сыгранных партий.

Н. Черных

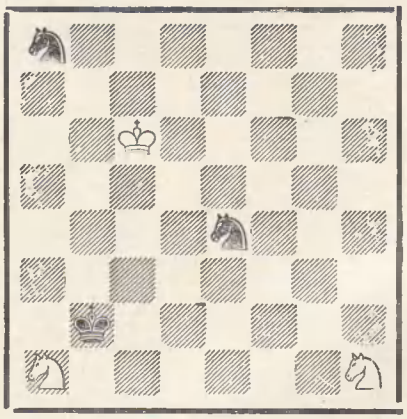
Основы теории в коневых концах

Конь — фигура малоподвижная и наиболее своеобразная по свойству хода, эти два обстоятельства в значительной мере характеризуют особенности коневых концов. Коснемся поэтому прежде всего некоторых технических деталей, возникающих в связи со своеобразием хода коня. Заметим в первую очередь, что конь может попасть на поля того же цвета, как и поле его местоположения, в четное количество ходов, а на поля противоположного цвета в нечетное количество ходов.

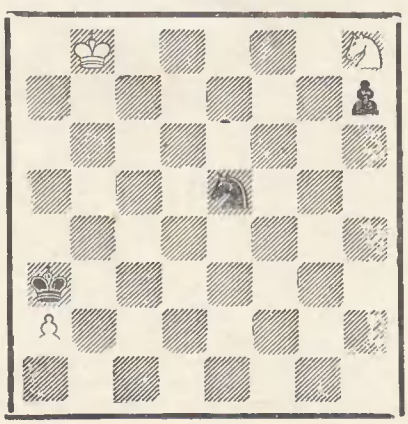
Наиболее длинный маршрут коия равияется шести ходам — это путь коня из угла в противолежащий по диагонали угол доски. С поля h1 на поле a8 или с поля h8 на поле a1 конь может добраться только в 6 ходов. Это полезно знать при погоне коня за проходной пешкой противника. Например, конь белых с h8 может догнать черную пешку a7 лишь при очереди хода белых. При хсде же черных задержать пешку невозможно.

Необходимо отметить, что конь, для того, чтобы попасть на соседнее поле, должен затратить много времени. Например, чтобы перейти коню с поля h1 на поле g2, нужно сделать столько же ходов (4), сколько для того, чтобы перебраться через всю доску на поля c8, e8, g8. Стесненное положение коня в углу иногда допускает его полное блокирование королем или конем противника и даже выигрыш его королем.

На диаграмме конь черных иа e4 блокирует коня белых на h1, король белых — коня чериых на a8, а король черных выигрывает коня белых на a1.



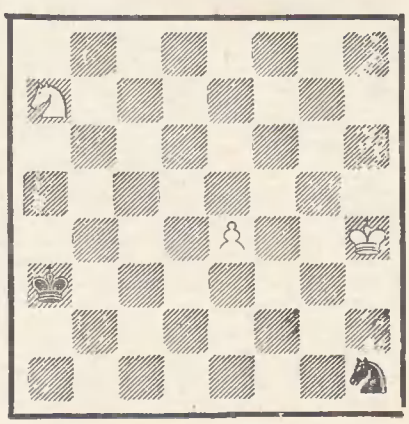
Следующая диаграмма иллюстрирует практическое значение подобных блокадных возможностей.



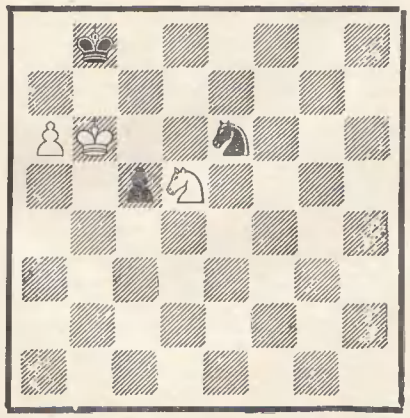
Черный конь блокирует коня белых на h8. Благодаря этому, даже при ходе белых черные достигают выигрыша: 1. Крc7 h5 2. Крd6 h4 3. Кр : e5 h3, и фигуры белых не могут настичь пешку черных.

Перейдем теперь к рассмотрению некоторых процессов борьбы короля, коня и пешки против короля и коня. Если король зашишающейся стороны находится в отдалении от пешки, то спасти партию большей частью бывает невозможно.

Однако есть и такие позиции, где король защищающейся стороны, находясь в сфере движения пешки, не только не в силах воспрепятствовать ее прохождению к полю превращения, но еще и способствует этому, попадая под шахи, а при нахождении в углу даже и под матовые угрозы. Рассмотрим несколько характерных примеров.



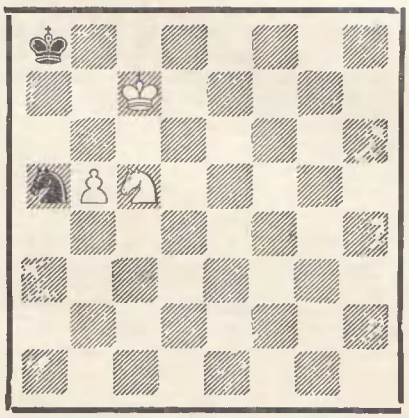
При ходе черных ничья достигается не только путем продвижения короля к пешке (1...Крb4), но и форсированно после 1...Кf2 2. e5 Кd3 3. e6 Кf4 4. e7 Кg6+. При ходе же белых черные, лишенные обеих этих возможностей, должны проиграть: 1. e5 (Конь черных попадает на поле e8 в 4 хода, следовательно, пешка белых может быть задержана, но отдаленное положение черного короля, не успевающего прийти на помощь, позволяет белым отбросить коня черных от защиты критического поля e8) 1...Кf2 2. c6 Кe4 3. e7 Кf6 (Невозможно 3...Кd6 ввиду 4. Кb5+) 4. Кb5+ Крb4 5. Кd6! Крc5 6. Крg5 или 6. Кe4+.



Несчастье черных в этой позиции состоит в случайном обстоятельстве: их губит собственная пешка, расположенная на поле c5. Не будь ее, позиция была бы ничейной.

Также ничьей должна закончиться борьба при ходе черных. Ход белых обеспечивает им победу:

1. a7+ Крa8 2. Крa6 и мат следующим ходом. При отсутствии пешки на c5 черные спаслись бы сейчас, продолжая 2...Кc5+.

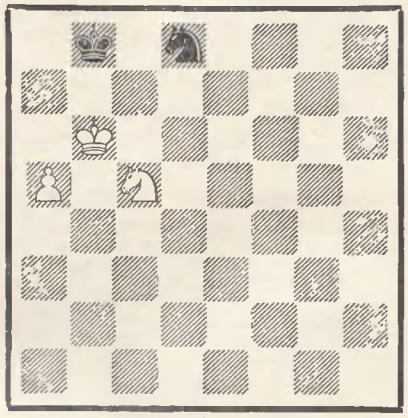


В этой позиции белые выигрывают также лишь при своем ходе, используя неудачное положение черного короля. Идея выигрыша — цугцванг. Черные защищаются, используя патовые возможности:

1. b6 Кb7 2. Кe6 (2. К:b7—пат) 2...Кa5 (Или 2...Кc5 3. Крc8 Кa6 4. Кc7+ К:c7 5. bc и выигрывают) 3. Крc8, и черные получают мат. Здесь решающим оказалось слишком стесненное положение черного короля в углу. Если сдвинуть всю позицию на одну вертикаль вправо (белые: Крd7, Кd5, п. c5, черные: Крb8, Кb5), то лишь в случае ошибки черных белые могут добиться успеха. Например 1. c6 Крa7 (Ошибочно было бы 1...Кa7 2. c7+ Крb7 3. Кe7, и позиция выиграна для белых независимо от очереди хода) 2. Кc3 К:c3 3. c7 Кd5 4. c8Ф Кb6+ — ничья.

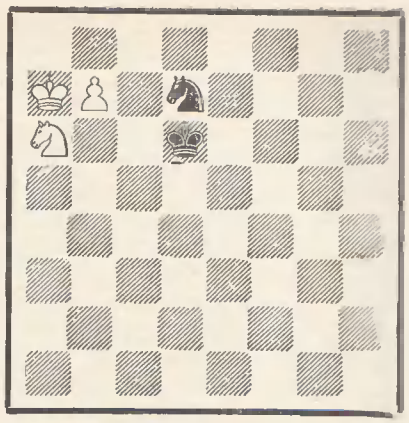
Основой ничейных возможностей черных явилась не только более свободная позиция их короля, но и усилившаяся маневренность их коня, благодаря освободившемуся в левой стороне доски пространству. Таким образом, главные опасности для черных возникают при наличии у противника проходных пешек на двух крайних вертикалях (a, b или g, h), особенно если пешка (белых) достигла уже 5-й горизонтали.

Ярким примером этого является окончание следующей партии (Шеве—Эсторх), игранной в чемпионате Берлина 1905 г.



Последовало: 53. Кa6+! (53. a6 Крa8 54. a7 Кc6 привело бы к ничьей) 53...Крc8! (Быстро проигрывает 53...Крa8 54. Кc7+ Крb8 55. a6, и пешку белых не затормозить) 54. Кc7 Крd7 55. a6 Кc6 (Теперь задача белых состоит в том, чтобы любыми средствами устранить черного коня, мешающего продвижению пешки. Белые могут для этой цели даже пожертвовать коня, переведя его на d4. К этому они и стремятся) 56. Кb5 Кe7! 57. Крb7 (Понятно не 57. a7? Кc8+) 57...Кc6 (Если 57...Кc8, то 58. Кa3 Кd6+ 59. Крb8 Кc8 60. Кc4 Крd8 61. Крb7, и последует 62. Кb6+, а на ход конем — движение пешки) 58. Кd4! Кa5+ 59. Крb8 Кc4 (Последняя попытка задержать пешку у самого поля превращения) 60. a7 Кb6 61. Крb7 Кa8! 62. Кe6! (Красивый финал. После 62. Кр:a8 Крc7 получилась бы теоретическая ничья, так как белый король лишен возможности выбраться из угла). Черные сдались, ибо на 62...Кр:e6 последует уже 63. Кр:a8.

Подобную борьбу мы видим и в следующем примере.



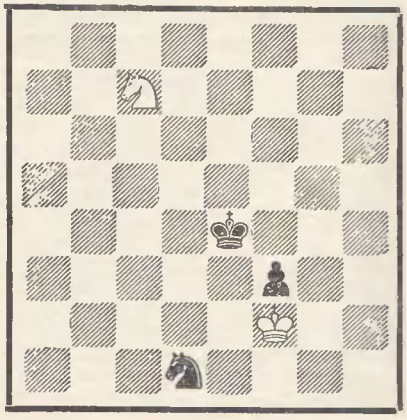
Здесь нападение на коня черных сопряжено с довольно продолжительным маневрированием. Перевод коня белых на f8, осуществляемый в 5 ходов, является лишь вступлением к решающим действиям, так как черные располагают ответом Кe5 и переводят затем коня на c6. Однако белым удается в конце концов согнать его и с этого поля. Итак, план белых состоит из двух этапов: 1 — вытеснение коня черных с d7 и 2 — устранение его с пункта c6.

1. Кb4 Крc5 2. Кd3+ Крd5 3. Кf4+ Крc6 4. Кg6 Крd5 5. Кf8 (Первая задача выполнена) 5...Кe5! 6. Крb6 Кc6 7. Кd7 Крd6 8. Кe5 Кb8 9. Крa7 Крc7 10. Кc4 Кc6+ (В случае 10...Кd7 игра белых будет той же) 11. Крa8 Кb8 12. Кb6 Кc6 (a6) 13. Кd5+ Кр — любой ход 14. Кb4, и белые выигрывают.

Остается еще заметить, что при сдвижении последней позиции на одну вертикаль вправо (белые: Крb7, Кb6, п. c7; черные: Крe6, Кe7) белые выигрывают скорее, так как им нет надобности переводить коня на g8, и они устремляются им сразу на c6:

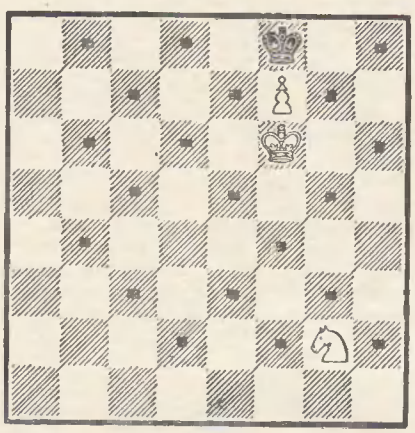
1. Кc4 Крd5 2. Кa5 Крe6 3. Кc6 Кe5 4. Крb8 Кd6 5. Кd4+ Крd7 6. Кe5 Кc8 7. Крb7 Кe7 8. Кa7 и т. д.

Таким образом, при борьбе коня с пешкой против коня получающиеся позиции далеко не «ничейны» и требуют весьма точной игры от обоих противников, чтобы полностью использовать иногда хорошо замаскированные шансы. Поучительную ошибку в коневом конце указанного типа допустил Гольденов в первой партии матча на звание мастера с Каном.



Единственной трудностью в защите белых (Гольденов) является несколько удаленная позиция их коня от места наступления пешки. Все же ксню белых надо всего два хода, чтобы активно включиться в борьбу, и этого вполне достаточно для успешного сопротивления. Белые не должны только терять времени — это во-первых, а во-вторых, — не следует давать черному королю возможности ускользнуть нз зоны шахов, которые являются главным средством сопротивления. Исходя нз указанного, белым надо было сыграть 85. Крg3 и они добились бы ничьей. В самом деле, на 85...Кре3 возможно было 86. Кd5+ Кре2 87. Кf4+, а на 85...f2—86. Крg2 Кре3 87. Кd5+ (Но не 87. Крf1? Крf3 88. Кd5 Кe3+ и выигрывают) 87...Кре2 88. Кf4+ Крe1 89. Кd3+ и т. д. Белые же сыграли 85. Крe1? (Также неудовлетворительно было отступление короля на f1 или g1 ввиду ответа Крf4) и сдали партию после 85...f2+ 86. Кре2 (86. Крf1 Крf3) 86...Крf4. Белый конь не успевает прийти на выручку, напрнмер: 87. Кe6+ Крg3 88. Крf1 (Иначе 88...Крg2) 88...Кe3+.

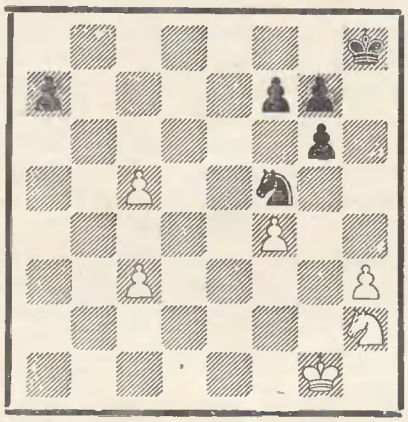
Из этого и других примеров можно сделать вывод, что основным методом защиты против прохождения пешки является воспрепятствование путем шахов длительиому контакту между королем и пешкой противника. Например, в следующей позиции



отмечены места расположення черного коня, которые н при ходе белых обеспечивают черным спасснне партии. Не трудно заметить, что такими местами являются поля, с которых конь черных может сделать шах (Или первым же ходом взять пешку). Если прибавить к этим полям 8 пуиктов, с которых черный конь уже делает шах (e8, g8, h7, h5, g4, e4, d5, d7), то окажется, что расположение черного коня на 28 полях обеспечивает черным ничью. Остальные поля для черного коня являются запретной зоной.

***

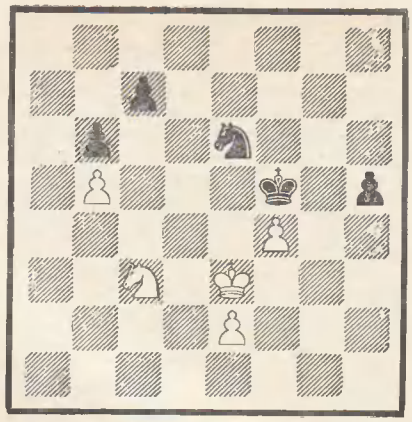
В коневых концах с несколькими пешками большое значение приобретает «отдаленная проходная». Именно позициям этого типа мы и посвятили вторую часть нашей беседы. Стратегия игры при «отдалеиной проходной» заключается в том, чтобы, оттянув фигуры противника на задержание продвигающейся вперед пешки, атаковать своими фигурами неприятельские пешкн на другом фланге. Практика дала немало примеров удачного завершения подобных замыслов. Остановимся на некоторых из них.



На диаграмме — позиция из партии Лебедев — Романовский, игранной на 2-м Всесоюзиом чемпионате (Ленинград, 1923 г.). Позицня черных лучше ввиду слабости изолнрованных белых пешек, но главным образом вследствие отдалеиной проходной пешки на вертикали «а».

План черных состонт в том, чтобы двнжением пешки «а» заставить фигуры белых перебазнроваться на ферзевый фланг, направить туда же своего короля для задержания проходиой пешки белых «с» н, наконец, напасть конем на плохо защищенные пешки белых на королевском фланге. 30...a5 31. Кf3 a4 32. Кd2 a3 33. Крf2 Крg8 34. Кре2 Крf8 35. Крd3 a2 36. Кb3 Кре7 37. Крc2 (Белые вынуждены ликвидировать пешку «а», иначе в дальнейшей борьбе черные окажутся фактнчески с лишней фигурой, ибо конь белых будет прнкован к полям a1, b1 и c2) 37... Кe3+ 38. Крb2 Кg2 (План выполнен, белые по меньшей мере теряют пешку. Черным остается теперь лишь обезвредить проходные пешки противиика на линии «с») 39. Кр : a2 К : f4 40. Крa3 К : h3 41. Крb4 Крd7 42. Кd4 Кf4 43. Крc4 (И после 43. c6+ Крc7 44. Крc5 Кe6+ 45. Крd5 g5 белые не могут рассчитывать на спасенне, но все же это продолжение было лучше) 43...g5 44. c6+ Крc7 45. Кf5 g4 46. Крd4 Кe6+ 47. Кре4 Кр : c6 48. Кg3 Крc5 49. Крf5 Крc4 50. Кр : g4 g6, и белые вскоре сдались.

В партии Решевский — Алаторцев из тренировочного турнира 1939 года создалась следующая позиция.

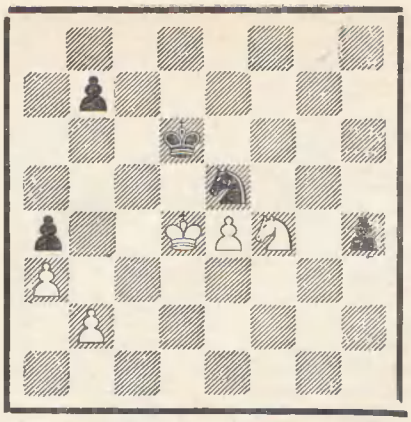


У черных — отдаленная проходная пешка на вертикали «h», и это определяет преимущество их позиции. Центральные пешки белых застопорены, изолированная пешка слаба.

45. Кd5 h4 46. Кe7+ (На 46. Крf3 последовало бы 46...Кd4+) 46...Крg4 47. f5 Kg5 48. f6! h3 49. Крf2 Кe4+ 50. Крg1 (Вот в чем значение 48-го хода белых. Стой белая пешка на f5, черные немедленно бы выиграли партию после Крg3. Теперь на это последует Кf5+) 50...К : f6 (У черных лишняя пешка при далеко продвинутой «отдаленной проходной». Это должно обеспечить им несложный выигрыш) 51. Крh2 Крh4 52. Кf5+ Крg5 53. Кg7 Крg4 (Цугцванг. Если 54. Крh1, то 54...Кe4 55. Крh2 Кc3 или 55. Кe8 Крg3) 54. e3 Крh4 55. Кf5+ Крg5 56. Кg7 Крg4 (Снова цугцванг) 57. Крh1 Крf3 (Самым ясным способом реалнзации достигнутых выгод явилось бы здесь 57...Кe4 58. Крh2 Кc3. Черные выиграли бы вторую пешку, сохраняя в то же время свою пешку на h3) 58. Крh2 Кр : e3 59. Кр : h3 Крd3 60. Крg3 Крc4 61. Крf4 Кр : b5 (И сейчас проще было Кf6—d5(+)—c3 : b5) 62. Кре5 Кd7+ 63. Крd5 Кc5 64. Кf5 c6+ (Этот ход, пропускающий короля белых в тыл черных пешек, также не хорош. Правильно было 64...Ка6. Вскоре партия закончилась вничью) 65. Крd6 Кb7+ 66. Крc7 Ка5 67. Кd6+ Крa6 68. Кe4 c5 69. Крd6 Крb5 70. Кc3+ Крc4 71. Кd5 Крb5 72. Кc3+ Крc4 73. Кd5 Крd4 74. Кc7 Крc4 (На 74...c4 последует 75. Кb5+ Крd3 76. Крc7) 75. Кd5. Ничья.

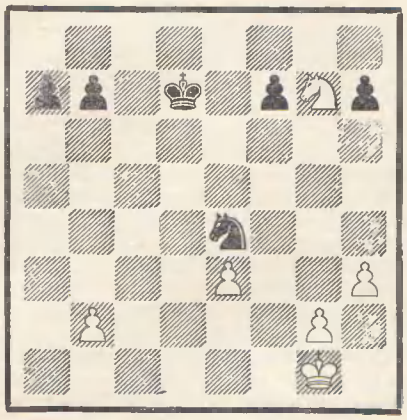
В партии Ласкер — Нимцович (Международный турнно в Цюрихе, 1934 г.) черные получили в коневом окончании отдаленную проходную по линии «h», вынудили коня белых к выполненню узкой функции задержания этой пешки. Затем атакой ферзевого фланга они заставили короля белых переключиться на его защиту и полностью разобщили таким образом фигуры белых. Далее король и конь черных заблокировали и атаковали одинокого коня белых на королевском фланге (на поле h3).

Вот заключительная часть этого окончания.



53. Kh3 b6! (Небольшая тактическая тонкость. План черных, его первая часть, состоит в том, чтобы атаковать ферзевый фланг посредством b7—b5—b4. Черным выгоднее провести это наступление при наибольшем удалении коня белых от ферзевого фланга, т. е. при положении его на h3. Течение партии покажет значение этой детали в расчете черных) 54. Kf4 b5 55. Kh3 Kc6+ 56 Kpe3 Kpc5! (Грозит Kpc4) 57. Kpd3 b4 58. ab+ (Приходится! Еще хуже 58. Kf4 Ke5+ 59. Kpc2 ba 60. ba Kpd4 или 59. Kpe3 Kc4+) 58...Kp:b4 59. Kpc2 Kd4+ 60. KpbI Ke6! (Конь белых блокирован. Черный король отправится теперь на королевский фланг) 61. Kpa2 (61. Kpc2 Kpc4 62. Kpd2 Kpd4 63. Kpe2 Kp:e4) 61... Kpc4 62. Kpa3 Kpd4 63. Kp:a4 Kp:e4 64. b4 Kpf3 65. b5 Kpg2. Белые сдались. Если 66. b6, то 66... Kp:h3 67. Kpb5 Kd8. Не помогает и 66. Kf4+ K:f4 67. b6 Ke6.

Так же как и в других видах фигурных концов, в коневом эндшпиле играет большую роль наличие лишней пешки на фланге. Это и понятно, так как подобный позиционный фактор дает реальную возможность создать в процессе игры «отдаленную проходную». Поучительно в этом отношении окончание партии И. Рабинович—Белавенец из X первенства СССР.



У черных фигуры расположены более удачно, но главное преимущество их заключается в пешечном перевесе на ферзевом фланге. Черные пешки на вертикалях «а» и «b» беспрепятственно могут начать свое наступление, и белые вынуждены будут перебросить на ферзевый фланг короля, чтобы относительно во всеоружии встретить угрозу прорыва по линии «а».

33. Kpf1 Kpc6 34. Kpe2 Kpd5 35. Kf5 (На 35. Kpd3 последовало бы 35...Kc5+ и затем Kpe4) 35...Kpc4 36. Kd4 a5 (Решающее наступление началось) 37. h4 a4 38. g4 (У белых нет полезного хода. Плохо 38. Kpd1 ввиду Kpd3. Играть же 36. Kpf3, т. е. удалять своего короля от ферзевого фланга, белые не могут. Конь белых прикован к полю d4 как сторож пункта b3. Играть 38. h5 нельзя ввиду Kg3+) 38...b5 39. Kpd1 (Надо спешить, но спасти партию, даже ценой жертв, уже нельзя. Если, например, 39. g5, то 39...b4 40. Kpd1 Kpd3 и т. д.) 39...Kf2+ 40. Kpc1 K:g4 41. Kf5 f6 42. Kd6+ Kpc5 43. Ke4+ Kpb4 44. Kpd2 Kpb3 45. Kpc1 Kpc4 46. Kpd2 (Играя 46. Kd6+, белые могли повторить позицию после их 42-го хода, но это было бы для них слабым утешением. Черные могли ответить 46...Kpc5 47. Kc4+ Kpd5 48. Kc3+ Kpc4 и т. д.) 46...b4 47. Kpc1 Kpd5. Черные сдались.

П. РОМАНОВСКИЙ

И. РОМАНОВ, кандидат исторических наук

СЕРЬЕЗНЫЕ ОШИБКИ В ОСВЕЩЕНИИ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ ШАХМАТ

Правильное и глубокое понимание любой области культуры и знания невозможно без знания ее истории. «Без истории предмета, — формулировал это положение великий русский мыслитель Н. Г. Чернышевский, — нет теории предмета. Без теории нет и мысли о самом предмете»

Не составляет исключения и шахматная культура. Понимание истории шахматного искусства позволяет тверже держаться передовых традиций отечественной шахматной школы, яснее видеть перспективы дальнейшего прогресса шахматной мысли.

К сожалению, нельзя сказать, что значение исторического участка советской шахматной культуры признано в должной мере. Есть еще отдельные шахматисты, недооценивающие важность глубокого изучения шахматной истории. Руководящие шахматные организации равнодушно относятся к факту отставания исследовательской работы в области истории шахмат.

I

Перед нами новая книга мастера В. Н. Панова «Атака в шахматной партии». Автор сам характеризует ее, «как сумму опыта советского мастера с четвертьвековым стажем» (стр. 3).

Заслуживает одобрения стремление В. Н. Панова уделить в своей книге значительное внимание вопросам шахматной истории. Можно было ожидать, что исторический подход к теме позволит ему глубже раскрыть самую тему и вместе с тем внести новый вклад в изучение истории отечественной шахматной школы. Но книга В. Н. Панова нас разочаровала.

Прежде всего, нужно сказать о том, что многие общеизвестные факты истории шахмат в ней искажены. Более того, некоторые из них подменены вымыслами. Например, выдумано от начала до конца утверждение, будто первый матч между Чигориным и Шифферсом в 1878 г. «окончился победой Шифферса с перевесом в одно очко, второй в том же году с таким же перевесом — в пользу Чигорина»... (стр. 17). На самом деле, первый матч выиграл Чигорин со счетом + 7 — 3, второй—Шифферс с перевесом в одно очко.

Еще чаще искажение фактов шахматной истории проистекает у В. Н. Панова из того, что, не изучая их на основе первоисточников, он некритически обращается к исторической литературе и повторяет ее многочисленные, уже опровергнутые ошибки.

Ограничимся лишь теми примерами, которые касаются существенно важных моментов истории шахмат.

Знаменитую партию Гофман—Петров, один из шедевров отечественного шахматного искусства, В. Н. Панов приводит в искаженном виде: ее действительное продолжение (начиная с 17-го хода белых) он превращает в вариант, а вариант выдает за действительное продолжение. При этом автор следует неверной редакции партии, общепринятой в иностранной литературе. В русской литературе, начиная с «Шахматного листка» Михайлова (1859 г., стр. 242), партия приводилась в правильной редакции. В том же искаженном виде В. Н. Панов уже опубликовал партию в книге «Шахматы для начинающих», что было отмечено критикой. При желании он мог легко исправить ошибку, обратившись хотя бы к недавно вышедшей работе И. Линдера об А. Петрове, которую рецензировал в журнале «Шахматы в СССР»... сам мастер Панов!

Искажена в книге также известная партия Андерсен—Кизерицкий. Рети («Новые идеи в шахматной игре») изменил в ней порядок ходов (вместо 18...C:g1 19. e5! Ф:a1+ 20. Kpe2— 18...Ф:a1+ 19. Kpe2 C:g1 20 e5).

Книга Рети, судя по текстовым совпадениям в примечаниях, и послужила источником для В. Н. Панова. Поэтому беспочвенны два знака вопроса, которыми он сопровождает 19-й ход черных, и все относящиеся сюда рассуждения. Ошибка не была бы допущена, если бы В. Н. Панов обратился к изданиям, где партия была впервые напечатана, или к чигоринским ее публикациям («Шахматный листок», 1887 г., стр. 225 или «Нива», 1901 г., VIII).

И, чтобы не докучать читателю, — последний пример этого рода. На стр. 88 В. Н. Панов присваивает неизвестное в теории название «система Яниша» — варианту французской защиты 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Сb4. Источник, на который опирался В. Н. Панов в данном случае, нам известен с его собственных слов. Это — работа А. Котова и М. Юдовича «Советская шахматная школа», из которой, как писал сам Панов, он «с удивлением узнал», что вариант французской защиты с ходом 3...Сb4 еще в середине прошлого столетия был проанализирован К. А. Янишем в его труде «Новый анализ шахматных дебютов». Котов и Юдович, повидимому, позаимствовали это открытие из вступительной статьи к книге «Современный дебют» Г. Я. Левенфиша (стр. 14), но, безусловно, не из труда Яниша, где не только не анализируется ход 3... Сb4, но даже не рассматривается продолжение 3. Кc3. Но В. Н. Панов решил превзойти своих «предшественников» и выдумал новое название варианта — «система Яниша»...

«Нужно держаться почвы строгой истины», — требовал Чигорин от шахматной литературы («Шахматы», 1894 г., № 4). В книге В. Н. Панова именно это требование не соблюдено.

II

Теперь обратимся к пониманию В. Н. Пановым процесса развития и борьбы идейно-творческих направлений в шахматном искусстве («международном шахматном спорте», по странной терминологии автора).

Известно, что сравнительно недавно в последнем вопросе В. Н. Панов стоял на глубоко ошибочных позициях. Вот что он писал в 1940 году: «Теория Стейница, направленная против старой узкокомбинационной школы прошлых веков, была создана на научных элементах шахмат». Она дала «грозное оружие тогдашней шахматной молодежи против романтических стариков. Тарраш, Шлехтер, Мароци, Дурас, Рубинштейн, Тейхман уже вскоре стали обгонять в турнирах Чигорина, Цукертopта, Гунсберга, Блэкберна, Берна и других. Это была победа не только молодости над старостью, но и логики над интуицией, науки над фантазией, боксера над драчуном, пулемета над луком и стрелами. Эта победа была для того времени глубоко прогрессивным явлением, хотя и оказалась пирровой. Отсутствие риска и рассудочность были возведены в закон, в основной принцип» («Шахматы в СССР», № 10, стр. 282).

Н. И. Греков справедливо квалифицировал это «удивительное высказывание» как отголосок слепого благоговения перед теориями Стейница и красноречивейшее доказательство «полного непонимания его автором исторического значения Стейница и «новой школы», с одной стороны, идей русской школы и творчества Чигорина — с другой» (Н. И. Греков, «120 избранных партий М. И. Чигорина», стр. 20).

Мастер В. Н. Панов никогда публично не заявлял об отказе от этих ошибочных взглядов, никогда не подвергал их критике.

Но ныне В. Н. Панов придерживается иных взглядов в вопросах истории шахматного искусства. Посмотрим, как они изложены в его последней книге.

Достейницевский период Панов называет «младенческими временами шахматной игры». Он не щадит красок, чтобы очернить эту, по его мнению, пору господства «старой», узкокомбинационной школы, для представителей которой была характерна сугубо односторонняя, авантюрная игра, носившая «примитивно-тактический, неплановый характер».

Большую заслугу Стейница Панов видит в том, «что он, будучи ведущим представителем «старой», комбинационной, школы, сумел понять ее недостатки и стал за доской и в печати отстаивать новые, позиционные, принципы». Стейниц стал считаться создателем «новой», позиционной, школы в шахматном искусстве.

В учении Стейница, продолжает автор, новые позиционные принципы были сформулированы в нарочито парадоксальной, запоминающейся форме, что превращало их в «чудачества». «Постепенно Стейниц дошел до полного отрицания творческого содержания шахматной партии, ее красоты». Впрочем, смягчает свою критическую оценку Панов, теоретические взгляды Стейница «не представляли собой законченной, цельной системы взглядов».

Последователь Стейница Тарраш «не только во многом извратил ценные взгляды и идеи, высказанные его предшественниками, но и понял сущность этих взглядов односторонне, превратив многие сами по себе правильные позиционные принципы в догмы».

«Творческая дискуссия между «старой» и «новой» школами нашла свое разрешение в творчестве великого русского шахматиста М. И. Чигорина. Чигорин был далек от ограниченности обоих шахматных (? — И. Р.) течений современной ему шахматной мысли и явился основоположником передовой шахматной теории, которая получила блестящее развитие в практике первого русского чемпиона мира Алехина, в творчестве советского чемпиона мира Ботвинника и других советских гроссмейстеров и мастеров» (см. стр. 6—12).

Эта схема шахматно-исторического процесса во многом противоположна тому, что В. Н. Панов защищал в 1940 г.. В наши дни он уже не зачисляет Чигорина в разряд «романтических стариков», а шахматное творчество Чигорина не уподобляет «луку и стрелам», бессильным перед «пулеметами» Стейница.

Но нити, связывающие автора с его прежними ошибочными взглядами, разорваны не до конца. Например, характеристика достейницевского периода как «младенческих времен шахмат», как поры господства «старой», узкокомбинационной и примитивно-тактической школы осталась в общем прежней и вообще близка к оценке Стейница. Ведь Стейниц термином «старая школа» тщился очернить и зачеркнуть все предшествовавшее ему развитие шахматной мысли, чтобы на таком опустошенном фоне возвеличить свою собственную фигуру новоявленного шахматного мессии, открывшего, наконец, законы шахматной борьбы. Принижается достейницевское творчество и тем самым подымается на щит творчество Стейница.

Шахматно-историческая схема Панова вступает в противоречие с чигоринскими оценками процесса развития и борьбы шахматных идей в XIX веке, которые не может не учитывать советский исследователь.

Чигорин отвергал самые понятия «старая» и «новая» школы, выработанные Стейницем. «Мы затрудняемся, — писал, например, Чигорин, — в кратких словах ответить на ваш вопрос о существующем будто бы* различии между «старой» и «новой» школой шахматного искусства. Сравнивая партии прежних корифеев-шахматистов, гениальных Ла-Бурдонэ, Морфи, Андерсена и др. (по мнению же Панова, представителей «младенческой поры шахмат»! — И. Р.), которых недавно умерший Стейниц причислил к «старой», а себя, на склоне лет, к «новой» школе, — с партиями некоторых современных нам маэстро, действительно, замечаем различие в стиле игры; но то же самое различие в стиле существовало и у современников выше названных лиц, например, у Уильямса и Уэвиля, игравших еще на первом международном турнире в Лондоне в 1851 году. Едва ли и сам Стейниц, первый заговоривший о «новой» школе в шахматной игре, на ваш вопрос дал бы вполне ясный и определенный ответ...» («Нива», 1900, VIII). И в другом месте Чигорин писал: «Новая школа», как нам кажется, существует лишь в воображении Стейница» («Шахматный вестник», 1886 г., № 5—6).

Сравнивая же т. н. «старую школу» в лице ее корифеев с т. н. «новой школой», Чигорин говорил совершенно противоположное тому, что ныне утверждает Панов.

«Говорят, — писал Чигорин, — что П. Морфи при современной шахматной теории не имел бы такого успеха с современными шахматными корифеями, какой он имел, играя с Андерсеном, Гарвицем, Левенталем и их современниками. Я не верю этому» («Новое время», 1901, 16. IV).

---

*) Разрядка везде наша — *И. Р.*

Творчество Стейница первого периода («примитивно-тактического», по Панову) Чигорин решительно предпочитал позднейшему (когда, по Панову, Стейниц преодолел недостатки «старой» школы и стал проповедывать новые принципы). В некрологе Стейницу Чигорин опубликовал три его партии и все из раннего творчества («Нива», 1900, X). Об одной из них — Стейниц—Монгредиен (Лондон, 1862 г.) — Чигорин еще раньше писал, что эта блестящая партия «действительно не чета тем (?) партиям, которые признаны (кем?) блестящими на последних международных турнирах» («Новое время», 1890, 10. XII). «В 35 лет, — говорил Чигорин, — маэстро не боялся смелых атак и блестящих комбинаций, на которые теперь, в 54 года, смотрит только с скептической улыбкой осторожного «медлителя»; конечно, у него теперь больше знаний и опыта, но зато прежде была фантазия, не знавшая стеснительных «принципов» нового стиля игры» (там же, 1891, 18. XI).

Одна из главных ошибок В. Н. Панова в том и заключается, что он в своем понимании шахматно-исторического процесса игнорировал чигоринские характеристики, предпочитая попрежнему базироваться на стейницевских понятиях «старая» и «новая» школы. Правда, по сравнению с 1940 г. их содержание подновлено, но многие точки соприкосновения остались, а главное никакой обработкой нельзя устранить антиисторической и ненаучной сущности самих понятий. Нужно не пытаться вдохнуть новую жизнь в обветшалые понятия Стейница, а отвергнуть их вообще и опереться в исследовании истории шахматного искусства на действительно научное начало.

III

Предмет научной истории шахматного искусства мы вправе определить как историю зарождения, возникновения и развития реалистического шахматного мировоззрения. Поскольку реализм в шахматном искусстве вырос и развился в борьбе с антиреалистическими, формалистическими и догматическими течениями, история шахматного искусства есть также история борьбы реализма со всеми антиреалистическими течениями в шахматном искусстве.

Обращаясь к шахматному искусству первой половины XIX столетия, мы сразу видим, что его нельзя красить, пользуясь антиисторическим понятием «старая» школа, в один сплошной, и притом черный, цвет, как это делает В. Н. Панов. В шахматном искусстве этого времени было, по крайней мере, три идейно-творческих направления, каждое из которых было представлено крупными мастерами, оставившими след в шахматной истории.

Узкокомбинационное направление (названия эти являются предварительными и условными), традиции которого шли от итальянских мастеров XVIII века, нашло своих теоретиков в англичанах Льюисе и Уокере; дольше всего оно удержалось в Австрии. Догматическое направление, представленное французскими последователями Филидора (Сент-Аман), особенно благоприятную почву для своего развития приобрело в Англии (Уильямс, Уэйвиль, Стаунтон) и в Германии (Ланге). И, наконец, зарождение реалистического направления связано с деятельностью Петрова, Яниша, С. Урусова и других первых русских мастеров, а на Западе — Лябурдоне, Морфи, Андерсена.

При этом нужно отметить превосходство Петрова и его соратников над западными мастерами, представителями зарождающегося реалистического направления. У последних, даже у самого выдающегося из них — Морфи, — реалистические тенденции пробивались интуитивно, полусознательно. Русские мастера выступили с теоретически обоснованной реалистической платформой, которая оформилась в борьбе с односторонними направлениями в западном шахматном искусстве — узкокомбинационным и, главным образом, догматическим. Петров еще в своем труде 1824 г. дал принципиальную критику догматизма Филидора и выдвинул реалистический принцип развития комбинационных атак на позиционной основе гармонического сочетания комбинационной и позиционной игры. Эту творческую линию продолжали Яниш, С. Урусов, Михайлов и другие русские мастера, постоянно обличавшие догматические тенденции в западном шахматном искусстве (вспомним хотя бы полемику Яниша и Михайлова против Ланге).

Между тем на Западе условия для развития шахматного искусства во второй половине столетия существенно изменились. Общий упадок буржуазной культуры, выразившийся в росте идеалистических теорий в науке и искусстве, не мог не сказаться на развитии шахматной мысли. Антиреалистические теории получили на Западе преобладание и в шахматном искусстве, и именно Стейниц, эволюция шахматных воззрений которого завершилась на английской и американской почве, выступил их глашатаем. В полном противоречии с исторической правдой Стейниц дал своему догматическому учению название «новой школы» (точнее — «современной»).

Конечно, Стейниц и его школа сыграли немалую роль в истории шахмат. Он систематизировал и углубил ряд позиционных открытий, сделанных его предшественниками, значительно усовершенствовал технику шахматной борьбы. Большой заслугой Стейница было то, что он начал исследование нового типа позиций — закрытых, почти не изучавшихся до него. Наконец, и это главное, практическое творчество Стейница, в котором догма не смогла до конца убить большого художника, нередко разрывало им же выкованные оковы. В примечаниях ко 2-й партии матча Стейница с Ласкером, блестяще выигранной первым, Чигорин писал: «Когда Стейниц отрешается от своих «стратегических маневров», увлекаемый комбинациями и создающимися сложными положениями, то замыслы его всегда остроумны» («Шахматы», 1894 г., № 6). И правильно говорили современники, что поражение Стейница в принципиальном матче с Чигориным по телеграфу «показало, что Стейниц держал в течение 25 лет скипетр шахматного короля благодаря только своему шахматному таланту, а не его теории» («Шахматный журнал», 1891 г., № 7—10).

Русское шахматное искусство было прочно связано с передовой демократической русской культурой, воплотившей в себе черты национального гения русского народа. И подобно тому, как в русской философии и науке не обрывалась, а росла и крепла материалистическая традиция, заложенная Ломоносовым, подобно тому, как в русской литературе и искусстве не обрывалась, а росла и крепла реалистическая традиция, заложенная Пушкиным, Глинкой, Федотовым, Щепкиным, — подобно этому в русском шахматном искусстве не обрывалась, а росла и крепла реалистическая традиция. На ней созрел гений М. И. Чигорина.

Шахматное учение Чигорина сформировалось на прочной реалистической традиции русской шахматной мысли и в то же время в борьбе с антиреалистическими теориями, получившими преобладание на шахматном Западе. Учение Чигорина выросло не в стороне от столбовой дороги развития шахматного искусства, а явилось дальнейшим продолжением всех его прогрессивных тенденций. Величие Чигорина в том и заключалось, что он дал ответы на вопросы, которые предшествующее развитие шахматной мысли уже поставило.

Но Чигорин не просто продолжил прогрессивные традиции своих предшественников, с творчеством которых связано лишь *зарождение* шахматного реализма. Чигорин поднял шахматное искусство на новую ступень. Он подвел научный позиционный фундамент под комбинационное творчество. Чигорин был *создателем реалистического шахматного мировоззрения*, которое послужило творческой платформой для русской шахматной школы, явилось базой последующего прогресса шахматного искусства и восторжествовало в поединке с догматизмом.

IV

Вернемся к книге В. Н. Панова.

Мы видим теперь, что, принижая достейницевское творчество, автор тем самым умаляет огромную роль, сыгранную славной плеядой первых русских мастеров в становлении реалистического шахматного искусства. Мы видим теперь, что, возвеличивая Стейница, Панов тем самым затрудняет правильное понимание роли М. И. Чигорина как создателя реалистического шахматного мировоззрения.

Ненаучно рассматривать, как это делает Панов, шахматное творчество М. И. Чигорина в свете «творческой дискуссии между «старой» и «новой» школами». И уже совсем недопустимо приводить, да еще без оговорок, отзыв Тарраша о гэстингской партии

Чигорин — Тейхман (стр. 36 — «Вся партия — превосходный образец игры в духе новой школы»), свидетельствующий лишь о полном непонимании Таррашем творчества М. И. Чигорина.

Неудивительно, что сам В. Н. Панов в отдельных случаях грубо искажает творческий облик основоположника русской шахматной школы.

Ошибочно решая вопрос о влиянии Чигорина на современное ему шахматное искусство, он договаривается до того, что открывает благотворные результаты этого влияния у... Тарраша, законченного и безнадежного догматика, непримиримого творческого антагониста Чигорина. Не угодно ли послушать: «Сам Тарраш, играя матч с Чигориным, поднялся на значительно бо́льшую творческую высоту, чем в других соревнованиях, в которых он принимал участие, и сумел п о э т о м у добиться почетной ничьей» (стр. 15).

Не менее поразительное «открытие» сделал В. Н. Панов о том, будто Ласкер «в первый период своего творчества, до начала текущего века», был... ученнком Чигорниа, лишь не имевшим «достаточной принципиальности, чтобы публично признать влияние Чигорина на ранний, наиболее красочный и творческий, период своей игры». И это говорится о Ласкере, который как раз в эти годы был убежденным последователем догм Стейница (как говорили современники — «более Стейниц, чем сам Стейниц») и ярым творческим антагонистом Чигорина! Одной полемике против догматических положенний книги «Здравый смысл в шахматах» «непогрешимого аналитика и практика г. Ласкера», как иронически писал Чигорин («Новое время», 1899, 16. VI), последний посвятил десятка два выступлений. Читая подобные утверждения Панова, не знаешь, чему больше дивиться — незнанию ли элементарных фактов отечественной шахматной истории, либо «искусству» их искажения. Вопрос об отношениях между Чигориным и Ласкером заслуживает особой статьи. Пока же отсылаем интересующихся деталями к работе Н. И. Грекова «М. И. Чигорин» (1949 г., стр. 89,229 и особенно 489—490).

Немало ошибок допущено и в характеристике послечигоринского развития шахматного искусства. Несовместимо с элементарными фактами заявление Панова, будто «период 1905—1908 гг. был временем наибольшей славы Тарраша», будто в эти годы Тарраш был чуть ли не чемпионом мира, «калифом на час» (стр. 79).

Вульгаризаторски и ненаучно дана характеристика «спортивной философии» (?) Нимцовича. «Теория «избыточной защиты»,—пишет Панов, — широко разрекламированная зарубежной шахматной печатью, с о в п а д а л а с тогдашней порочной военной теорией о возможности создания неприступной для противника укрепленной полосы — пресловутой «линии Мажино». Как известно, эта вера в непреодолимость линии Мажино была одной из многих причин военного разгрома Франции в начале второй мировой войны. Так и «избыточная защита» Нимцовича не спасала его при встречах с представителем русской шахматной школы Алехиным, чемпионом атаки, прорыва, штурма» (стр. 34—35). Как это шахматная теория может с о в п а д а т ь с военной теорией? Но у Панова подобные отождествления не единичны. Например, в основу характеристики общих принципов шахматно-теоретической подготовки он кладет тезис, и к тому же неверный тезис... пианиста Бузони! (стр. 84).

V

Рассмотренне исторических вопросов В. Н. Панов заключает характеристнкой вклада, внесенного в развитие стратегии и тактики атаки Чигориным, Алехиным и Ботвинником, приводя по одной, очевидно, наиболее типичной и показательной партии каждого из этих выдающихся представителей отечественной шахматной школы. Но к отбору данных партий автор отнесся, по меньшей мере, несерьезно.

Чигоринское понимание атаки иллюстрируется партией Чигорина с Шифферсом из матча 1879 г., когда велнкий русский шахматист начинал свой славный шахматный путь. Конечно, полное представление о тех высотах, на которые Чигорин вознес искусство атаки, следовало дать на материале партий более поздней и зрелой поры его творчества. Непоказательна партия Чигорин — Шифферс также потому, что в ней Чигорин играл разменный варнант испанской партни, который он почти никогда не применял, как н е д а ю щ н й белым, по характеристике самого Чигорина, «какой-либо а т а к и» («Шахматный листок», 1879 г., стр. 212).

В данной партии атака удалась во многом благодаря слабой и пассивной игре Шифферса, что отметил в своих примечаниях Чигорин, но обошел молчанием Панов.

Обедняет В. Н. Панов также алехинский этап в развитии атаки, усматривая его характерную черту в развнтии тактического приема, заключающегося в маскировке действнтельного стратегического замысла предварительной демонстративной атакой на другом фланге.

При этом Панов прибегает к прямой передержке. Он говорит: «Алехин, характернзуя свои партии начала двадцатых годов..., пишет: «Главная особенность в с е х э т и х п а р т и й...»— и далее следует алехинская характеристика указанного выше тактического приема. Но Алехин писал совсем не то! В действительности в примечаниях Алехина к его партни с Боголюбовым (Триберг, 1921 г.) мы читаем: «Я обращаю внимание читателя на идентичность этой партии с другими партиями этой книги — с моей партией против Штерка в Будапеште, против Рубинштейна в Карлсбаде и против Селезнева в Пестьене. Главная особенность всех этих партий»... и т. д. (А. А. Алехин. «Мои лучшие партии». 1928 г., стр. 132). Иными словами, под «всемя этими партиями» Алехин имел в внду четыре точно им названные партии, в которых повторились атаки одного и того же жанра. Панов же распространяет данную Алехиным характеристику четырех партий на все его партии начала 20-х годов!..

И, наконец, новая ступень в развитии атаки, связанная с творчеством Ботвинника, иллюстрируется партией Ботвнннник — Вндмар (Гронинген, 1946 г.), в которой уже на 7-м ходу произошел размен ферзей и в дальнейшем завязалась длительная позиционно-маневренная схватка. Видно, автор во что бы то ни стало решил внушить читателю, будто Ботвинник признает лишь такие методы атаки, которые « не претят его научному мышлению» (см. ниже)...

VI

Отягощенный грузом серьезных ошнбок в понимании шахматной истории, В. Н. Панов допустил ряд ошибок и в освещении современного состояния шахматного искусства.

Он дал, по нашему мнению, неверные оценки творчества таких ведущих советских шахматистов, как Керес, Смыслов, Алаторцев (стр. 89—91), возведя попутно необоснованные обвинения на нашу шахматную критику. Оказывается, Ботвинник дезорнентировал Кереса и был повинен в том, что в игре последнего в 1947—1949 гг. был заметен уклон к позиционному техницизму. Оказывается, наши «авторитетные шахматисты» были повинны в том, что делая Смыслову «те же упреки, какие в свое время слышал Чигорин», они толкнули Смыслова на неправильный путь «играть как все» (!?).

Наша шахматная критика не сбивает ведущих гроссмейстеров на ложный путь, как это утверждает Панов, а, наоборот, помогает им держаться творческой линии советской шахматной школы, вносит свою лепту в дело торжества советской шахматной культуры.

Любопытные в своем роде суждения высказываются о творчестве Ботвинника. После общих фраз о том, что «Ботвинник превосходно играет в любом стиле, блестяще ведет и маневренную борьбу и бурную атаку», Панов, в связи с партией Ботвинник—Геллер (Будапешт, 1952 г.), пишет: «Единственное, что п р я м о п р е т и т е г о (Ботвинника) н а у ч н о м у м ы ш л е н и ю, это — предельно обоюдоострые позиции без стабильных стратегических признаков, на которых можно построить мало-мальски четкий план игры. Наоборот, Геллер такие позиции, в которых приходится плавать без руля и без ветрил по бушующей комбинационной стихии, руководясь всецело чутьем и риском, играет с особенной силой» (стр. 95).

Оставим в стороне стилистические «красоты» этого высказывания. Не станем опровергать шахматную аргументацию автора, что увело бы нас в сторону. Под «научным мышлением» Ботвинника Панов имеет в виду, очевидно, научный подход к шахматам, который является одним из важнейших принципов советской шахматной школы.

Совершенно правильно писал гроссмейстер А. Котов, объясняя закономерность побед советских шахматистов в международных соревнованиях: «Наше преимущество заключалось в лучшем понимании законов шахматной стратегии и тактики, которое нам принесло научное изучение шахмат» («Сборник партий международного турнира в Венеции, 1950 г.», стр. 16).

Но ясно, что научный подход к изучению шахматной стратегии и тактики не сковывает, а, наоборот, освобождает и углубляет проявление творческой фантазии и интуиции. Об этом свидетельствует вся практика советской шахматной школы, и в частности творчество Ботвинника.

Разве Панову неизвестны такие шахматные произведения Ботвинника, как его партии с Мясоедовым (1931 г.), Раузером (1933 г.), Боголюбовым (1936 г.), Деикером (1945 г.), Решевским (1946 г.) и многие другие? Разве Панов забыл о своей собственной встрече с Ботвинником (1940 г.), в которой, по словам последнего, «В. Панов явно стремился... к осложнению борьбы, но, посеяв ветер,... пожал бурю!»? Мы не говорим уже о новаторских дебютных системах Ботвинника во французской и голландской защитах, ферзевом гамбите и т. д.

Выпад против мнимой узости «научного мышления» Ботвинника служит у В. Н. Панова принижению роли научного метода изучения шахматной стратегии и тактики вообще. Не случайно в его новой книге об этом важнейшем принципе советской шахматной школы не говорится ни разу и даже не упоминается слово «научность» в применении к шахматам.

Теперь становится ясным, что имел в виду Панов, когда он, говоря об итогах международного женского шахматного турнира 1952 г., писал: «Многие из отмеченных творческих недостатков (советских участниц) отчасти объясняются тем, что иногда в шахматной игре переоценивается роль ее научных элементов» («Советский спорт», 22 ноября 1952 г.).

Подобные установки В. Н. Панова, уже не в роли шахматного историка, а в качестве шахматного критика, действительно способны дезориентировать молодых шахматистов и шахматисток.

И, наконец, обратимся к характеристике современной буржуазной шахматной культуры.

Настораживает уже заявление Панова, что «после смерти Чигорина и до полного расцвета силы Алехина зарубежное шахматное искусство вступило на путь деградации» (стр. 13). Как будто кризис буржуазной шахматной культуры не начался еще во времена Чигорина, выражением чего и явилось торжество на Западе антиреалистических теорий Стейница; как будто этот кризис мог быть преодолен во время «полного расцвета силы Алехина»; как будто этот кризис зависит от личностей, а не от общих условий развития буржуазной культуры.

Но вышеприведенное заявление не было обмолвкой. Оказывается, Панов считает, что упадочная шахматная культура буржуазного мира, потерпев поражение от передовой советской шахматной школы., омолодилась и ныне стоит на пути творческого прогресса! Он так и пишет: «Блестящие победы советских гроссмейстеров и мастеров над всеми зарубежными претендентами на мировое первенство привели к существенной эволюции и пересмотру догматических установок Стейница и Тарраша. Современные иностранные чемпионы, особенно молодые мастера, под влиянием творчества Чигорина и Алехина, Ботвинника и Кереса, Смыслова и Бронштейна и других ведущих советских шахматистов играют совсем иначе, чем зарубежные гроссмейстеры и мастера первой четверти текущего столетия — более активно, смело, глубоко» (стр. 23).

Бесспорно, творчество ведущих советских шахматистов заслуженно пользуется огромной популярностью во всем шахматном мире. Капабланка, потрясенный тем, что он увидел в СССР в 1935 г., писал: «Если говорить о прогрессе шахматного движения за последние десять лет в мировом масштабе, то этот прогресс должен быть отнесен всецело за счет Советского Союза». Применительно к последующему времени эти слова звучат еще более справедливо. Под благотворным влиянием советской шахматной школы развивается шахматное искусство в странах народной демократии.

Но ясно, что кризис буржуазной шахматной мысли не только не может быть преодолен, но не может не углубляться в силу тех условий, в которых развивается шахматная культура капиталистических стран.

Догматические установки Стейница — Тарраша могут здесь лишь трансформироваться соответственно с возросшим уровнем шахматной техники, попрежнему служа творческой платформой буржуазного шахматного искусства, и в плену этих догматических установок не могут не оказаться молодые, даже самые даровитые мастера капиталистических стран.

Весьма печально, если В. Н. Панов, выступая с суммой своего четвертьвекового шахматного опыта, смог прийти к таким неверным выводам.

Строгой критики заслуживает также книга с точки зрения шахматной теории, методики и педагогики. Красной нитью через книгу проходит принижение идейно-творческого содержания шахматного искусства, выражающегося в тех научных и художественных ценностях, которые создаются в процессе шахматной борьбы, за счет его узко спортивной формы.

Назвать стиль и язык книги неряшливыми — это значит дать им еще лестное определение. Вот образчики стиля, в котором выдержана книга: «Стейниц утверждал, что король является настолько сильной фигурой, что нечего с ним особенно нянчиться...» (стр. 9), «если таковой (спортивной формы) нет, то можно об этом жалеть, но нет оснований жаловаться на мачеху-судьбу» (стр. 77), «закончив дебютное развитие и достигнув того критического момента, когда кончается теория, т. е. территория, исследованная прежними путешественниками, советский шахматист вступает в дебри середины игры... Роль компаса в этом лесу шахматных возможностей играют общие принципы середины игры, часть которых изложена в этой книге» (стр. 25). Нагромождая одно придаточное предложение на другое, Панов строит настоящие словесные «высотные здания» (например, «восьмиэтажная» фраза на стр. 89), достичь вершин которых, не сломав головы, нелегко.

Нельзя умолчать и о тоне, в котором написана книга В. Н. Панова, — тоне нескромном, саморекламном. Достаточно сослаться на следующее заявление Панова, которое, увы, не требует комментариев: «Большинство схем староиндийской защиты были разработаны в начале века Чигориным, а в начале тридцатых годов — автором этой книги»... (стр. 88).

От редакции

Массовое развитие шахмат в нашей стране вызывает большой интерес к истории шахматного искусства. Между тем, вопросы шахматной истории до сих пор не получили необходимой научной разработки.

Это привело к разноречивым и ошибочным высказываниям по истории шахмат в руководствах, изданных за последнее время, и, несомненно, дезориентирует читателей.

Особо следует указать на принципиальную ошибку многих наших историков шахмат, рассматривающих вопросы развития шахматной мысли вне связи с вопросами развития культуры.

Публикуемая статья И. Романова говорит о необходимости широко и подлинно по научному организовать изучение истории шахматного искусства. Редакция просит читателей журнала высказаться по вопросам, поднятым в этой статье.

И. КУПЕРМАН, Л. ЛИБЕРМАН

КНИГА ОБ ИНТЕРЕСНОЙ ИГРЕ

Шашечная игра на стоклеточной доске за последние два десятилетия привлекла в нашей стране внимание большого числа любителей.

Книга В. Гилярова «Стоклеточные шашки» (изд. «Физкультура и спорт») открывается краткой исторической справкой. Основной материал сосредоточен в четырех главах: 1. Концы игр, 2. Середина игры, 3. Краткий обзор основных дебютов, 4. Примерные партии. Сначала читатель знакомится с простыми позициями (концы игр) и, освоив их, переходит к разбору более сложных операций.

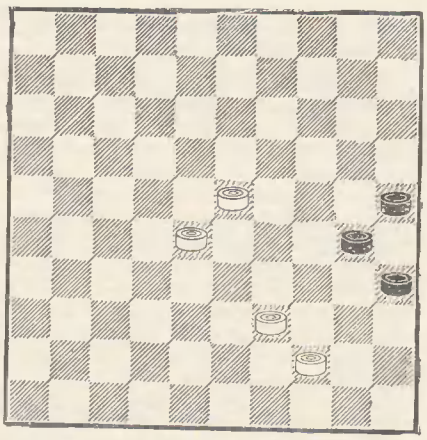
Интересно и доходчиво разобраны позиции в разделе «Борьба трех дамок против одной», где с исключительной точностью демонстрируется возможность в отдельных случаях захвата тремя дамками огромного пространства стоклеточной доски. Особенно запоминаются моменты, когда одинокая дамка, казалось бы, вырывается на свободу, но внезапно гибнет от скрытых маневров дамок противника.

Четко изложены разделы «Борьба четырех дамок против двух» и «Другие виды дамочных окончаний».

Раздел «Практический эндшпиль» разбит на три статьи: «Миниатюры», «Борьба простых», «Наличие дамок у борющихся сторон», содержащие практически ценные примеры окончаний. Следует, однако, указать, что наименование статей и распределение материала не совсем удачны. В статье «Миниатюры» показана борьба простых, а в некоторых примерах читатель обнаружит и наличие дамок. Само понятие «Миниатюра» в этюдах и нормальных окончаниях — новое для нашего читателя, и автор обязан был дать его определение.

Ряд важных этюдных примеров и сила дамки на стоклеточной доске хорошо продемонстрированы в позициях 30 и 31. Не лишен практического интереса образец трудной защиты в позиции 32. Из позиций 33—37 следует отметить последние две, как наиболее полезные для практических целей.

Необычные для нашей доски возможности наглядно иллюстрированы в окончании, проведенном французским мастером М. Фабром (позиция 44), которое завершилось следующим образом *.



Казалось бы, прорыв черных неизбежен, но последовало 1. 23—19! 30—34 2. 39 : 30 35 : 13 (Взятие по правилу большинства), и оппозиция в пользу белых.

Интереснейшими по содержанию являются примеры 47 и 48, в которых сочетаются трудно находимые позиционные ходы с неожиданными эффектными ударами. Поучительный прием жертвы простой и дамки для создания оппозиции показан в позиции 50.

Излагая принципы позиционного ведения игры, В. Гиляров дает весьма ценные, подкрепленные конкретными примерами, советы: развивать левый фланг, овладевать центром, строить ударные колонны, избегать создания изолированных и отсталых шашек и др. Необходимо указать, что здесь мало внимания уделено вопросу движения резервных бортовых шашек (3 и 48), роли пространства и разменам, как эффективному способу овладения пространством и проникновения большими силами на территорию противника, что зачастую решает исход борьбы.

Неудачна также позиция 90. Она не иллюстрирует никаких принципов позиционной игры и имеет побочные решения, например:

1. 39—34 17—22 2. 27 : 18 21—27 3. 32 : 21 16 : 27 4. 13—8 3 : 12 5. 18 : 7 27—31 6. 37—32 31—36 7. 7—2 36—41 8. 34—29.

Хорошие примеры позиционной игры приводит автор на диаграммах 92, 95, 98, 100. Содержательная игра демонстрируется при разборе позиций 93, 96, 101. Большую пользу принесут читателю анализы позиций 98, 104, 105, 106.

Удачно разработан раздел «Середина игры в творчестве мастеров шашечного искусства», содержащий большое число интересных примеров.

В третьей главе даются сведения об 11 дебютах и вариантах, с краткой оценкой каждого из них. Несколько описанных автором систем развития не могут, конечно, дать достаточно ясного представления о большом разнообразии начал и вариантов, известных в настоящее время. Этому вопросу должна быть посвящена специальная литература. Уже теперь советским шашистам необходимо серьезно поработать в этой области не только для освоения известных разработок, но и для открытия новых путей. Хорошо составлены комментарии к партиям, помещенным в последней главе.

В заключение необходимо указать на ряд недостатков книги.

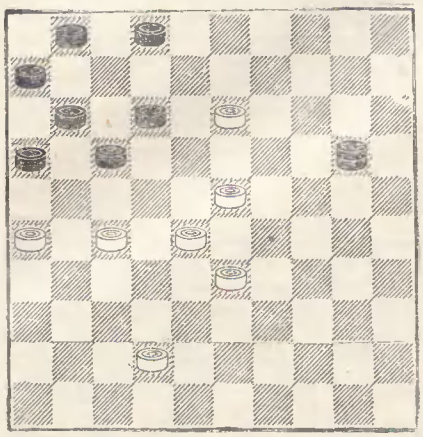
Формулировки отдельных пунктов правил игры изложены недостаточно четко, а в некоторых случаях и неверно. Например, в правилах игры и соревнований, утвержденных в 1948 г., сказано: «партия считается окончившейся вничью, если в партии три раза или более повторяется одна и та же позиция, причем очередь хода каждый раз будет за одной и той же стороной», а не как утверждает автор — при «трижды повторившихся ходах с обеих сторон». В п. 11-м приводится принятое в Западной Европе правило ограничения 15 ходами попытки добиться выигрыша в ничейном окончании трех дамок против одной. При этом имеется в виду, что три дамки владеют большой дорогой. Однако такого указания нет в «Правилах игры и соревнований», а потому это обстоятельство следовало оговорить.

Название раздела «Несколько классических окончаний» мало соответствует содержанию. Позиции 9 и 10 не следовало приводить, так как прием выигрыша, указанный в пояснениях к позиции 11, вполне применим и к предыдущим. Полезно читателю ознакомиться с позициями 12, 13, 14, 16. Реже на практике может встретиться позиция 15. В. Гилярову следовало указать, что большинство приемов борьбы в этом разделе разработано советскими шашистами на 64 клеточной доске.

Автор не разъясняет, какие позиции относятся к середине партии и какие к окончанию. Позиции 42, 43, 45, 46 с шестью шашками против шести автор относит к окончанию, а позицию 62 с таким же количеством сил — к середине партии.

* Обозначение полей принято цифровое от 1 до 50. Следует читать слева направо, начиная от верхнего левого угла доски.

Автор часто говорит о теме, идее, мотиве комбинаций, не разъясняя значение каждого из этих слов применительно к шашечной комбинации. Раздел «Комбинации на тему большинства» следовало расширить за счет добавления более простых примеров, так как правило взятия большинства новое для нас. Приведенные три позиции (62—64) достаточно сложны, и решение их в книге отсутствует. Приведем одну из этих позиций, в которой наиболее выпукло иллюстрируется специфика стоклеточных шашек.



1. 26—21! (эффектный ход) 20 : 47 2. 23—18 12 : 32 3. 27 : 38! 47 : 8 4. 21 : 3.

Трудно согласиться с мнением автора, что «практика шашечных соревнований (не говоря уже о композиции) создает иногда особо выдающиеся комбинации, которые относятся к разделу сложных»... (стр. 43). Комбинация, глубокая по идее, экономичная по построению, изящная по приемам и т. д., не обязательно должна быть сложной. Во всяком случае, понятия «выдающаяся» и «сложная» — разные. Автор находит необходимым дважды указать, «что всякий размен, хотя бы самый примитивный, является тоже своего рода комбинацией». Такое мнение приходит в противоречие с установившимся определением комбинации.

Немного о языке книги. Приведем несколько примеров неудачных выражений и формулировок. Например: «сбить белую дамку с большой дороги» (стр. 9), «резкое обострение всей картины борьбы» (стр. 19), «... путь к выигрышу, идея которого заключается в том, что при помощи четырех шашек имеется возможность построить...» (стр. 24), «финал в этом окончании завершился красивой и редко встречающейся... идеей» (стр. 27), «черные ход в ход успевают задержать белую шашку» (стр. 27), «вот тот таинственный ход, который долго скрывался от исканий аналитиков» (стр. 30), «шашки погибают, будучи не в состоянии отвести атаку дамки противника» (стр. 31), «Красивый удар на тему взятия наибольшего количества шашек» (стр. 33), «Этот вид комбинаций сложнее элементарных, так как здесь участвует... дополнительная идея» (стр. 37), «решается с тихим ходом» (стр. 38), «точно такая же тема встречается и в следующей комбинации» (стр. 41), «теперь черные зажаты, как в железных тисках» (стр. 52) и т. д. Пестрят выражения: «тонкая тактика», «тонкая идея», «тонкий размен» и даже... «тонкая разница». В подобных языковых «комбинациях» повинен не только автор, но и редактор книги И. Акушский.

Несмотря на некоторые недостатки, книга мастера Гилярова «Стоклеточные шашки» явится ценным пособием для любителей шашечной игры.

Исправление

На стр. № 285 журнала «Шахматы в СССР» в этюде № 7 Н. Щербань (Чистяково) следует искать ничью, а не выигрыш, как ошибочно указано в задании.

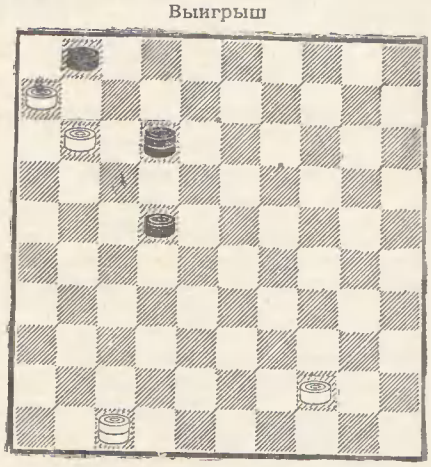
Стоклеточные шашки

КОНЦОВКА № 4

Н. ПУСТЫННИКОВ

Тихвин

Выигрыш



Решения

ЭТЮДОВ, КОНЦОВОК И ЗАДАЧ («ШАХМАТЫ В СССР» №5, 1953 г.)

Этюд № 4. Д. Калинский, Ленинград.

1. bc3 db4 2. ae3 ef6 (Если 2... ab4, то 3. ed2 ba3 4. eg5 и т. д., а если 2...de5, то 3. ab2 ab4 4. ec1 ba3 5. bc3 ef6 6. ch6) 3. ef4! dc5 (3...fe5 4. fe3) 4. fe3 cb4 5. ed4 fg5 6. de5 gh4 (6...ba3 7. eg3) 7. ed6 ba3 8. dc7 и выигр.

Этюд № 5. Г. Белянин, Москва.

1. gf8! ef4 (1...ed4 2. ce5 ac3 3. fg7) 2. fh6 fg3 3. he3 gh2 4. ea7 cd6 5. ag1 de5 6. ga7 и т. д.

Конповка № 4. З. Цирик, Харьков.

1. ab2 ac1 2. fe7 df2 3. cb6 и выигр.

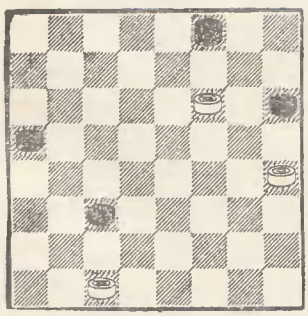
Задача № 3. В. Громов, Таллин.

1. db4 ac5 (1...fg3 2. hf4 ac5 3. cd4 ce3 4. hf2) 2. hg3 fd6 3. fc7 hh2 4. cb6 ca7 5. cb4 ab6 6. ba5 bc5 7. ab6 ca7 8. hf6 ab6 9. da5 bc5 10. ab4.

ЭТЮД № 10

А. БУТКЕВИЧ

Новосибирск

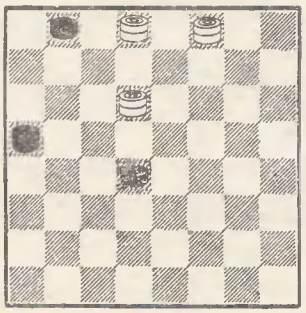


Ничья

ЭТЮД № 11

В. АБАУЛИН

Тула

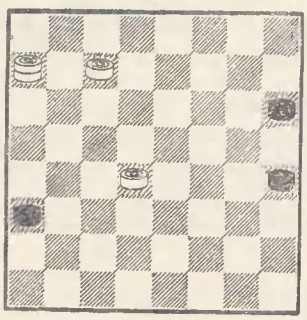


Выигрыш

ЭТЮД № 12

В. АБАУЛИН

Тула

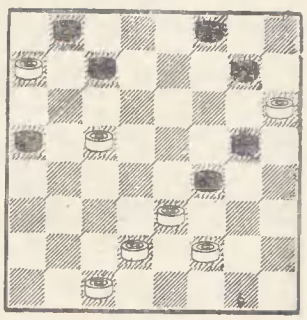


Выигрыш

КОНЦОВКА № 11

С. БАЛЖАЛАРСКИЙ

Краснокамск



Выигрыш

Задачи и этюды

Всесоюзное первенство по шахматной композиции

Раздел четырехходовых и многоходовых задач

По четырехходовым и многоходовым задачам первенство проводилось впервые, в связи с чем разрешалась присылка композиций, опубликованных начиная с 1945 года.

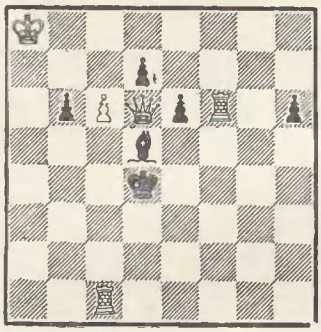
Первое место занял А. Немцов (Москва), набравший 69 очков, второе место — Ю. Белякин (Свердловск) — 60 очков и третье — В. Брон (Свердловск) — 46 очков.

Далее следуют: IV — А. Кузнецов (Москва) — 42 очка; V — Х. Хиидре (Таллин) — 26; VI — Г. Лободинский (Москва)—25; VII—В. Исарьяиов (ст. Икша, Московской обл.) — 21; VIII — Л. Загоруйко (Москва) — 18; IX — А. Студенецкий (Чебоксары) — 8; X — З. Бирнов (Сталинград) — 4; XI — В. Ведерс (Рига) — 3; XII — А. Ярославцев (Курск) — 2; XIII — В. Савченко (Ташкент) — 1 очко.

Заслуженную победу одержал один из виднейших советских проблемистов А. Немцов. Для его задач характерны изящество и легкость формы, трудность первого хода, многовариантность, причем в главных вариантах обязательно с правильными матами. На втором месте оказался представитель молодежи Ю. Белякин.

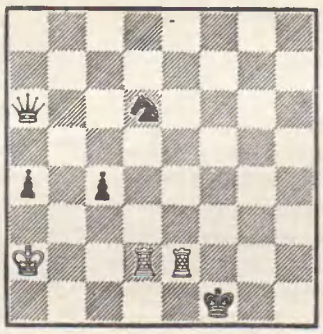
Итоги по этому разделу первенства уступают результатам в других разделах, так как четырехходовка и многоходовка еще слабо культивируются советскими композиторами. Необходимо всемерно пропагандировать этот вид шахматной задачи.

№ 1. Г. ЛОБОДИНСКИЙ



Мат в 4 хода

№ 2. Ю. БЕЛЯКИН

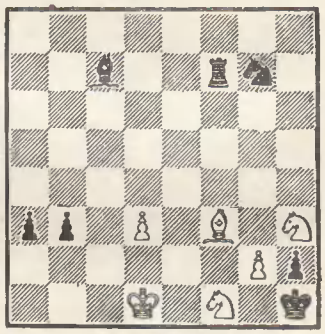


Мат в 12 ходов

№ 3. А. НЕМЦОВ

Мат в 4 хода

№ 4. А. КУЗНЕЦОВ



Мат в 7 ходов

№ 1. Г. Лободинский («Шахматы в СССР», 1952 г.).

1. Лc2! (угроза 2. Лf4+ Крd3 3. Лfc4!) 1...Крd3 2. Лf3+ Кр:c2 3. Фh2+ или 2...Крd4 3. Лb2!; 1...Крe3 2. Фe5+ Сe4 3. Лg6!; 1...dc 2. Фb4+ Сc4 3. Л:e6!

№ 2. Ю. Белякин (2-й приз конкурса Всесоюзного комитета, 1950 г.).

1. Лh2! Крg1 2. Лdg2+ Крf1 3. Лc2! (3. Лb2? Фb7!) 3...Крg1 4. Лhe2! (4. Лhd2? c3!) 4...Крf1 5. Лed2! Крe1 6. Лg2 Крf1 7. Лcf2+ Крe1 8. Лb2 Крf1 9. Лgd2 (9. Лgc2? Фa5!) 9...Крe1 10. Лdc2 Крd1 11. Крb1 и 12. Лc1×.

№ 3. А. Немцов (1—2-й призы «Шахматы в СССР», 1946-47 гг.).

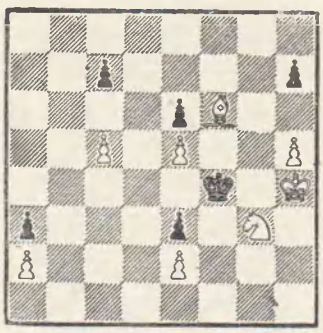
1. Фh7! Крd3 2. Фh8! Крe2 3.. Фh1! или 2...Крc4 3. Фe8; 1...Кр:d5 2. Фg8+ Крc6 3. Фe8+; 1...Крb5 2. Ф:g7 Крa5 3. Фc3+.

Если сразу 1. Фh8?, то после 1... Крd3 белые сами попадают в цугцванг.

№ 4. А. Кузнецов.

1. Cb7! Cb8 2. Ca8! Ла7 3. Cc6! Ла6 4. Cd5 Ла5 5. Ce4 Ла4 6. Cf3! или 2...Л:f1+ 3. Крe2 Лe1+ 4. Кр:e1 Cg3+ 5. Крf1 a2 6. Кf2+; 1...Cf4 2. Ce4! Лe7 3. Cf3 Лe3 4. К:e3 Cg3 5. Кg4 a2 6. Кgf2+.

№ 5. Ю. БЕЛЯКИН

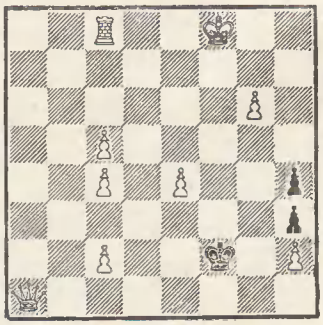


Мат в 12 ходов

№ 6. В. БРОН

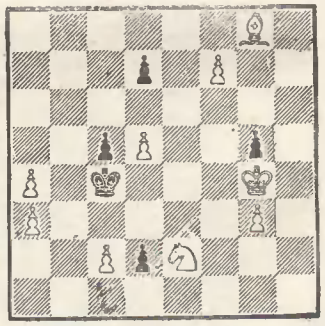
Мат в 4 хода

№ 7. А. НЕМЦОВ



Мат в 4 хода

№ 8. А. ЗАГОРУЙКО



Мат в 4 хода

№ 5. Ю. Белякин («Шахматы в СССР», 1953 г.).

1. Ch8! c6 2. Cg7 h6 3. Крh3 Крg5 4. Cf8 Крf4 5. Cd6 Крg5 6. Cb8! Крf4 7. Cc7 Крg5 8. Ca5 Крf4 9. Cc3 Крg5 10. Ca1! Крf4 11. Cd4 Крg5 12. С:e3×.

Авторы задач	Положение фигур											Задание
	♔	♕	♖	♗	♘	♙	♚	♕	♖	♗	♘	♟	
№ 9. А. Немцов .	g2	—	b8	e4,h2	d5	—	c6	—	—	—	—	c2,c3,c7,f6 f7,g5	Мат в 4 хода
№ 10. В. Исарьянов	h2	h1	—	—	b4,g3	a4,b3,b5,f5	f4	—	a7	—	a3	a6,b7,c3,g4	Мат в 4 хода
№ 11. В. Брон . .	e5	—	h2	c4,f2	e4	b5,b2,g3,h5	f1	—	e2	—	c8,g8	b6,f3,g4,g5 h7	Мат в 4 хода
№ 12. Х. Хиндре .	c8	—	—	b5,h2	—	b3	a8	—	h6	c7	—	a6,a7,h7	Мат в 6 ходов
№ 13. А. Кузнецов	b1	—	b4	—	c8	e5	a6	—	—	a1	—	a7,b2,b3,e6	Мат в 8 ходов
№ 14. Х. Хиндре .	c2	—	—	a6,f2	h4	e6	h1	—	a7,h6	d6	e8,h7	a5,c5,f7,h2 h5	Мат в 6 ходов
№ 15. В. Брон . . .	b8	g4	—	c3	f4	a4,b2,e2,e5, h5	c4	h7	h1	h2	a8,h8	b3,c5,c7,d7 16,g3	Мат в 4 хода
№ 16. А. Немцов .	g2	—	c2	b5,f6	c8	a2,b6	d5	—	—	—	—	b7	Мат в 4 хода
№ 17. Ю. Белякин .	f1	—	e3	h4	d3	—	h1	—	f3	—	—	f2,h2	Мат в 4 хода
№ 18. А. Студенецкий	c8	—	b6,h8	h4	d6	d4,h2	g6	—	—	—	c1	g7 h3	Мат в 4 хода
№ 19. А. Кузнецов	b4	—	—	h3	f3	d4,e4,g2	h1	—	—	—	—	c7,h2	Мат в 6 ходов
№ 20. Ю. Белякин	h4	—	—	d6	g3	c5,d2,e5, g2,h5	f4	—	—	—	—	c6,e6,h7	Мат в 6 ходов
№ 21. В. Исарьянов	e3	—	b6	d8,h1	—	g4	c5	—	—	—	—	g7,h2	Мат в 4 хода
№ 22. З. Бирнов .	a1	—	—	c4	b5,d5	a6,b4,e7, f4,g6	e4	—	—	—	—	g7	Мат в 4 хода
№ 23. В. Ведерс . .	g8	e7	—	e6	d5,h5	c2,g5,h6	e5	—	d4,c2	b3,e1	h3	a4,c6,e3,e4 h4,h7	Мат в 4 хода
№ 24. А. Ярославцев	b1	—	h7	c8	—	c5,c7,e2, g3,h4,h5	f6	—	—	c3	—	b3,e5,h6	Мат в 4 хода
№ 25. В. Савченко	c2	—	—	c6	b4	—	a1	—	—	—	—	b7	Мат в 6 ходов

№ 6. В. Брон (1—2 призы «Шахматы в СССР», 1946-47 гг.).

1. Фd8 (угроза 2. С : e6+ Крb1 3. Фd1+) 1...ef 2. Фd5+ Крb1 3. Лh1+; 1...Са3 2. Фb8 Сb2 3. Ла4+.

№ 7. А. Немцов (2-й приз «Шахматы в СССР», 1948-49 гг.).

1. Лd8 Кре2 2. Лd3 Крf2 3. Фd1; 1...Кре3 2. Фf1 Кр : e4 3. Фf2; 1...Крf3 2. Фf1+ Кре3 3. с3; 1...Крg2 2. Фf6 Крg1 3. Лd2.

№ 8. Л. Загоруйко (3-й приз «Шахматы в СССР», 1948-49 гг.).

1. d6 d1Ф 2. f8К+! Фd5 3. К : d7; 1...d1Л! 2. f8Л+! Лd5 3. Лf7; 1...Крd5 2. f8Ф+ Крс6 3. Фb8.

1. f8Ф? d1Ф(Л)!; 1. f8К? d1Л! 1. f8Л? d1Ф!

№ 9. А. Немцов (2-й поч. отзыв «Шахматы в СССР», 1948-49 гг.).

1. Крf2 (угроза 2. Кb4+ Крс5 3. Ка6+ или 2...Крd7 3. Сf5+) 1...Крс5 2. К : c7 Крd4 3. Лb4+; 1...Крd7 2. К : f6+ Кре6 3. Лe8+.

№ 10. В. Исарьянов. 1. Крg2 (угроза 2. Фh6+ Кре5 3. Фg7+) 1...Кре5 2. Фh8+ Крd6 3. Фd8+; 1...Кре3 2. Фe1+ Крd4 3. Фe7!; 1...b6 2. Кс6! Кре3 3. Фe1+.

№ 11. В. Брон («Шахматы в СССР», 1953 г.).

1. d4 (цугцванг) 1...h6 2. Кре6! Кре7 3. Крf7 или 2...Кре7 3. Крd7; 1...Кре7 2. Крd6 Кf5+ 3. Крс7; 1...Кре7 2. Крf6 Кd5+ 3. Крg7.

№ 12. Х. Хиндре (1-е место в первенстве Эстонской ССР, 1952 г.).

1. Сс4! Лh5 2. Сd3! Лh4 3. Се2! Лh3 4. Сf1! Л : h2 5. С : a6 и 6. Сb7×.

1. Се2? Лf6!; 1. Сd3? Лe6!

№ 13. А. Кузнецов.

1. Лb8! Крa5 2. К : a7 Крa6 3. Кb5 Крa5 4. Кс7 Крa4 5. Ка6 Крa5 6. Кb4 Крa4 7. Кс6 Крa3 8. Ла8×.

№ 14. Х. Хиндре.

1. Сb5! Лс7 2. Сс4! fe 3. Сd3! Кef6 4. Се2! Кg5 5. Сf1! и 6. Сg2×.

1. Сf1? Лg6!; 1. Се2? Лf6!; 1. Сd3? Л : e6!; 1. Сс4? Кс7!

№ 15. В. Брон.

1. Крb7 (угроза 2. Кg2+ Крd5 3. Фс4+, что проходит и на 1...f5) 1...Фе4+ 2. Кd5! Кр : d5 3. Фg8+; 1...Сg1 2. Фf3! Кb6 3. Фd3+.

№ 16. А. Немцов.

1. Лf2 Кре6 2. Сс3 Крd5 3. Ле2!; 1...Крс5 2. Лf5+ Крb4 3. Сb2!; 1...Кре4 2. Ке7 Кре3 3. Се5!

№ 17. Ю. Белякин («Шахматы в СССР», 1948 г.).

1. Сg3! Лf4 2. Ле4 Л—любой ход 3. Лh4; 1...Лf5 2. Ле5.

В начальной позиции на 1...Лf4 следует 2. Лh3.

№ 18. А. Студенецкий (Приз «Шахматы в СССР», 1950-51 гг.).

1. Лb1! Ке2 2. Ле1 Кf4 3. Ле4.

1. Лb5? Кb3! 2. Ле5 Кс5 3. Ле3 Ке4.

№ 19. А. Кузнецов.

1. Крс5! с6 2. d5 cd 3. Крd4 de 4. Кре3 ef 5. Крf2 fg 6. С : g2×.

1. Крс4? с5 2. Крd3 cd 3. Кре2 d3+ 4. Крf2 d2 5. g4 d1К+.

№ 20. Ю. Белякин.

1. Сd7! h6 2. Крh3 Крg5 3. Са5 Крf4 4. Сс3 Крg5 5. d4 Крf4 6. Сd2×.

С белым слоном на с7 (вместо d6): 1. Сd6! h6 2. Крh3 Крg5 3. Сf8 Крf4 4. Сg7 Крg5 5. d4 Крf4 6. С : h6×.

№ 21. В. Исарьянов.

1.Крd2! Крс4 2. Се7 Крd4 3. Сd6; 1...g5 2. Сс7 Крd4 3. Сd6; 1...g6 2. Крс3 g5 3. Ла6.

№ 22. З. Бирнов («Шахматы в СССР», 1950 г. — исправление).

1. Се2 Крf5 2. e8С! Кре6 3. Сf3 или 2...Кре4 3. Сf7; 1...Кр : d5 2. e8Л! Крс6 3. Лd8.

№ 23. В. Ведерс.

1. с3 (угроза 2. С : h3+ Кр : d5 3. Кf4+) 1...С : c3 2. Сс8+ Кр : d5 3. Кf6+; 1...Сg3 2. Сf7+ Крf5 3. Кg7+.

№ 24. А. Ярославцев (2-й поч. отзыв конкурса Всесоюзного комитета, 1950 г.).

1. e4 Са1! 2. Сh3! b2 3. g4.

№ 25. В. Савченко (2-й приз Дагестанского конкурса, 1950 г.).

1. Сb5! b6 2. Са4 b5 3. Крс1 ba 4. Крс2 a3 5. Крс1 a2 6. Кс2×.

Окончательные результаты годовых конкурсов 1952 г.

Редакцией рассмотрены замечания, поступившие по предварительным присуждениям в разделах двухходовок и трехходовок.

Двухходовка А. Афонина полностью совпадает с задачей А. Мари (Итальянский конкурс, 1934 г.):

Белые: Крa5, Фh7, Лa7, c6, Сc7, Кb6, e5, пп. d5, f7, g7; черные: Кре7, Фе6, Сf8, g8, Кg5. Решение: 1. Лa8 (Указано Р. Кофманом и М. Врубелем).

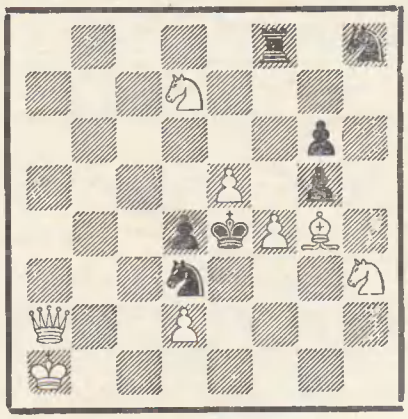
В двухходовке Н. Жаброва имеется двойной удар после 1...К : e4 (указали Н. Мансуров и В. Гебельт). Двойной удар обнаружен В. Гебельтом и в трехходовке Э. Палькоска: 1...Лd5 2. Фa6+ и 2. Фb6.

Указанные задачи из конкурса исключены. Премии по двухходовкам присуждаются: I — И. Бирбрагеру, II — Ю. Вахлакову.

РЕШЕНИЕ УЧЕБНОГО ЗАДАНИЯ

(«Шахматы в СССР», № 2, 1953 г.)

По приведенному решению необходимо было восстановить позицию двухходовой задачи: 1. Фg8 (цугцванг) 1...К—любой ход 2. Кс5×; 1...К : f4 2. Kf2×; 1...Л : g8 2. Kf6×; 1...Ла8+ (или 1...Лf5, 1...Лf7) 2. Ф(:)a8×; 1...Л—любой ход (или 1...Kf7) 2. Kf6×; 1...gf 2. Kg5×; 1... Л : f4 2. К : g5× или 2. Фа8×; матовые положения в первых трех вариантах — правильные (чистые и экономичные).



В основу учебного задания была положена задача А. Галицкого («Шашечница», 1891 г.).

В точности восстановили позицию П. Гризо, И. Коваль (оба — Одесса), Л. Резницкий (Харьков), В. Кокорин (Челябинск), А. Дзекцер (Киев), И. Яиович (Минск), Б. Пустовой (Омск), Н. Иванов (пос. Садо-Ягодное, Молотовской обл.), В. Свергуиов (ст. Чупа, Карело-Финской ССР), Р. Майдо (с. Краснотуранск, Красноярского края), С. Федяшин (Петровск, Саратовской обл.), И. Саргунас (колхоз им. Ворошилова, Литовской ССР), И. Савинков (с. Братское, Николаевской обл.), В. Новиков (Фатеж, Курской обл.), А. Радошекии (гор. Молотов), Д. Махлин (Ленинград) и П. Наумов (ст. Барятинская, Калужской обл.).

Три последних участника заменили белого слона двумя белыми пешками на **g2 и g4**.

Миогие другие участники, составив позицию, отвечающую указанным выше условиям, совершили при этом как раз те ошибки, от которых мы предостерегали. Некоторые поставили белого ферзя на g7 или h7 (вместо a2). В этом случае первым ходом у чернего короля отнимается не только свободное поле (d5), но в начальной позиции нет ответа на 1...Ла8+.

Другие, сохранив ход 1. Фа2—g8, заменили чериую пешку d4 белой на c3. Для устранения появившегося при этом 1. Фс4× им пришлось добавить белую пешку на b4 и черную на b5. Позиция стала менее экономичной и допускает побочиое решение 1. Крb1. Попытка избавиться от него заставила некоторых участников переставить белого короля на a3 (a5 или a7), где он опять-таки находится под угрозой шаха ладьей.

И. Савинков правильно указывает, что в задаче А. Галицкого могут быть без ущерба сняты с доски черные конь h8 и пешка g6.

Р. КОФМАН.

УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ

Предлагается построить трехходовую задачу по следующим основным вариантам, заканчивающимся правильными матовыми положеинями: 1. Лf4 Кр : f4 2. Фе3+ Крg4 3. Фg3×; 1...Ф : d5+ 2. Ле4+ Кр : e4 3. Фе3×; 1...Фа3 2. d6+ Кр : f4 3. Фf5×.

Другие вариаиты задачи, в том числе вариант-угроза, могут быть любыми по усмотрению читателей.

Срок представления задач — два месяца.

Конкурс решений

В первом квартальиом конкурсе решений за 1953 год правильные и наиболее полные решения задач прислали А. Махлин и А. Кузнецов (Реутов), И. Гинзбург и К. Георгала (оба — Москва). К. Георгала одиовременно набрал наибольшее количестзо очков за решение этюдов. Указанные шахматисты премируются шахматной литературой.

Решения этюдов и задач

(«Шахматы в СССР» № 7, 1953 г.)

Этюды

№ 9. Ф. Бондаренко. Белые — Крс3, Ch8, Kg7, пп. c5, d2, h2; черные — Крa1, Ла6, Cg8, пп. a2, b7, f7. **Выигрыш.**

1. Крс2 Лh6 (1. .. Лс6 2. Ке6+ f6 3. С : f6×; 1... Лg6 2. Kh5+ f6 3. С : f6+ Л : f6 4. К : f6) 2. Kf5+! (2. Ке6+? f6 3. Kd4 Л : h2 4. С : f6 Л : d2+ 5. Крс1 Лd1+) 2...Л : h8 3. Kd4 Лh3! 4. Крс1 Ch7 5. d3 Л : d3 (5...С : d3 6. Kb3×) 6. Кс2×.

Тема взаимного перекрытия двух черных фигур с жертвой белой фигуры на поле пересечения (тема Новотного).

№ 10. Г. Каспарян. Белые — Крf4, Лb3, b4, п. f2; черные — Крс8, Ле8, h5, Cf1, g1. **Ничья.**

1. Лb8+ Крd7 2. Л3b7+ Крс6 3. Лb6+! Крс5 4. Л : e8 Кр : b6 5. Ле1 Лh1! 6. Крf3! Ch3 7. Ла1. Ничья, так как белая ладья маиеврирует по первой горизонтали. Если 7... Cd7, то 8. Крg2 Сс6+ 9. f3.

6...Ch2 7. Ле6+ Крс5 8. Лh6. Ничья. Белая ладья маиеврирует по линии «h». Если бы белые сыграли 3. Л : e8?, то после 3...Кр : b7 4. Ле1 Лh1 5. Крf3 Ch2 6. Ле7+ черные выигрывают путем 6...Сс7.

Интересен ложный след:

1. Лс3+? Крd7 2. Лd4+ Крe6 3. Ле4+ Крf7 4. Л : e8 Кр : e8 5. Лс1 Ch2+! (5.. Лh1? 6. Крf3!) 6. Крg4 Се2+ 7. f3 Лh7, и черные выигрывают (7...Ле5? 8. Лh1! Лh5 9. Ле1! Позиционная ничья) или 5. Ле3+ Крf7 6. Ле1 Лh1! 7. Крf3 Ch2, и черные выигрывают.

В финале решений этого этюда возникают две симметричные позиции под углом в 90°.

№ 11. А. Гербстман. Белые — Крe3, Ле6, Cb2; черные — Крg5, Лh7, Kd4, п. d2. **Ничья.**

1. Ле5 Крf6! 2. Кр : d2 Кр :e5 3. Крd3! (3. Крe3? Лh3+) 3... Лh4 4. Крс4! или 2...Kf3+ 3. Крd3 (e3) К : e5 4. Крe4 Лh5 (4...Ле7 5. Крf4) 5. Крd5.

№ 12. З. Бириов. Белые—Крс7, Cb4, Kd4, пп. e2, g4, h3; черные — Крa8, пп. c4, f2, g6. **Выигрыш.**

1. Kb5 f1Ф 2. Крс8 Фb2 (Угрожало 3. Кс7+ и 4. Сс5×) 3. e3! Ф : e3 4. Кс7+ Крa7 5. Сс3!, и белые выигрывают.

№ 13. Ю. Тюлин. Белые — Крс5, Лh6, Ке3, п g5; черные—Крe7, Ла8, пп. a4, c7, h7. **Выигрыш.**

1. g6 hg (1...Крf6 2. gh Крg7 3. Kf5+ Крh8 4. Ке7 Крg7 5. Kg8 Крh8 6. Kf6 Крg7 7. Лh1 Лh8 8. Лf1 a3 9. Крd5 a2 10. Крe6) 2. Kd5+ Крd7 3. Лh7+ Крс8 4. Kb6+ cb+ 5. Крс6 (b6).

№ 14. А. Гербстман. Белые — Крh7, Лb6, Ch6, пп. b3, c3; черные — Крf5, Cb2, пп. a2, b4. **Ничья.**

1. Лb5+ Крe6 2. Ла5 Ca3 3. Cg7! a1Ф 4. Ле5+ Крd6 5. Лd5+ Крс6 6. Лс5+ Крb6 7. Лb5+ Крa6 8. Ла5+.

Этюды на 4-й стр. обложки

О. Дурас. 1. Cb4 Крf7 2. Ca5 Крe6 3. a4.

Л. Куббель. 1. f7 Лf8 2. e6 b6 3. Крb7 Крс5 4. e7 Л : f7 5. Крa6.

Т. Маттисон. 1. hg+ Крh5 2. Крg2 Крg4 3. g6.

М. Кляцкин. 1. c7 Кр : c7 2. ab+ Кр : b8 3. b7.

Д. Петров. 1. Ле7+ Крd6 2. bc К : c6 3. c8К+ Крd5 4. Kb6+ Крd6 5. Лd7+ Крe5 6. Лd5+ Л : d5 7. Кс4×.

Е. Сомов. 1. Ca3 Фf6+ 2. Крa7 Крa1 3. Фf1+ Cb1 4. Кс2+ bc 5. Ф : f6+ ef 6. Cc1 f5 7—10. Крс3 f1Ф 11. Cb2×.

Задачи

№ 23. З. Бирнов. Белые — Крс8, Фе8, Лd1, e3, Cd2, Kb4, d8, п. c7; черные — Крd6, Фh3, Лb5, f5, Ca4, b8, пп. a5, e6, f3. **Мат в 2 хода.**

1. Кс2 (угроза 2. Cb4×) 1.. Лbc5! 2. Ф : e6×; 1...Лbd5 2. Kb7×; 1... Лfc5 2. Фd7×; 1...Лfd5 2. Фf8×; 1.. Крd5 (c5) 2. Фc6×.

№ 24. Б. Назаров. Белые — Крg3, Фa3, Лd1, f6, Cg8, h8, Kf1, g5 п. g6; черные Крe5, Лc5, Cc8, d2. Kb3, пп. c6, b7. **Мат в 2 хода.**

1. Крg4 (угроза 2. Л : c6×) 1... Лc4+ 2. Лf4×; 1.. d6+ 2. Лf5×; 1.. d5+ 2. Ле6×; 1... Крd4 2. Лd6×.

В начальной позиции имели место 3 других шаха белому королю: 1...Лc3+ 2. Лf3×; 1...Ce1+ 2. Лf2×; 1...Cf4+ 2. Л:f4× с матами белой батареей Ch8—Лf6.

№ 25. Р. Скуя. Белые — Крa4, Фg5, Лa2, Ca7, e6, Кc3, e4, пп. b3, d2; черные — Крd3, Лf2, h2, Cf8, Кd6, f1, пп. a5, e5, f6. **Мат в 3 хода.**

1. Фg1 (угроза 2. Кc5+) 1...Лf4 2. Фd4+; 1...Лh4 2. Ce4+; 1...Л:d2 2. Ф:f1+; 1...К:d2 2. Фd1; 1...Кe3 2. Фb1+.

№ 26. П. Ильин. Белые — Крb4, Фe7, Ce3; черные — Крd5, пп. d3, f6. **Мат в 3 хода.**

1. Cf4 d2 2. Фe2; 1...f5 2. Фe5+; 1...Крd4 2. Фe6; 1...Крc6 2. Фc7+.

№ 27. В. Ведерс. Белые — Крg8, Фe7, Ce6, Кd5, h5, пп. c2, g5, h6; черные — Крe5, Лd4, e2, Cb3, c1, Кh3, пп. a4, c6, e3, e4, h4, h7. **Мат в 4 хода.**

1. c3 (угроза 2. С:h3+ Кр:d5 3. Kf4+) 1...С:c3 2. Cc8+ Кр:d5 3. Kf6+; 1...Cg3 2. Cf7+ Крf5 3. Kg7+.

№ 28. Ю. Вахлаков. Белые — Крg5, Фh1, Лc7, g3, Cc1, d3, Кa7, пп. b4, f4; черные — Крd4, Cf5, Кa3, a4, пп. a6, c2, d6, g6. **Мат в 2 хода.**

В начальной позиции на все ходы, кроме 1...a5!, у белых имеются готовые маты: 1...d5 2. Фg1 (h8)×, 1. С:d3 2. Ce3×, 1...С—любой ход 2. Фc4×, 1...Кa3 — любой ход 2. Лc4×, 1...Кa4 — любой ход 2. Cb2×, 1...Кc3 2. Кc6×.

В решении после 1. Cc4 (угроза 2. Фd5×) часть матов начальной позиции проходит в ответ на другие защиты черных: 1...Ce4 2. Фg1× (или 2. Фh8×); 1...К:c4 2. Кc6×; 1...Кb6 2. Cb2×; 1...Кc3 2. Ce3×.

Механизм задачи повторяет задачу А. Обручникова (2 поч. отз. Латвийского конкурса, 1950 г.).

№ 29. В. Туркии. Белые — Крb7, Cf1, Кf7, g7, п. e3; черные — Крd5, пп. a6, c5, e4, e7. **Мат в 3 хода.**

1. Крb6 (цугцванг) 1...c4 2. Ch3, 1...e6 2. Кe8; 1...e5 2. С:a6; 1...a5 2. Крb5.

30. А. Немцов. Белые—Крa6, Фg8, Ca4, Кd3, пп. b4, f2, f5, h4; черные — Крe4, пп. d5, f3, f4. **Мат в 3 хода.**

1. Фh8 (цугцванг) 1...Кр:d3 2. Фb2 Крc4 3. Cb5× (2...Крe4 3. Cc2×, 2...d4 3. Фc2×); 1...Кр:f5 2. Cd7+ Крg6 3. Кe5× (2...Крe4 3. Кc5×); 1...d4! 2. Фc8! Кр:d3 3. Фc2×.

Ложный след 1. Фg7? тонко опровергается (1...d4!).

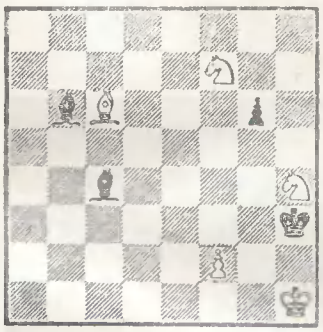
Решение задач № 31 и 32 будет опубликовано в следующем номере журнала.

Исправления

В журнале № 9 на 3-й стр. обложки в части тиража под этюдом Ф. Рихтера вместо задания «ничья» ошибочно указано «мат в 3 хода».

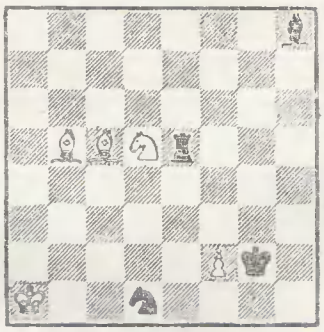
В журнале № 10 на 4-й стр. обложки в трехходовке Л. Куббеля пропущена черная пешка e6.

№ 24. А. СТУДЕНЕЦКИЙ
Чебоксары



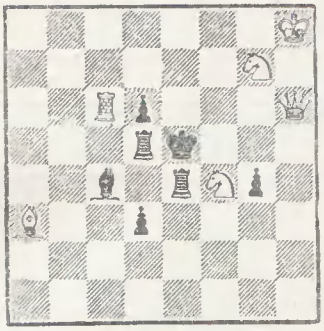
Выигрыш

№ 25. А. КАКОВИН
Кадиевка



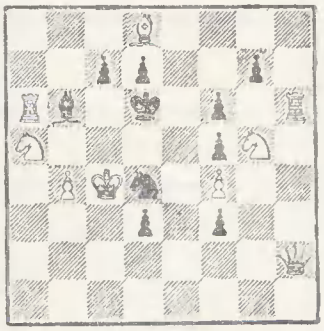
Ничья

№ 54. Н. КАЩЕЕВ
Киевская область



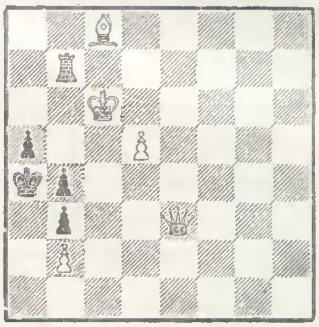
Мат в 2 хода

№ 55. А. КОЗЛОВ и Б. НАЗАРОВ



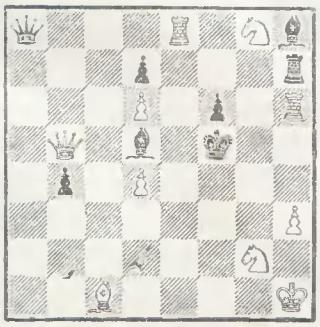
Мат в 2 хода

№ 56. Л. КУББЕЛЬ
Неопубликованная задача



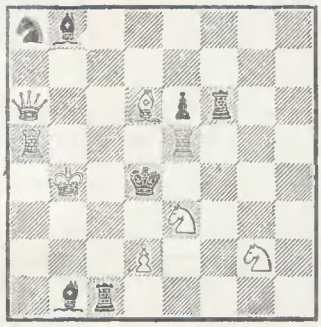
Мат в 3 хода

№ 57 И. КРИХЕЛИ
Гори



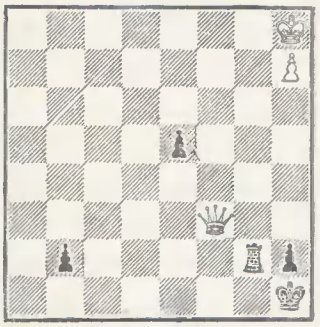
Мат в 3 хода

№ 58. Г. КАНАТ
Реутов



Мат в 3 хода

№ 59. С. ЛИМБАХ
Польша



Мат в 8 ходов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л166662. Сдано в набор 19/IX—53 г. Подписано к печати 19/X—53 г. Тираж 40.000 Заказ № 3724.
Объем 4 печ. лист. Уч.-изд. лист. 5,61. Формат бумаги 60×92¹/₈. Печ. знаков в листе 56100.

Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., д. 3.

Цена 4 руб.

ОТКРЫТ

прием подписки на 1954 год

НА ГАЗЕТЫ:

«СОВЕТСКИЙ СПОРТ», «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

НА ЖУРНАЛЫ:

«ШАХМАТЫ В СССР», «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ», «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ городскими и районными отделами „Союзпечати", конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках, заводах, стройках, в учреждениях и учебных заведениях, в колхозах, совхозах и МТС.

Своевременно оформляйте подписку на 1954 год!

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ „СОЮЗПЕЧАТИ" МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ.

ПЕРВЕНСТВО БЕЛОРУССИИ

	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Итого	Место
1	Сайгии	●	0	1	½	1	½	½	1	1	1	1	½	1	1	10	1—2
2	Суэтин	1	●	0	0	½	1	½	1	1	1	1	1	1	1	10	1—2
3	Вересов	0	1	●	½	0	1	½	1	1	1	0	1	1	1	9	3—4
4	Гольденов	½	1	½	●	0	½	1	0	1	1	1	1	½	1	9	3—4
5	Шагалович	0	½	1	1	●	1	1	1	0	1	—	½	1	½	8½	5
6	Сокольский	½	0	0	½	0	●	½	1	½	½	½	1	1	½	6½	6
7	Жидц	½	½	½	0	0	½	●	0	½	1	0	1	½	1	6	7—8
8	Ройзман	0	0	0	1	0	0	1	●	0	1	1	0	1	1	6	7—8
9	Каменецкий	0	0	0	0	1	½	½	1	●	0	1	0	½	1	5½	9
10	Лившиц	0	0	0	0	0	½	0	0	1	●	1	1	½	1	5	10
11	Аксамитов	0	0	1	0	—	½	1	0	0	0	●	½	0	1	4	11—12
12	Поняков	½	0	0	0	½	0	0	1	1	0	½	●	½	0	4	11—12
13	Остроумов	0	0	0	½	0	0	½	0	½	½	1	½	●	0	3½	13
14	Нахаенко	0	0	0	0	½	½	0	0	0	0	0	1	1	●	3	14

ТУРНИР В РИГЕ

	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1	Шамкович	●	0	0	1	1	1	1	1	1	1	½	1	8½	1
2	Гречкин	1	●	½	½	½	1	½	½	1	1	½	1	8	2
3	Фридштейн	1	½	●	0	½	0	½	½	1	1	1	1	7	3
4	Антошин	0	½	1	●	1	1	0	1	½	1	0	½	6½	4
5	Клявиньш	0	½	½	0	●	½	1	1	0	½	1	1	6	5—6
6	Копылов	0	0	1	0	½	●	½	0	1	1	1	1	6	5—6
7	Шишов	0	½	½	1	0	½	●	0	1	0	1	1	5½	7
8	Загорянский	0	½	½	0	0	1	1	●	0	½	½	1	5	8—9
9	Кобленц	0	0	0	½	1	0	0	1	●	½	1	1	5	8—9
10	Зильбер	0	0	0	0	½	0	1	½	½	●	½	1	4	10—11
11	Пасман	½	½	0	1	0	0	0	½	0	½	●	1	4	10—11
12	Кампенус	0	0	0	½	0	0	0	0	0	0	0	●	½	12